

Лилла Сомн

Опасные Игры с Тенями:

Том 1

Лилла Сомн

Опасные игры с теньями. Том 1. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68899320

SelfPub; 2024

Аннотация

Помощь. Иногда она необходима нам. И часто приходит из неожиданных источников. Или из ожидаемых, просто приходит неожиданно. Именно в ней отчаянно и нуждались наши застрявшие в Кantine и ощущении безнадежности агенты ОСД. Потому как некоторые вещи не стоит или нельзя делать в одиночку. Спасение мира можно причислить к этим вещам. Да и зачем, если вам гнусячки повезло в жизни и у вас есть приятная и надежная компания из безнадежных кофейных аддиктов.

Содержание

X. Ход людей. Героиня Сандра.	20
XI. Ход людей. Герой Кайл.	34
XII. Ход людей. Героиня Сандра.	61
XIII. Ход эллогос.	76
XIV. Ход людей. Герой Кайл.	88
XV. Ход эллогос. Героиня Аэллисс.	111
XVI. Ход людей. Герой Кайл.	143
XVII. Ход людей. Героиня Сандра.	170
XVIII. Ход людей. Герой Кайл.	191

Лилла Сомн

Опасные игры с теньями. Том 1. Часть 2

IX. Ход эллогос.

Любой кажущийся хаос является скрытым порядком. Хорошей демонстрацией этого являются природные явления. А так же и жизнь эллогос – от организации их общества до манеры вести беседы – они не были исключением.

В этот момент большинство существ были заняты своими делами по обустройству нового временного дома. Что не мешало внушительной их части участвовать в хаотически протекающей в общем информационном поле беседе. Голоса их возникали и исчезали там, словно потусторонние звуки странных мелодичных колокольчиков.

С непривычки это могло раздражать и обескураживать. Что и происходило обыкновенно с молодыми льюс, только появившимися в сообществе. Для непривыкших новеньких всё здесь поначалу казалось сплошным хаосом, красивые звуки голосов эллогос, звенящие словно ведьмические колокольчики, зачастую несущие интересную информацию, вот только со всех сторон сразу и одновременно. Юные льюс с трудом могли разобрать кто говорит, что говорит и зачем это всё...

И это непонимание касалось не только речи и разговоров. Наблюдая за старшими, молодняк частенько носило от восхищения к фрустрации от невозможности понять истоки и следствия. Действия сильных, ловких и изящных существ были быстры, точны, но совершенно не поддавались анализу ещё совсем недавно бывшего валлосским ума. Несмотря на способность видеть чётко мысли и побуждения других так же ясно, как свои собственные, понимание мотивов часто всё ещё оставалось недоступным.

Таким образом, всё для новопоявившихся здесь было беспорядочным, перевёрнутым с ног на голову... и всё сбивало с толку.

Линн было уже как раз в той стадии, когда кажущиеся нелепости занимали своё место в цельной и стройной картине мира, пролетающие мимо разрозненные фразы соединялись в разговор, а тревога и раздражение трансформировались в безраздельное спокойствие. Какое-то внутреннее всё нарастающее ощущение смирения, приятия, покоя приводило оно в итоге к видению правильности и уместности происходящего. К пониманию нелогичной логики этого хаотического порядка.

Не отвлекаясь от своих дел, Линн прислушалось к "перезвону" Хора.

– ...может ли быть так, что Гаэлль само отделилось от нас и не желает контактировать? – не унималось столь же юное и столь же неугомное как Линн Даллисс.

– Да всё может быть, Даллисс. – ответило чаще всего общавшееся именно с это льюс старшее Эйлинн. – У всего есть свои причины. И Гаэлль, как и любое живое существо, имеет право быть какое оно есть и поступать так, как оно поступает.

– Пропадать? И не перевоплощаться?

– Да. И это тоже.

Находившееся в беспокойном поиске и на дежурстве у Фронтيرا Даллисс хмуро умолкло. Но вскоре с раздражением продолжило.

– Оно... не имеет права поступать так с нами! Как гадко с оно стороны... Ещё и... всё вот это! За Фронтиром, насколько я вижу, всё пусто! Только Пустота и Смерть.

В голосе льюс звенело почти паническое отчаяние. Заметившее это древнее Тесселлинн потянуло через пространство к юное льюс уютные "облачка" душевного тепла и спокойствия, окутавшие то. Но упрямое существо не желало успокаиваться.

– Вероятно, мне стоит спуститься туда! – решительно заявило оно.

– Давай позже? – дипломатично предложило Эйлинн. – Я хочу присоединиться. Ну и... Тесселинн не одобрит нашей с тобой нынешней поспешности в стремлении прыгнуть в руки невидимой вражине и перейти новый круг перерождения в итоге.

– Не одобрю. – спокойно подтвердило древнее льюс. – У

меня и так молодняка под надзором вскоре окажется больше, чем я смогу уследить... Повремени, пожалуйста, со своей смертью, Даллисс.

– Только потому что ты просишь. – протестно фыркнуло то. – Но мне всё же кажется целесообразной более полная разведка. А не вот эта халтура. В пол-силы и с отговорками!

Даллисс распространило волну гнева по полю. Экая горячность. Но оно можно понять. Даллисс души не чаяло в древнее Гаэлль и с энтузиазмом ловило каждую исходящую от то эманацию. С исчезновением этого древнейшего существа у многих из молодых ныне зияла небольшая, но болезненная пустота в существовании на том месте, где были доброжелательные поучения и утешения от Гаэлль.

– Поумерь свой энтузиазм хотя бы до завершения обустройств лагеря. – перевело тему Тесселлинн. – Потом нам всем станет полегче. Возможно, к тому времени поступит и новая информация. Пока, как я чувствую, не время совершать резкие продиктованные гневом и страхом движения.

– Соглашусь. – поддакнуло желавшее уберечь горячий молодняк от подобных движений Эйлинн. – Это подтвердила наша первая разведкоманда, которая, признаться, сильно удивила меня, вначале утихнув, а затем начав перерождаться. И это когда казалось, что после внезапного нападения незримых сюрпризы уже закончились.

В эфире заискрился нетерпеливым раздражением разочарованный "вздых" Даллисс.

Лин рефлекторно тоже сочувственно вздохнуло всеми порами и, отключившись от беседы, с удовольствием осветило своим тёплым вниманием новое окружение. Как уже уютно. Это место было чудесным и до этого, но сеймомент это просто концентрированное умиление, в котором просто хочется находиться.

А... Даллисс недолго ждать осталось. Их симпатичный временный лагерь был уже практически обустроен. Оставались мелкие детали для их привычных ежесветных удобств, от которых они не собирались отказывать себе даже в полевых условиях.

Линн вновь поймало разговор.

– ...сюрпризов у Вселенной бесконечное множество и, похоже, ей их не жаль раздавать. Всё же, я чую, нам хотя бы любопытства ради стоит проверить, что там с нашими землями и с соседним поселением валло. Тут я могу лишь присоединиться к Даллисс в исследовательском энтузиазме. – продолжило тем временем беседу Эйлинн. – Тем более что, в последнее время Вселенная очень щедра на загадки и поводов для проявления нашей видовой гипертрофированной любознательности у нас более чем достаточно и скучать явно не придётся. Столько всего интересного предстоит узнать. Незримые. Их происхождение. Само их появление. Их количество. Неясные причины, приведшие к перерождению первой разведкоманды, недавно приблизившейся к Лесу. Я видело всё как своими глазами и ощущало вместе с ними их

последние моменты, но для меня так и осталось загадкой явление их к тому приведшее.

– Я просто хочу знать, где Гаэлль, Эйлинн. – устало возразило Даллисс. – И всё увеличивающееся количество прочих вопросов меня совсем не радует. Я намерено просто отмахнуться от них. У меня и этот один уже вызывает достаточное количество отчаяния и фрустрации.

– А меня хватит на многое! – с готовностью нетерпеливо хлопнуло в ладоши старшее.

– Не зацикливайся, милое, это не помогает. – сочувственно обратилось к Даллисс Тесселинн, повторно укутывая то участливой мягкостью. – Переключись на что-нибудь.

– Тебе легко говорить, у тебя на полэона практики в этом больше! – досадливо фыркнуло молодое. – А я вообще в бешенстве от происходящего. Нас согнали с Земель! Мы потеряли всё! Как можно спокойно на что-то отвлекаться, у меня все мысли о моём несчастном доме!

Голос Даллисс звенел болью и практически невыносимым напряжением. Линн несколько раз фыркнуло, сбрасывая избыточное сочувствие. Сложно не сливаться, когда все мысли и ощущения общие. Но абстрагироваться здесь – жизненно важное умение.

– Моя жизнь имеет свои задачи и свои сложности. – мягко напомнило Тесс. – Как и жизни всех нас. Произошло ровно то, что должно. Важно понять, какие уроки нам это даёт. За чем мы оказались в этом.

– Уроки беспомощности? – съязвило юное Ливлинн из даллиссовой развед команды. – Мне тоже до смерти нужны ответы "зачем" и "за что". И как можно скорее.

– Часть ответов мы получим, когда заново вылупившееся подрастут достаточно, чтобы вновь научиться говорить и выдать нам некоторое количество информации о происходящем в наших землях. – напомнило Айслинн. – Пока их видения неясны. Я лишь быстро окинуло их взором какой-то зловещий туманчик над Лесом.

Линн вместе со старшими невольно пригляделось к тому, о чём говорило Айслинн. Это... отвратительное. Неясно тошнотное и совершенно нечёткое ощущение непонятного происхождения. Просто фу, короче.

– Не самое приятное зрелище... – "поморщилось" в эфире Ойлинн.

– Тесселинн! А точно нет... ещё новых семечек?! – обрадовалось своей идее Даллисс. – Ну, кроме последней ушедшей на тот свет группы? Забыло у тебя спросить. В смысле, ещё раз... И рассказать, что не нашло ни одно потерянное по пути обратно к Фронтиру. Хотя старалось идти той же дорогой, какой мы бежали сюда... Так я отстало от первой части разведкоманды.

– И не попало в круг перерождения вместе с ними. – напомнило Тесс. – Умница, Даллисс.

– Посмотри, не принесли ли тебе новеньких?!

– Нет. Ничего нового, прости.

Даллисс всё равно в отчаянии. Нельзя включаться. Эмоции захватывают и утягивают обратно в валлосское тяжёлое существование. Хотя обратные рождения в валлосских телах до сих пор зафиксированны не были, следовало поостеречься. Это в любом случае могло осложнить существование другими способами. Предпочтительнее сохранить сочувствующее тепло, не погружаясь. Так, как это делает Тесс, достойный пример во всём. Но так как Линн пока не всё "умеет", мягко говоря... для оно остаётся лишь один способ справиться. Тот же, что не так давно был посоветован столь же юное Даллисс.

Линн поспешно переключило внимание на происходящее вовне.

Где-то у озера одно льюс начало песню, которую тут же подхватило несколько голосов и вскоре всё пространство вокруг заполнилось прекрасным звуковым фоном. Так... ещё уютнее!

Льюс с удовольствием покачалось на волнах песни и, успокоившись, в более уравновешенном состоянии вновь с любопытством вернулось всё к той же беседе.

– ...Айслинн, ты приснило что-нибудь по поводу того странного тумана? – полюбопытствовало Эйлинн.

Оно явно не собиралось останавливаться в уюте свежезданного дома и оно не терпелось вновь отправиться в странствия и приступить к "расследованию". И лучшей помощи, чем от Айслинн в этом деле было просто не сыскать.

Вопрошаемое Айслинн обладало нередкой для эллогос, но отточенной до мастерства способностью бродить по мирам в теле сновидения. Хотя этот льюсский талант не был чем-то особенным, однако его редко использовали, потому как мало кто из существ могли настроиться на конкретную точку в пространстве-времени чтобы выудить оттуда конкретную информацию. Это требовало исключительной сосредоточенности на процессе. Справедливости ради, надо сказать, что иногда и само Айслинн промахивалось. Или не могло отвечать за результат, будучи не в состоянии не вспоминая каких-то мелких деталей и подробностей, сказать точно, на что именно и на какой момент оно настроилось.

– Что-то получилось поймать, Эйлинн... – неуверенно "нахмурилось" Айслинн. – Но утащи меня в прошлое червоточина, если я знаю, что именно... Да, мне удалось настроиться на наше привычное городское Место Ясных Видений и переместиться к нему. Но это ровным счётом ничего не дало мне. Эти данные мы получили и от последней, ныне мирно дремлющей в земле разведгруппы. Неясная дымка, гадкий привкус... и ничего больше. Ничего. Я буквально.

По участвовавшей в беседе части сообщества прокатился недоверчивый холодок. Все с тревогой пригляделись к картинке "воспоминания", к которой сеймомент задумчиво присматривалось и само льюс. Видения Айслинн всегда были "необычными", но знакомое место, где много поколений льюс прожили несколько Эонов в непривычном облике вы-

глядело просто... жутковато. Если не сказать больше. Родное место едва можно было узнать. Оно было начисто лишено привычных деревьев и всевозможных растений, в изобилии произраставших всюду. Вместо этого землю покрывал слой неподвижного мёртвого... чего-то.

– То, что устилает землю. Мне кажется... Я видело что-то подобное в димских и валльских городах... – задумчиво подало голос Линн, решив поучаствовать в разговоре. – Мы все это видели ранее.

– Да, – согласилось Эво, как обычно, находившееся в одном из валлосских поселений для наблюдения, коммуникации и собственного удовольствия. – Только оно было не такое тёмное.

– Сброшенные оболочки! Точно. – догадалось Эйлинн. – Айслинн. Это похоже на сброшенные оболочки... димов.

– Темновато даже для димов. – недоверчиво хмыкнуло Айслинн.

– Занятно всё это...

– Занятно.

– Ай. Так занятно, аж жуть пробирает! Чуть чай не пролило... – пожаловалось Леттеллинн.

Аромат чая, да, спохватилось Линн. Что может быть прекраснее!

– Теперь и я хочу чай. – в свою очередь посетовало оно.

– Присоединяйся к нам. – предложило Эйлинн.

– С удовольствием.

– Возможно, это погрешности видения из-за вот этого странного тумана. – предположило Эво.

– Возможно... Доброго чаепития всем. Мысленно я с вами. – откликнулось дежурящее на Фронтире Даллис. – Как я хочу быть с вами.

– Всё тут в твоей власти. – напомнило Тесселлинн. – Тебе не помешает отдохнуть, иначе ты просто вырубись там, в потенциально опасной обстановке.

– И меня сжуют, да. – мрачно закончило Даллисс. – Да знаю-знаю. Но я всё же надеялось выяснить тут что-нибудь интересное... Но не нашло ровным счётом ничего. Как и Айслинн. Я пойду-ка я вниз к хэлльским пещерам, как бы из последних сил. Может, там чего интересного обнаружится. Может, мы просто сверху с плато обронули Гаэлль. Досадно будет, если именно там, внизу... Или вообще скатилось в пещеру. Как оно там прорастёт? Может... оно как раз там не может прорасти?

– Я уже говорило, всё может быть... но, Даллис. – строго обратилось к младшее Эйлинн. – Я говорило с кнаппами. Не дави на меня, Иллис, я знаю, неприлично называть хэллей кнаппами, но они же не слышат... И они нас тоже в шутку всяко обзывают, это как-то по-добрсоседски и добавляет уюта... Так вот. Они, уходя, запечатали свои пещеры сверху...

– ...если зайти снизу, со стороны наших земель... Может там... незакрыто? Я уже внизу. Ай! Пффф. Вот тебе!.. Чер-

нота. Пустое, а до чего надоедливое! Опять тут эти... нэйи. Они всё ещё здесь. До чего назойливые! Всё никак в толк не возьмут, что мы им не пища... Мы уже пришибли несколько по пути. Но судя по всему, по округе их бродит всё ещё немало. Не факт, что местные димы с ними справятся.

– Значит... Придётся нам задержаться тут немного. – "пожалю плечами" разведующее Айлисс. – Посмотреть, сколько их сюда, наверх, занесло. И устранить. Ни к чему они нам тут.

– Верно, Айлисс, ни к чему... – согласилось Линн. – Ни нам, ни димам. Позаботься там о них пока я не отправилось наблюдать за поселением. Хотя, в нашем нынешнем лагере такой уют делается – что хоть вообще никуда не уходи.

Линн лучезарно улыбнулось, ощущая кожей ответное тепло улыбок от всего сообщества.

– Если бы кнаппы не закупорили свои пещеры – проблем было бы гораздо больше. – вернуло внимание к теме Ойлинн.

– Какая разница. – весело хмыкнуло Дэа. – Мы бы всё равно этих проблем не увидели. Хорошо то, что закупорили свои горы хэлли уже после нашей спешной эвакуации через их гору. А не до или во время.

– Без светил было бы грустновато. – шутливо "поддакнуло" Эйлинн.

– С тем странным удушающим газом неизвестного происхождения, который они упоминали – ещё грустнее. – добавило Валлисс.

– Загляните в Архивы памяти и сравните. – заметило Линн. – По их описанию похоже чем-то на наш туман. Жаль, их видение плохо "читается".

– Жаль.

– То есть? Что получается... – вновь панически зазвучало в эфире Даллисс. – Гаэлль прорастёт... если найдёт там на чём... И... погибнет?! И... переродится нормальным образом?.. Так что ли?.. Есть надежда?! А что, если нет, и оно останется там, в темноте, на Эоны? Кнаппы вернутся домой горы знают когда... Я сломаю хэлльские печати и...

– ...впустишь нам сюда толпы нэй. – урезонило Иннисс. – Угомонись, Даллисс. Тебе в самом деле надо отдохнуть. Пока ты не свалилось там в конвульсиях от нервного перенапряжения или не натворило тьма знает чего.

– Не натворю... – мрачно отмахнулось Даллисс. – Что до отдыха, то... нагуляюсь тут, и крепче спать буду. Если вообще смогу уснуть. Я места себе не нахожу...

– Найди место здесь. – предложило Тесселинн. – Я за тобой послезу. Ты немногим лучше тех перепуганных новых проростков ныне, твоё состояние крайне нестабильное.

– Тесселинн! – воодушевлённо вспомнило Ойлинн. – А что там по новеньким семечкам, в самом деле? Они ведь... совсем новые! Эоны такого не бывало! Мне не терпится всё узнать! Кто они? И откуда? Почему именно сеймомент пришло их время присоединиться к эллогос? И надеюсь, они не ускачут поспешно куда-то, как сделало это несколько недо-

зрелых особей перед ними.

– Не должны, Ойлинн. – задумчиво произнесло Тесс. – Ощущается, что эти здесь чтобы дозреть. Они... чуются такими смутно знакомыми. Словно бы мы их знали. Но я не узнаю их. И само полно любопытства в итоге. Так интересно.

– Очень.

– Хорошо, что я первое тут в цепочке информации.

– Я намереваюсь приблизиться к тебе. – "угрожающе" хотнуло Нэллинн. – С чашкой!

– Чаю? – догадливо улыбнулось Тесс.

Но упоминание было излишним. На новообразованном чайном месте уже собралась всё увеличивающаяся группа особей, собравшихся здесь с чёткой и понятной целью.

– Безумная группа сияющих аддиктов. – фыркнуло Дэа. – Что может выглядеть занятнее.

– Не завидуй. – зачерпнуло вожаком жидкости из большого "чана" Филлисс.

Дэа, кивнув оно вместо ответа, потеряло интерес к предыдущей беседе и присоединилось к поющим.

– Хорошо поют. – расслабленно вздохнуло Линн. – Ааа... Тимо уже проклюнулось из земли?

Линн озвучило общий невысказанный вопрос. Многие с нетерпением ждали возрождение главного поющего существа сообщества.

– Да. – просто подтвердило Тесселинн. – Оно явно тоже не терпится воссоединиться с нами.

– Мы все скучаем.

Тесс, прислушиваясь к прорастающему молодняку, наполнило пространство мягкой "улыбкой".

– А мне не хватает идиотских выходок Лиа. – вздохнуло вновь "вернувшеся" Дэа.

На что Тесс сердито нахмурилось и "проворчало".

– Самой её дурацкой выходкой было отправиться в круг перерождения.

– Ага! – хохотнуло Дэа. – Попытавшись укунить нэй в ответ!

По Хору широко разнеслось заразительно неудержимое веселье.

– Наверняка это было из познавательных целей! – продолжило Дэа. – И, видно, придётся мне теперь полагаться на собственную тупость... Пока не вырастет вновь моё близкое Лиа!

– Да, довольствуйся второй ролью. – поддразнило Иллисс. – Потому как для того, чтобы мастерски лажать как Лиа, надо быть Лиа.

– Упаси Вселенная! – со смешком фыркнуло Даллисс. – Хорошо, что я – это именно я... И мне так всё нравится. Как бы я по поводу этого всего не ворчало, не верьте мне. Я от любых событий своей жизни умудряюсь получать какое-то иногда извращённое удовольствие и даже находить во всём этом нечто любопытное.

– Ну... на то мы и эллогос. – шутливо подытожило Эй-

линн. – И все эти любопытности Вселенной – они приготовлены для нас.

Х. Ход людей. Героиня Сандра.

Наконец-то Сандра принялась за то, в чём всегда чувствовала себя уверенно. За наведение порядка в человеческом бардаке.

Иии... Как только кантинские умудряются существовать в такой неразберихе?! Это незримый порядок или всё же обыкновенный хаос, созданный по преступной небрежности руководящих здесь? Скорее второе.

Начала она свою организаторскую деятельность здесь с того, что предыдущим вечером отправила в свои омилльские Храмы депешу с подробным описанием текущей ситуации со слов Кайла и Ирвина и прилагающимся сообщением о том, что она здесь "задержится".

Хоть и очень не хотелось... задерживаться. Сандра невольно поморщилась. Но... ничего не поделаешь. Она обещала помочь. И она это сделает.

По сему, Главная Омилльская Храмовница потрудились присоединиться к очередному тревожному донесению от осдшников, адресованную их руководству. Хуже уже не будет. Надо сделать так, чтобы стало лучше. Привести здесь всё в самоорганизующуюся структуру, в самостоятельное объединение, способное к обороне и удержанию, хотя бы на какое-то время, поступающей с севера угорзы. Для того, чтобы

у них было время подготовить Омилл.

Как бы ни был велик инстинкт обороны своих земель у кантинских, одним им тут всё же было не справиться. Жизненно необходимо было подгонять официальный Прайм к тому, чтобы сюда выслали людей. В том числе и кого-то из ОСД на замену практически пришедшему в негодность Кайлу. Не только как близкая, как хорошая начальница, она видела перегруженного служаку, который вскоре вовсе перестанет справляться от перенапряжения. Неэффективно и крайне расточительно. Для одного персонажа в этом месте проблем было и в самом деле многовато... Даже для группы многовато было бы. О чём они там только думают?! Неужели и там придётся наводить порядок.

Нет. По счастью, на такой уровень управленку средней руки попросту не допустят. И хорошо. У неё проблем и с родным Омиллом хватает. Да и здесь вообще не понятно, с какой стороны это начать разгребать, если честно... Но понять нужно. И быстро.

И без пеники. Спокойно. Всё... поэтапно. Да.

Поэтапно выполнимо почти всё. Переносить по проблемке, вытягивать по соломинке. Не надо сразу хватать и тянуть неподъёмное и несдвигаемое. Один ретивый тут уже надорвался.

Создание укреплений. Пошаговая организация обороны города. Кое-что уже сделано, многое согласовано и утверждено. Уже отличное начало. Тут может быть не без слож-

ностей. Но Глава Храмов заранее была готова к тому, что Управление Порядком будет хотя бы из принципа сопротивляться навязанным извне рекомендациям. Потому действовать лучше будет через Старосту. Пусть сам разбирается со своими службами.

Она не решит здесь всех проблем. Если проблемой считать кантинский менталитет. Её задача – подготовить пакет с чёткими решениями. И, укрепив силами заинтересованного Кантина Фронтир, обезопасить тем самым не только местных, но и и собственный город. А в остальном – предоставить действовать местным властям. Ей некогда возиться с неспешностью, ленью, с напыщенными кантинскими порядочными, во многом полагававшимися на авось. Есдва ли они сильно изменились со времени её прошлого визита в этот город. Так же Главе Храмов некогда и ожидать, пока они пройдут нелёгкий путь от отторжения до принятия и смирения.

За размышлениями Сандра не спеша перекусила тем, что осталось от её вчерашнего шикарного ужина, запив всё это тем самым потрясающим, подсказанным Кайлом, ягодным соком, который был великим её открытием в этот раз. Визит сюда уже того стоил. С кофе любой сок, конечно, не сравнится. Но всё ж надо будет прихватить его с собой побольше перед уходом. И иметь ввиду, что сколько бы она его не взяла с собой – она берёт всё для себя. Стоило в этом признаться, напиток был настолько вкусным, что Сандра вчера, утаив остатки, не смогла поделиться со своей командой ни-

чем, кроме впечатления. И указания местоположения таверны, где можно было его попробовать.

Так же не мешает раздобыть и сушёные овощи, рекомендованные Кайлу Амелией. Нет ничего любопытнее, чем гастрономические рекомендации от местных. Дома можно будет насладиться всем этим, разрабатывая планы по защите города уже в привычном уюте комфортного кабинета. Гнусы, как же она по нему скучает... словно бы Эоны уже не сидела в своём мягком насиженном кресле...

Сандра ностальгически вздохнула.

Покончив с завтраком, усталая после вчерашнего перехода, но, бодрая, полная решимости и готовая к "рывку", храмовница вышла из их временного местообиталища и отправилась за осдшником. Им предстояло обойти почти весь город и сделать в подходящих для возведения укреплений местах пометки на карте. После чего уже принять окончательное решение о форме и конфигурации стены.

Сейсвет они делали это практически молча, потому как Сандра больше размышляла, чем говорила. И поразмыслить было над чем... Город довольно велик. Он состоял не только из котти, как Омилл или Прайм, но и из полей, расположенных прямо в городе и между котти... И из заборов. Тонны заборов! Такое ощущение, что тут огорожено почти всё... Как они вообще тут ориентируются и на соседние улицы попадают в этих лабиринтах! Как всё тут... неудобно.

Со стратегической точки зрения в том числе... Перекры-

вать отдельные улицы было бы куда проще, чем принимать в расчёт хоть и огороженные, но всё же при приложении некоторых усилий доступные для прохода большие поля и участки вокруг котти.

На самом деле, если Кайл уверен, что они имеют дело с крайне опасной заразной инфекцией... хорошо бы вообще эвакуировать отсюда на время всех лишних, оставив только порядочных и ополчение... Хотя бы на время. Но кто примет кантинских? Заразных кантинских. Их даже незаразных не приняли бы. В Прайме и Омилле точно.

Компенсационно-горделивая спесь, ничем не подкреплённое высокомерие и местечковый ура-патриотизм может и подняли местную мораль, но в целом сыграли городским дурную службу. Этим они изолировали себя от остального Материка надёжнее, чем йульские физической преградой. Соседние города с большим сочувствием и любопытством отнесутся скорее к потенциально опасным северным, нежели даже к физически здоровым кантинским.

Да и сами они не двинутся из Кантина. Они словно тоже приросли здесь. Ами была едва ли не единственной известной кантинкой, которая покинула эти места охотно и добровольно.

...Так что, все расчёты предстояло производить с учётом того, что всё местное население останется здесь. Навсегда. В этой земле. Куда попадёт раньше, чем предполагалось. Потому как такими темпами, скорее всего, быстро будет зара-

жено. Всем тесно общающимся и плохо воспринимающим ограничения и указания сверху городом.

...Вот об этом думать совсем не хотелось...

Однако, ничего оптимистического на ум Сандре не приходило. Упрямые ушлёпки. Они угробят весь Материк...

...Ладно. Будем работать с чем есть и делать что можем.

Омиллька тупо брела дальше, делала пометки в табличке и на карте, думала и брела дальше, изредка совещаясь с Кайлом по поводу дальнейшего маршрута и действий. А что ещё оставалось? Только насущные вопросы о происходящем...

Насколько эта "ленивая осада" Кантина растянется по времени? Сколько северных ещё на подходе Пустошах? Какая часть из них агрессивна? Возможно ли вообще сохранить Кантин? Что за жуть вообще тут творится?

...Кантин должен быть сохранён в любом случае. Справедливости ради, следует отметить, что эвакуировать его едва ли возможно без ущерба для всего Материка. На этом плоскогорье уникальный климат. Не жаркий, не холодный, не излишне дождливый... Почва бывших Эоны назад приокеанными земель плодородна, не слишком камениста или глиниста. Такого количества изобильно дающих урожай земель как здесь, и людей, которые отлично знают, что с ними делать, больше нигде нет. Что ни говори и ни думай -местное сочетание из аграрных талантов и особенностей почвы было критически важным. И кормило большую часть населения Материка. Без Кантина и кантинских они все обречены со

стапроцентной вероятностью. Даже временная потеря местных ресурсов будет просто катастрофой.

В этот момент очередное отличие местной практики от стройной теории заставило Сандру поморщиться. Обойти город было хорошей идеей в целом. Потому как уже на имеющейся у них карте местности всё выглядело одним образом, а на самой местности совершенно по-другому! Настолько, что хоть новую карту рисуй!

Сандра фыркнула от сдерживаемого разочарованного негодования.

Да, с момента создания старой прошло довольно много времени. Но почему никто не потрудились подновить её с учётом всего перекроенного?!

Формы градообразующих полей изменились, на их краях выросло множество хозяйственных и не очень построек, некоторые из старых котти были демонтированы. И на их месте или чуть в стороне ныне красовались новые, зачастую большего размера.

Бардак!.. Дикая и разнообразная жизнь в своём естестве. Болотное великолепие во всей своей красе...

Мысленно выругавшись и смирившись, храмовница продолжила обход, задумчиво и методично отмечая изменения на своей копии карты. Не особо, впрочем, усердствуя и не стараясь соблюдать точность. Она не намерена составлять новую карту города... У неё нет на это времени сеймомент.

Одно ясно как свет – перекрывать надо начинать с север-

ной части между котти, но закрывать ход не полностью. А так, чтобы создать контролируемую зону вбега в город, не рассеивая "поток" ещё больше. В большем масштабе – эонноголодные, идя с севера, конечно же будут пробираться по многим мелким тропкам и выбегать сюда и из леса, но основной поток всё же будет проходить именно здесь. От этого и надо чертить.

А картам больше нет доверия. Постоянно в Кантине только то, что всё здесь меняется.

Начальница храмов перевела взгляд на агента ОСД, который всё это время просто молча шёл рядом, также погружённый в свои мысли. Общество Кайла тем и было всегда приятно, что с ним можно было и поговорить, и помолчать с одинаковым удовольствием.

– Они не найдут материалов и сил оградить всё качественно. Или, во всяком случае, это будет небыстро... А нападения всё это время будут продолжаться. – прервала молчание омиллька. – Патрули по всему городу оставим в любом случае, но в большем количестве, чем указано в плане Старостой... По крайней мере, на ближайшее время. Я посчитаю и укажу примерное количество людей... Очень примерное.

– Даааа... – задумчиво потёр подбородок праймец. – Завалить всякой всячиной пространство между омами, как я думал сделать поначалу, здесь не получится... Где-то расстояния между строениями маленькие, а где-то – ну просто огромные! Мы с тобой, мысля праймскими и омилльскими

мерками вновь не учли кантинские реалии.

– Что верно, то верно... Пффф! Мои ноги... – Сандра, живо помахав рукой, сделала Кайлу знак поскорее остановиться и, поморщившись, осела на землю. – Оградить огромный Омилл со свободно стоящими котти, впрочем, тоже было бы нетривиальной задачей... У нас, перегородив улицы, можно лишь замедлить перемещение, потому как всё выстроено симметрично вокруг водных каналов, понадобились бы ещё и решётки... С ума сойти, если сеймомент думать об этом... Отложу безумие на попозже. Однако, в Омилле хоть размеры и местоположения котти практически не меняются. И старые карты актуальны в достаточной мере для того, чтобы производить планирование из кабинета. А тут... Гнусы разбери что!.. Очень, очень текучая реальность... Полная непредсказуемость. Как они сами-то разбираются... Как с этим работать? Вот что значит, обеспечение водой через один канал. И вручную от озёр. Без ведьмии. Проживание неуютно большими скоплениями. И аграрно заточенная структура города. Ладно... Всему свои недостатки и преимущества. Возвращаемся обратно к тому же, с чего начали... Как обезопасить пока не ограждаемое? Патрули – раз. Уже сделано... А дальше-то?

Агнеть устало опустил рядом.

– Оружие большого радиуса действия – два. – продолжил он. – Есть в планах, но ещё не реализовано. Нам нужны орудия. Как у кантинских. Больше инструментов с длинными

древками и острыми концами. Как раз таким я и отбивался, не позволяя пожиракам приблизиться. И, думаю, большинство из тех, что не были укушены, использовали что-то подобное. Если модифицируем их инструменты под свои нужды, то получим необходимое орудие.

– Мммм. – одобрительно промычала храмовница, разминая руками свои гудящие ступни. – Ещё можно сходить в музей, посмотреть, как выглядело старинное... А то я из университетских курсов ни кофейного зерна не помню...

Она облегчённо выдохнула и вытянула уставшие ноги.

– А ещё – хорошо бы орудие полегче было... – заметил осдшник. – А то я так умахался этой кантинской инструментиной, что потом два света продрых. Вполне себе подготовленный тренированный я, умеющий облегчать предметы ведьмией... Как они ими сами-то машут?!

– Не так часто и резво, наверняка... – предположила омиллька. – С перерывами. Они сами по себе крепки, однако, не думаю, что это потому что их культивируемые растения на них столь же яростно нападают. Хотя может мы чего-то не знаем о кантинских реалиях? Они тут довольно скрытные.

Кайл фыркнул смешком.

– Кстати, да, онебенно скрытные! Ты знала, что у них тут тоже странное нераскрытое дело повисло?

– Да что ты?

– Да! Злоумышляющие топтали поля и крали инструмент.

Это, конечно, не покушение на Участок Правды, но всё же весьма заметное по местным меркам событие... Хуже для этой местности ничего придумать нельзя было.

– Это точно! – охотно согласилась служака, припоминая недавние странные события своего города. – Могу представить, сколько шума и гама было в приёмной Управления и у Старосты... Бедолаги. Жить бы да работать спокойно, так ведь, нет, кому-то неймётся... Гнусы! Пить охота страшно. Пойдём, сходим оценим объём работ с другой стороны... И заскочим за тем соком! У меня как раз водяная сумка тревожно опустела. А может, и перекусим там же. Полагаю, к тому времени мы уже вполне себе прилично проголодаемся. Другие планы у меня пока не вырисовываются... Надо спокойно поразмыслить. На сейсвет в голову я загрузила достаточно. Время переваривать и загружать желудок. Всё должно быть гармонично и равномерно. Пойдём?

Агентъ уверенно кивнул.

– Согласен. Пойдём. Всё в меру.

Они поднялись с земли, и омиллька, быстро сориентировавшись, поковыляла в желаемую сторону.

– Посидишь – совсем что-то делать трудно... – кряхтя посоветовала она.

– Потому что уже вечерет. И пора бы уже полежать, отдыхая после света интенсивной работы. А ты всё кряхтишь, но ползаешь. – заметил собеседник.

– Хочу поскорее закончить здесь и отправиться домой!

Вернусь в Омилл – там и посижу, и полежу... Даже буду все распоряжения давать лёжа, если захочу.

– А на осмотр по их исполнению тебя пусть носят. Прямо с лежаком.

Служаки дружно хохотнули.

– Хорошо бы... – досадливо вздохнула Главная Храмовница. – Да кто этим заниматься будет!.. Это все городские службы скорее на мне ездить норовят.

– Ну, покатались, теперь твоя очередь. – предположил осдшник.

– Дождёшься от них, как же, ага... Не пришли бы в очередной раз с жалобами на всё подряд – и на том спасибо.

– Заскучаешь.

Служивая недоверчиво хмыкнула.

– Ну да. Работа у меня такая весёлая... Сиди, таблички разбирай и удивляйся, сколько новых проблем люди могут придумать после того, как решены старые... Даже там. У злоумышляющих. И почему никак спокойно не живётся? Зачем... вот это всё? Все эти нападения... Накусывания... Кому от этого... веселее? А? Мне вот ни разу не весело... Я бы охотно поскучала.

Агенть легкомысленно отмахнулся.

– Это ты вот сеймомент так говоришь... Потому что "наелась" активностью. А помести тебя в спокойном месте сидеть ровно на какое-то время... Надолго тебя бы хватило? Думаю – нет. Если никаких злодеяний не произошло бы – ты

сама бы их со скуки придумала и принялась реализовывать.

– Да лаааадно! – состроила гримаску храмовница. – Хоть...

– Ага! Да так и было бы. – ехидно прищурился отягощенный следовательским опытом осдшник. – Начала бы... улучшать мир. А я бы тебе помогал. Тоже со скуки.

– Прямотаки... злодеяниях? – недоверчиво подняла бровь Сандра.

Кайл нерешительно скривил губы.

– Ну, ладно... Про злодеяния я, скажем, приврал немного... Я же сказал – "усовершенствования". Даже если и до этого всё прекрасно работало, и даже лучше, чем до наших "модификаций". Но всё равно на месте не сидели бы... Надо же чем-то заниматься. Мы все беспокойные и чисто физически не можем долго ничего не делать. Вот и "стараяемся" все в меру своих способностей и склонностей... Так всё в мире постоянно и происходит.

Омиллька вновь устало вздохнула.

– Ой. Вот, "остановите мир, я сойду"... Мне от него отдохнуть надо. И тебе не помешает.

– Всем надо. И всё не так просто... Но мы всегда можем остановиться сами. Как говорится в классике "будь тем изменением, которое хочешь видеть в мире". Выпьём сока. Это мы можем сделать. Да, в целом инициатива ныне не за нами... Мы разгребаем кем-то уже "улучшенное". "Наулучшали" они немало... Потому торопиться нам некуда. За раз всё

равно не разгребём... Нападения мимо нас в этой части города всё равно не пройдут, основные события мы не пропустим, даже если захотим.

– Оптимистично!

Храмовница усмехнулась. Она посмотрела в прекрасное небо, одно из светил которого начинало потихоньку закатываться за горизонт... Ветры, тучи, светила... Всё в мире без устали куда-то зачем-то движется. И она – тоже часть этого непонятого для неё бессмысленного движения, одного большого фрагмента чего-то ещё большего...

Чего-то, для чего не имеет значения, будут ли они жить дальше или будут съедены этой ночью, продолжив движение уже в качестве питательных веществ в чьих-то других куда-то движущихся организмах, что перемещаются под этим небом с никогда не останавливающимися светилами и звёздами...

Всё движется. И ей никогда не понять, куда и зачем. Да и не нужно.

А ныне она останавливается на сеймомент в уютной забегаловке, чтобы разжиться парой сумок сока, расслабиться, с удовольствием потягивая вкусный напиток в хорошей компании.

XI. Ход людей. Герой Кайл.

Кайл неспешно шёл рядом с уже переставшей поmomentно вздыхать и шаркать ногами Сандрой, целеустремлённо сокращавшей расстояние до таверны с соком. Насколько легче и продуктивнее становишься, когда у тебя есть конкретная цель. Домой омиллька наверняка и вовсе будет собираться с невероятной скоростью.

Бедолага. Явно жаждет вернуться в Омилл. Тем не менее, всё ещё здесь, чтобы помочь Кантину... и ему лично. Это так... мило. Если не сказать большего. Бесценно.

Потому как впервые за долгое время не только мысли о неминуемой надвигающейся опасности и смерти гуляли вместе с агентом. Их потеснило живое существо. На какое-то время они остались одни где-то посреди кантинских улиц. А Кайлу стало значительно легче без них.

Несмотря на внутреннее сопротивление, агентъ изрядно расслабился, и его проблемы уже не казались ему такими уж подавляюще большими и практически неразрешимыми. В них вновь не было смысла. Улицы ими не загородить. Может, только половину... Однако, под тяжестью настигшей его депрессии, он потерял способность уходить от тревог прошлого и будущего в дела и заботы настоящего. В одиночку он не смог бы выбраться из возникшей под действием хронической усталости и неудач безнадеги, но ныне можно было

надеяться, что Кайла накопившиеся проблемы уже не придавят. Они всё ещё были тяжёлыми, но вес был распределён между ним, верой и правдой служившим ему до этого Ирвинным и спасительными омилльскими.

Праймец охотно покинет это место. Уйдёт со своими старыми близкими. Ему отрадно осознать, что и он больше не приклеен к Кантину. И к своим проблемам. Ныне происходящее - последнее напряжение перед отдыхом. С кофе и тёплым общением.

Отогрев душу, ему следует всё же отправиться в Прайм. И, пообедав в лучшем ресторане, серьёзно приняться за работу по распространению критически важной информации. Он станет капать по поводу происходящего в Кантине на мозги начальству. Лично наблюдать за актуальным состоянием дел по донесениям от профильных научных и силовых служб и контролировать опасное положение... но уже из дома, из своего уютного кабинета с прекрасным видом в агентстве. Он будет продолжать спасать материк. Но уже не истощая себя пребыванием в некомфортных условиях. Он любит полевую работу... но ныне с него достаточно.

Оставалось надеяться, что осдшное начальство будет поговорчивее местного управления. Они же... не перекроют ему доступ к информации? Не отстранят его от дела, едва он покинет Кантин? Это было бы крайне нежелательно.

Едва ли это произойдёт. К кому им ещё обратиться за консультацией? Никто не знает о местных проблемах столько,

сколько он. Даже если забыть об очень узком круге осведомлённых о последних странных делах, так уж получилось, что он уже практически эксперт по Кантину... Один из немногих. Мало желающих работать в этих прекрасных, но недружелюбных местах. Которые ныне... ещё убавили в дружелюбности.

Даже несясь с Начальницей омилльских Храмов за едой и питьём, и сеймомент просто глаза по сторонам как обычный пришлый зевака, агентъ чисто автоматически краем глаза невольно подмечал весь попадающийся им по дороге острый инструмент с длинными ручками... Профессиональная деформация?

Впрочем, он более чем уверен, что и у Сандры в голове так же не останавливался рабочий процесс...

И вот, не зря!!... Шум и крики!.. Что там за заварушка опять?!..

– Тревога! На нас напали! Йулльские!

В тот же момент раздалось восклицание Сандры.

– Смотри!..

Храмовница быстро указала на фигуру, промелькнувшую меж домов... В одежде северных?! Снова атака... Как нево-время. Впрочем, она вовремя никогда не бывает.

Навстречу опасности уже неслась местная ополченка с тяжёлым трудовым орудием наперевес. Быстро же они реагируют.

Кайл рванулся к последнему виденному им по дороге ост-

роконечному длинному инструменту.

... Не зря посматривал всё-таки...

Откуда-то из-за омов послышался гневный вопль, звук тяжелого падения и глухой стук отлетевшего инструмента.

... Та самая кантинка!

Схватив оружие и развернувшись, чтобы сиюмоментно выдвинуться в сторону боя, осдшник увидел быстро удаляющийся силуэт Главной Храмовницы.

Та пренебрегла предостережениями и, забыв о природе их нынешней угрозы, по заученной привычке попросту ринулась в ближний бой.

Как... глупо!

И Кайл уже нёсся в сторону баталии, стараясь догнать Сандру.

Отлетевшая кантинка, оставившая на земле длинный след, и оказавшаяся на некотором расстоянии от атакуемого ею существа, уже пыталась встать. Твердоглиняные они люди. Но почему...

Бежавшая к пожирাকে омиллька вдруг невольно ответила на незаданный вопрос агента, также отлетев на немаленькое расстояние от того же атакуемого объекта... И это не просто селянка с оружием! Выученная вояка-ведьма!.. Что?! Надо быть осторожнее...

Как подойти к той, что легко снесла даже принявшую крепкую устойчивую боевую стойку Сандру? Легко, как по щелчку, с помощью потока неведомой силы...

...Так же как Каллиана от двери в Участке...

Что-то за?!.. Нееееет! Они... они здесь?... Это... злоумышляющая и... пожарака?.. Что за биотехнологии они используют?!.. Эта борьба. В ней нет смысла. Они уже побеждены.

На момент Кайла охватила паника. Ни у него, ни у Сандры нет ресурса справиться с огромной мощью тех неизвестных, посеявших хаос в омилльском Участке и чуть не отправивших в землю большую часть служака. Ещё и принявших опасную форму непробиваемых, сконцентрированных только на цели совершенных убийц, этих вечноголодных. Сопротивление оттянет время, но это бесполезно...

...Нельзя просто так сдаться! Сложить руки и ничего не делать тоже не выход!

Даже если это их последний бой. Вот эти... точно не собираются опускать руки. Упавшая кантинка уже была на ногах и бежала к своему оружию.

...они не видели того, что произошло тогда в Участке. Они ничего не знают, не знают, что это за силы. Неведение – благо...

Не повод сдаваться. Ты агентъ ОСД. Это твоя работа. Пробуй справиться. Или умри.

Осдшник с боевым кличем яростно вскинул оружие и бросился в атаку. Вместе с ним к атакующей средних лет женщине с растрёпанной седой копной волос с разных сторон неслись ещё четыре патрулировавших улицы.

...Что-то здесь очень неправильно... Что-то неправильно совсем...

Он бежал на опасную прищелицу с оружием наперевес.

Быстро! Нужно быстро устранить угрозу, пока она не разобралась с тобой.

...Что-то здесь ужасно неправильно.

Не время размышлять! Дело жизни и смерти!

...Пожираки не ведьмуют.

Что?! Да... Точно!.. Вот оно! Пожираки не ведьмуют. Насколько он заметил. Их поведение было достаточно примитивным. Однако, эта тётка всё ещё могла быть злоумышляющей.

Или это просто приём, применяемый всеми северными... и она – не вражина... Но ценный источник информации?! Которого вы так ждали. А ты убьёшь её и...

А если нет?.. Она сильна, очень сильна. Если это... Думай быстрее! Мы уже на расстоянии удара! Сметём толпой, пока она ослаблена. Надо убить её. Так безопаснее.

Агентъ занёс оружие, но сердце его сжалось.

Нет! Нет.

Грязная, потрёпанная, еле стоящая на ногах, но с цепким, внимательным и вполне осмысленным, полным боли взглядом.

Нет. Даже если это вражина. Она испугана и растеряна. Атака её была актом защиты. Она никого не убила. Он не может убить её вот так.

Подбежавший к северной первым Кайл стремительно развернулся и поднял вверх оружие в защищающем жесте.

– Прекратите атаку! – громко повелительно выкрикнул он на кантинском.

Но тут же ему пришлось быстро выкинуть инструмент в одну, а самому отпрыгнуть в другую сторону, уворачиваясь и утягивая за собой северянку, так как несущиеся с огромной скоростью и тяжёлыми инструментами опешившие кантинские, не сумев остановиться сразу, по инерции полетели дальше и свалились беспорядочно барахтающейся изрыгающей ругательства злобной кучей.

– Ч... что?! – послышался сдавленный удивлённый возглас Сандры. – Что за?! Кайл!

Подоспевшая храмовница держалась за бок, но уже была на ногах и в полной готовности продолжать сражение, вновь принимая боевую стойку.

Кайл отрицательно мотнул головой, вновь быстро вскочил и широко взмахнул рукой, призывая прекратить все действия.

...Надо было отдышаться. Но начинать говорить и объяснять ситуацию следовало безотлагательно.

– Стойте... все! Она... живая! – выдохнул агентъ. – Пожираки не ведьмуют!

Все не сговариваясь усталились на северянку.

– Что толку-то! Она опасна! – процедила сквозь зубы поднявшаяся с земли кантинка. – Мало того, что ведьма... Ста-

нет пожиркой, как и все остальные! Только позже. Вопрос времени... Убьём её сразу. От беды подальше.

– Посидит... у нас в клетке. – непреклонно возразил Кайл. – Мне нужно многое от неё узнать... Сколько пожирок на Пустошах... ещё собираются на вас нападать. Что она знает... вообще. Убить... всегда успеем.

– Наберётся сил и убьёт нас всех. – упрямо мотнула светловолосой головой местная.

– Ни зерна ты от неё не узнаешь. – презрительно сплюнула патрульная. – Они ж на своём по-дурацки балакают. Поржать только если...

– В клетках нет мест! – издали протестующе фыркнул, вставая и поднимая упавший инструмент, один из патрульных. – Если не хочет быть убитой – пусть хотя бы убивается обратно и подальше от города. Но лучше...

Поднявшийся на ноги рядом с ним ополченец резко шаркнул ногой в знак презрения.

Агент вновь сделал жест не терпящий пререканий.

– Для меня она источник прямой информации с Пустошей и из Йулля! Если мы хотим узнать с чего всё началось и прекратить это. Я обязан доставить её в ОСД как свидетельницу. Ради пользы расследования и избавления от этих напастей для всех нас.

Начиная что-то понимать в ситуации Сандра согласно кивнула.

– Да. Допросить не мешает. – она хлопнула в ладоши и

деловито распорядилась. – Так, люди, расходимся! Указом Старосты я поставлена выше вас... Северянку мы забираем. Теперь это наша проблема.

– Ага... – недоверчиво фыркнула одна из защищающих. – Ведьмы ведьм выгораживают, понятно... Не жалуйтесь, когда старая грампя легко раскидает вас двоих и пойдёт разносить город... Она ж не просто так сюда притащилась издалека.

Агентъ опасливо оглянулся.

Начинала собираться толпа. Северянка бессильно сидела на земле, в усталом безразличии склонив голову. Стычка забрала остатки её сил. Ещё немного и они в самом деле добьют её, просто взяв количеством... И их доводы не были лишены разумности.

Как бы то ни было. Надо быстро уводить ценную пришлицу.

Кайл осторожно приблизился к той.

Одежда в засохшей крови... Её или чужой – пока не совсем понятно... Вероятно, пожилая женщина укушена. Надо соблюдать осторожность. Но для начала нужно помочь ей подняться и уйти отсюда. Это безусловный приоритет. Просто увести пока все не опомнились.

Он аккуратно дотронулся до испачканного грязью и кровью плеча северянки. Та вздрогнула и, вскинув седую лохматую голову со слипшимися коричневыми от засохшей крови волосами, внимательно уставилась на агента затравленным

взглядом.

Сердце Кайла вновь сочувственно сжалось.

...Бедная бабуся. Натерпелась... Ничего. Сеймомент мы уходим.

... И опасная бабуся. Осторожнее.

Кайл жестами показал пришелице, что им нужно покинуть это место. Та вздохнула и, понуро приняв помощь его и омилльки, с трудом встала. Однако, праймец почувствовал, как старая северянка при этом облегчила свою и без того тощую тушку ведьмией.

Рефлекс или... галантность? Даже из последних сил... Занятно.

Они втроём быстро, как могли, похромали в произвольном направлении. Нужно было просто спешно убраться отсюда... И сок, похоже, на сейсвет отменяется... Досадно. Пить хочется ужасно.

Первой задачей было решить, где поселить их неожиданную гостью. И второй – как получить от неё информацию. Лиманских в округе, насколько агенту было известно, точно не было. Они вообще крайне редко появлялись в этих местах... Как же с ней говорить?!

Так. Будет свет, будет способ. Это потом. А сначала...

– Где мы её разместим? – озвучил свою мысль Кайл. – Со всем не хочется толкать её в клетку... Да даже привязывать где-то. Я чувствую, что она и так прошла через многое и заслуживет лучшего обращения.

– Ага... Несмотря на то, что чуть кости в се мне не переломала.

– Она защищалась.

– Ага. Будем надеяться, что так... Я так понимаю, всё зависит от того, есть ли на ней укусы и всё такое подозрительное... Нужен осмотр. – состроила скептическую гримасу Сандра. – Потом решим.

– Есть. – услышался ответ.

Вояки чуть не выпустили из рук опирающуюся на них северянку, практически подпрыгнув от неожиданности. Потому как ответ прозвучал от неё.

– Укус... есть. – слабым голосом повторила йульлка. – Старый давно. Уже не болей.

...Во как!

Пришлая говорила с сильным акцентом и односложно, но она явно понимала омилльско-праймскую смесь языков, на которой привычно говорили Сандра и Кайл!

Удивительно! И... даже могла им ответить! Редкая удача! Пришла к ним сама... И чуть не погибла уже здесь. От рук людей. Не мы ли самые страшные монстры для своего вида?

– Мы изолируем... отделяем укушенных. Всех! – живо пояснила воодушевившаяся Сандра для северянки. – Понимаешь? Тебя надо посадить где-то. Одну. Чтобы не кусала.

Йульская слабо кивнула.

– Понимать... Одну – уже не страшно. Страшно только устало. Почти мертво. Спать-спать... – еле слышно прошеп-

тала та.

Кайл усмехнулся. Пытается шутить как может. Даже в таком состоянии!

– Не затем шло долго, чтобы быть тут мёртв... – после паузы тихо добавила северная.

Кайл и Сандра усмехнулись.

– Нет. Никто больше не будет пытаться тебя убить. – спешно заверила её храмовница. – Мы проследим... Ну, если только ты не станешь пожиркой. Но, вероятно, тебе тогда уже всё равно будет... А пока я с тобой вообще больше связываться не стану. Если ты из остатка сил так людьми кидаешься...

Служивая досадливо хмыкнула, поморщилась и хмуро покачала головой.

Презанятная бабка. Интеллигентная и с чувством собственного достоинства. Ни дать ни взять настоящая аристократка, хоть и грязная и потрёпанная... С кем не бывает.

Немолода она уже для подобных экстремальных развлечений. Ей бы сеймомент отдохнуть, привести себя в порядок, а не сидеть на карантине вместе с толпой обезумевших кантинских... Надо оказать ценной гостье достойный приём.

– Может, запереть её в одной из комнат нашего с Ирвином дома? Или в каком-нибудь хозяйственном помещении, где можно обустроить лежак и поместить пару хозяйственных вёдер в углу... – предложил Кайл.

– Да я согласна... Надо поискать ей сносное место для...

карантина. Потом уведём её отсюда.

– Ирвина, если что, на время можно переселить к вам. Будем надеяться, она... не на начальной стадии болезни. Хоть укусы и говорят об обратном...

– Они старые. Она же сказала. Сколько там инкубационный?

– У всех по-разному... Трансформация обычно происходит через свет-два... Редко через три-четыре. Мы не знаем, насколько давно её тяпнули.

Затем она умрёт. Как и все остальные заражённые. Полная смертность... Так пусть хоть остаток времени доживёт нормально. Перед тем как...

Пффф!

Труп в их с Ирвином доме?! Или... что похуже до этого? А что, если они... не справятся с пожиркой? Что если... кантинские были правы и следовало убить её там? Женщину с явными ранениями...

Ну вот возьми и убей её сеймомент.

Да шиш гнусий! Вдруг это не укусы. Что если это...

Простые царапины? Ага. Да как же.

В любом случае, просто так взять и убить этот достойный всякого восхищения сильный и смелый дошедший сюда аж с Йулля через Пустоши потенциальный уникальный источник необходимой информации не получится. Хотя бы любопытство не позволит.

От любопытства служаки сдохли... Ладно. Будь что будет.

Но мы рискнём.

Они медленно дошли до жилища агентов ОСД. Профессионально активного лаборанта ожидаемо дома не было. Сандра опустила находящуюся уже в практически бессознательном состоянии северянку в кресло, которое недавно нашла комфортным сама и повернулась к Кайлу, стоявшему в задумчивости.

– Ей хорошо было бы сеймомент помыться и переодеться... – Сандра обернулась к северянке. – Я... не вижу у неё никакой сумки с вещами... И... она уже спит! А она... точно... спит?

Осдшник быстро приложил пальцы к шее старой женщины.

– Спит. Да. Это не отключка. Кровопотери уже нет... Но, вероятно, была. Как она и сказала. Вижу раны... на руках... и плече. Если эти повреждения от укусов...

– ... в любом случае, нужно её как-то закрепить... По твоим словам я поняла, что трансформация происходит внезапно, даже для самих трансформирующихся.

Они не сговариваясь перешли на шёпот.

– Она... так и будет спать в кресле? – покосилась на пришлицу омиллька.

– А что ей остаётся? – пожал плечами праймец. – Не думаю, что будить её сеймомент разумно. И гуманно.

– Затечёт всё, если сидя спать... Организм-то уже немолодой. Ослабленный вирусом, голодом, стрессом, долгим пе-

реходом... Ох, не знаю, переживёт ли она это всё...

Старшая храмовница сочувственно вздохнула.

– После того как набегаешься от эонноголодных и поконфликтуешь с кантинскими, уже без разницы. Сон будет крепок.

– Но отшвырнула-то меня и ту ополченку она довольно бодро... Сил у неё ещё ого-го... Может, поспит и сможет справиться со всем этим.

Они перевели взгляд на спящую, чьё тело бессильно «растеклось» по креслу. Копна седых волос северянки рассыпалась по ручке кресла, на которую "сползла" её голова. Будить бабулю явно было уже бесполезно.

– Мы сделали всё, что могли. Вон как вокруг неё бегаем, какие скорости развили... – тихо хмыкнула храмовница. – Время оставить её в покое. Пойдём.

– Подожди! – сделал останавливающий жест Кайл. – Если тут, в нашем доме, стихийно образовался "карантин"... Мне нужно собрать свои вещи! И ирвиновы.

Он выразительно поднял брови.

– Хорошо... – согласилась храмовница.

– Пойдём в сарай... – прошептал агентъ, делая жест следовать за ним. – Мне нужна большая сумка...

Косясь на северянку, служивые потихоньку вышли на улицу, прикрыв за собой двери.

– Ффффууух... – выдохнула Сандра, возвращая голос к нормальной громкости. – Ну и вечерок...

– Ну и находка. – довольно фыркнул осдшник. – Только мы с тобой переживали, что всё прошло мимо... И вот оно пришло снова. Мне не терпится её допросить. Судя по тому, как она выглядит – она значительно дольше других пробыла на Пустошах. Или в городе. И наверняка многое видела. Нам любая информация принесёт большую пользу. Бедолага. Надеюсь, она переживёт это.

– Да уж... Уникальный экземпляр. – задумчиво нахмурилась всё ещё говорящая шопотом омиллька. – Удивительнее всего то, что она говорит на наших наречиях... Только подумай. Это у нас в библиотеках есть сведения об архаичных языках. Да? То есть, даже если их язык изменился и как-то эволюционировал за время их отдельного существования, мы ещё теоретически имеем о нём хотя бы смутное представление... Ну, во всяком случае те, что это всё специально изучают... А они. А откуда у ЭТИХ сведения о наших... современных языках?

– Разведка? Общение с лиманками? Не так уж они уединённо и жили, получается?

– Получается, так...

– Если она сама всё время была в городе... то зачем в изоляции зачем-то изучала Материковые языки? Городов, с которыми нет никаких связей, ни торговых, ни культурных... Зачем? Из любопытства? Или тут что-то большее? Кто она?

– У меня эта мысль в голове промелькнула, когда она откинула тебя. Так же отлетел Каллиан от двери во время ата-

ки на Участок. У меня был шокирующий флэшбэк. То, о чём я ныне вспоминать точно не хотел бы.

Служивые в ужасе уставились одна на другого.

– Ты думаешь... – недоверчиво нахмурилась Сандра. – Что она?.. Неееее...

Сандра ошеломлённо помотала головой, не желая верить.

– Тогда... Тогда мы должны убить её. Пока спит. – храмовница решительно вскинула взгляд на осдшника.

– И ничего не узнаем! – торопливо прошептал тот.

– Или её место в тюрьме...

– Но там всё занято! Мы же не попросим... одну из пожирок освободить нам клетку?

– Только если убить... Слушай. Я знаю, я веду себя ужасно безответственно... но я сейсвет никого не хочу убивать. Я хочу в таверну и пить.

– Я тоже.

Они молча испытующе уставились одна на другого.

– Тогда я беру на себя смелость предложить... применить презумпцию невиновности. – произнёс Кайл после паузы. – По крайней мере, по отношению к ней. Риск того стоит. Не знак ли это судьбы? Она пришла в ответ на наши просьбы Вселенной. Укушена, но не атакует. Знает наши языки и говорит на них. Не убегает... пока. От кого мы получим информацию, если не от неё?

– Согласна! – неуверенно, но облегчённо поддержала Сандра. – Может, она и из злоумышляющих... может, из

нерассчитавших что-то, облажавшихся злоумышляющих... но мы не можем взять её и убить... просто из подозрений. Можем, конечно... Но я чувствую, что это будет как-то неправильно.

– Ужасно неправильно.

– Придётся запереть дверь и выставить дозор... Который чем-то поможет только если она в пожараку перекинется. В противном же случае... я предупрежу своих, что её нужно просто "пропустить по первой просьбе". Я не хочу больше жертв среди нашего состава.

– Ага... Если она проснётся и захочет уйти – то раскидает наш дозор не напрягаясь, едва пошевелив мизинцем. Сопротивление будет бесполезным.

...Если мы хотим обезопасить себя – то мы это можем сделать лишь сеймомент. И она спокойно умрёт во сне. Но мы не хотим. Она же сказала, что дошла сюда не за тем, чтобы умереть... поверим ей на слово и дадим шанс. Я только надеюсь, что мы не ошибаемся.

Служивые хмуро переглянулись.

– Я иду за сумкой. – решительно заявил Кайл. – И собираю вещи и рабочие материалы. Мне ещё предстоит "порадовать" Ирвина.

– Да ладно. Мне кажется, ему будет весело с нашими. Пока северная тут не очнётся. А вот ей... точно понадобится новая одежда... Её вся порвана и в крови. Если она, конечно, выживет, не трансформируется и очнётся... То точно пона-

добиться. Так. Она ниже меня ростом и сублильнее.

– Наголодалась? Я видел, как этот вирус сжирает людей. Что если...

Кайл задумался.

– Нет. – продолжил он, отвечая на свой невысказанный вопрос. – Случаев выздоровления не было...

– Она примерно комплекции Рейлин... – продолжила рассуждать Сандра, поднимаясь с бревна. – Пойду, попробую выменять что-то похожее в лавке одежды... Я знаю, я оптимистка. Но раз мы её не собираемся убивать, то приоденем. Если она не убьёт нас до этого.

– Так и сделаем. Нам кроме ничем не подкреплённого оптимизма больше ничего не остаётся. Я пока перемещу сюда из комнаты свои немногочисленные вещи.

– Хорошо. Я вернусь к тебе с едой и одеждой для неё в любом случае. И помогу тебе оттащить твои к нам. Интересно всё же... она шпионка?

– Вот бы хорошо узнать сразу. – Кайл легкомысленно отмахнулся. – Но едва ли нам так повезёт. Спросим, как проснётся.

– А если трансформируется? – задумчиво изрекла Сандра и сама тут же ответила. – Тогда не спросим.

– Логично. В любом случае, это удача, уже просто встретить её. Я уже и не чаял, что мне попадётся кто-то из северных. Полагал, что все уже или прошли, или погибли. И потому я готов пойти на риск.

– Думаешь, никто не выжили в Йулле? Они там такие мощные и могли же они предпринять какие-то меры.

– Представь, сколько этого там бегало... В Эон раз больше, чем здесь. Йуль-то огромный. Да и эльфы. Они же тоже не слабые. Это всё наверняка просто снесло их. Всех.

– Это да. – омиллька мрачно насупилась, размышляя. – И... откуда оно вывалилось в таких огромных количествах? Где всё это держали все те самые два-три света? Откуда оно пришло изначально, заражая йульских? Они что, портал какой-то открыли? Куда-то...

– Я... у меня нет годных версий. Ни на старые странные дела, ни на новые. Это меня и удручает.

При этих словах тяжесть вновь легла на душу Кайла.

– Ладно! Не купись. – хлопнула его по плечу сослуживица. – Собирай вещи. Там посмотрим, что будет. Во всяком случае, это уже что-то интересное. Так. Я ушла. Жди меня тут.

– Принято.

Храмовница, прихрамывая, но деловито и целеустремлённо зашагала по направлению к рынку. Когда решение принято, остаётся действовать. Всё правильно.

Кайл поплёлся в сарай, отыскав там большую пыльную сумку и отряхнув её, вернулся в дом, принявшись складывать свои вещи. Не забыть бы чего нужное. В том числе из имущества Ирвина. Всё не унести, вещей для одной сумки слишком много. А значит, придётся вновь принимать нелёг-

кие решения... Начнём с вещей ассистента.

Праймец задумчиво перешёл в соседнее помещение. Так. Записи на столе. И у кровати. Хорошо. А одежда? Он растерянно оглядел комнату.

Здесь не было ничего похожего на тонкую перекладину для развешивания драпировок... Не столь требовательного к своему внешнему виду и более увлечённого служебными делами Ирвина, видимо, не сильно печалило то, что его вещи обыкновенно были раскиданы где придётся – на стульях, креслах или краях кровати. Там, где он их сбросил перед тем, как выбежать на работу или свалиться спать уже после неё, мгновенно вырубаясь от усталости. Младший осдшник пока не умел распределять силы и время более-менее равномерно на все аспекты своей жизни. Впрочем, ныне и сам Кайл не мог толково этого сделать...

...Внезапно со стороны кресла, где спала северянка, до него дошёл тихий звук, который, однако, заставил его попятиться в ужасе...

Это был рык! Не сип... Не храп... Ни что бы то ни было ещё...

Это точно был тихий рык! Подобный которому он слышал ранее... от пожирок.

...Болотники! Трансформация!..

Плохо-плохо-плохо... Сеймомент придётся ему... Надо ноги уносить, пока...

Тихо... спокойно... без резких движений... не привлекая

внимания... Мы успеем... Всё успеем. Только без спешки и паники...

Агентъ начал испуганно пятиться, боковым зрением лихорадочно высматривая пути к отступлению. Если женщина сеймомент превратится в голодную, в закрытом помещении ему будет точно негде скрыться...

Проворно, парой ловких и тихих прыжков, он оказался у выхода и на улице, хлопком закрыв за собой дверь, заперев, рефлекторно наложив простенькую печать... И осев там на землю.

Так... Себя вытащил. Как заблокировать внутри северную? Заведьмовать или подпереть чем-то покрепче двери для начала... Окна? Здесь они не часть стены, как в Прайме или Омилле... На курсах безопасности их учили учитывать это. Второго уровня в оме нет... И то хорошо.

...Значит, она всё-таки трансформировалась. В голодную. И сам ом и вещи они с Ирвином потеряли... Хм. Это было так... неосмотрительно. С чего он решил, что явно укушенная северянка не трансформируется так же, как и все остальные до этого?

Глупо. Очень.

Так. Жди теперь пять-семь светов... Когда их единственный источник информации о произошедшем в Йулле и происходящем в Пустошах умрёт. Или... умрёт их подозреваемая? Хм-хм-хм. Всё нехорошо. Он же уже рассчитывал получить информацию... Не получилось. Пффф. От этих раз-

мышлений совсем не легче.

Агентъ тяжело вздохнул и, поднявшись с земли, с осторожностью заглянул в окно.

Северянка мирно спала. Осдшник грустно подпер дверь их "скамейкой"-поленом и хмуро сел на другое. Ждать семь светов. И Сандру.

Та явилась, спустя недолгое время с довольным видом.

– Ты только посмотри! – восхищенно произнесла она, демонстрируя покупки. – Они тут определённо знают толк в удобной одежде для работы и жизни! Это я ещё на местных заметила, только появившись здесь... Просто шикарно. Я и себе парочку прихватила. Не повредит. Поможет. Давно приглядывалась к местным драпировкам. Прочные. Широкие. Много карманов. Почему у нас таких не делают? Кому нужно всё это отстойное изящество, на которое всё равно приходится навешивать кучу каких-то дополнительных сумок?

– Не все таскают такую гору вещей как ты... Сандра. Не хочу тебя разочаровывать. Но наша гостя... рычит. Как пожирака. И мои вещи там. Хорошо бы ты прихватила на рынке что-то и для меня.

– Не твой стиль... Она что... проснулась?! – обеспокоенно встрепенулась служака.

– Нет... – вздохнул праймец. – Рычит... во сне.

Лицо храмовницы быстро сменило выражение с радостного на озадаченное. Она быстро заглянула в окно.

– Хммм... Это точно... рык? – гнусно хмыкнула она.

Но, при взгляде на хмурое лицо Кайла её веселье окончательно улетучилось.

– Точно. – серьёзно ответил тот. – Такой же, какой я слышал при последнем нападении. Жутко. Не забывается. Ни с чем не спутать.

Глава Храмов мрачно кивнула.

– Ладно. Плохо дело. – Сандра села на полено рядом с Кайлом и задумалась. – Надо её... привязать?

– Я бы не рискнул туда заходить. Проще подождать, пока умрёт... Но, что с окнами делать? Они у них тут не цельнокаменные. Я бы заведьмовал... но нутром чую – это бесполезно.

– Их даже не цельноглиняные... – согласно кивнула омиллька. – Как они живут с этим? Ты видел, как бабуля людьми швыряется. Что ей наша ведьмия... Только если завалить со всех сторон чем-то этот котти... Чтобы разбирать ей дольше...

Храмовница задумалась, непроизвольно всё ещё удовлетворённо сжимая сумку со своей счастливой добычей из лавки.

– Инфицированные с лёгкостью сжирают и прошибают всё на своём пути. – напомнил Кайл. – Даже крепкую строительную глину. Хоть и долго, но они её подтачивают... Как... если бы за этот короткий период они использовали все силы, отмеренные им до конца жизни. А потом умирают.

– Что и мы с тобой скоро тоже сделаем. Если не отдохнём.

Полагаю, с нас на сейсвет хватит. Так. – Сандра привсталась и вновь заглянула в окно. – Спит. Не хочу верить в то, что наши надежды вот так вот... бездарно осыпались. Она точно... трансформируется?

– До этого все таянудые именно так и делали.

– Жаль... крепкую бабуку. Дошла до сюда. Сильная, смелая, умная – и вот так... Всё, закончилось. Но ладно. Бывает. У всех свои судьбы. Наша с тобой главная задача выпутаться из всего этого. Удалиться отсюда живыми – невредимыми и заняться своими делами. Ну, подожди... Она ведь... спит? Не пытается сожрать нас. Или чего там они ещё делают?..

Вояка с надеждой уставилась на осдшника.

– Жрать всё на своём пути... Без устали.

Кайл вскочил от восторга и незаметно для себя перешёл на полный голос.

– Сандра! Твоя правда! Они ведь... совсем не спят!

– Значит, это не трансформация?..

– Нет!.. Или... какой-то ранее неизученный её вариант.

Но она ведь... Она рычала. Знаешь... Нет смысла разбираться сеймомент. Она опасна в любом случае. И заперта даже не ведьмией, не печатью, а просто дурацким бревном в простом оме.

– Нет гарантии, что она и тюрьму бы не разнесла. Так же, как наш Участок.

– Верно... Мы уже облажались в любом случае. И теперь на её милости.

– С окнами-дверями мы так и не решили... пойду сгоняю к Храмам, посмотрю, что у нас за ситуация с клетками. И пригоню сюда кого-нибудь тебе на замену...

– И что? Мы не сможем её перетащить. Есть большая вероятность... получить как минимум укусы.

– Да, если она пожирала – это несколько упростит нам задачу. Она будет сильна, но не так же, как была бы северная ведьма. Свиснем моих, скрутим её ведьмией... А потом перенесём в подвалы. Давай признаем, что мы изрядно тупанули, не сделав этого с самого начала.

– Давай. Но, клетки же заняты.

– А вдруг они уже... освободились?

– Рановато... но возможно.

Сандра решительно вскочила, вновь будучи в полной готовности решать проблему всеми доступными способами. Сложно переоценить пользу от присутствия подобной волевой личности в любой команде.

– Я проверю. – бодро распорядилась она. – Жди меня или твою замену здесь! Проблему по заражённым в принципе нужно решать. Мы же Ирвину обещали. Хорошо?

– Хорошо.

Храмовница протянула Кайлу ладонь и тот хлопнул негромко по ней в традиционном жесте одобрения.

– А сумку с одеждой я пока закину к себе. – досадливо скривив губы добавила она. – До выяснения обстоятельств.

Кайл, всё ещё пребывая в лёгкой задумчивости, смотрел

вслед уходящей Сандре. После того, как та скрылась из виду, продолжал глядеть куда-то за горизонт. Сквозь дома. И, вероятно, сквозь время.

Затем, через какое-то время немного отдохнув умом и глазами, поднялся и, заглянув в окно, скептически взглянул на их проблему. Потенциальную информатору. Или пожирку. Или шпионку... На эту со всех сторон загадочную харизматичную личность. Которую они так и не решились убить. Та продолжала мирно спать.

ХII. Ход людей. Героиня Сандра.

Сандра решила немного изменить заявленный Кайлу маршрут.

Сначала она пригонит кого-то из своих на дежурство вместо осдшника – тому явно нужен отдых – и заодно оставит в занимаемой ею в новом жилище комнате свои счастливо приобретённые вещи. Жаль, конечно, если северянке не понадобится то, что она приобрела... но её собственные драпировки ей самой ещё хорошо послужат. Да неношенные вещи всегда можно куда-то пристроить.

Можно спросить о них у не меньше Сандры любящей удобные и практичные вещи Рейлин. У начальницы и подчинённой помимо практичности в делах и одежде вообще было много общего. Серьёзность и пунктуальность в работе основательной участковой давно привлекли сандрино внимание. И она хотела было отжать у Майло сотрудницу в пользу своего ведомства... Но не тут-то было. Не родились ещё те, что отожмут что-то у Майло. Конечно, тот упёрся как гнус... И торг был бесполезен. "Самим нужно". Таков был ответ. Сандра только досадливо щёлкнула зубами.

Старшая храмовница как могла быстро добрела до съёмного жилища своей бригады. Праймца нельзя было надолго оставлять одного. Оставалось надеяться, что её не предупредённые о том, что сейсвет им всё-таки придётся порабо-

тать, жадные до еды и впечатлений жизнерадостные подчинённые не отправились все вместе в таверну. Или просто побродить по округе, пользуясь удачно подвернувшимся свободным временем.

Однако, повезло... По странности все были на месте. Можно было заключить, что они или ещё не отдохнули, или уже нагулялись. Выглядели омилльские сытыми и сонными. Скорее второе.

Отдохнуть им тоже не помешает. Большая часть из них должна быть в форме и наготове. Все они могут пригодиться при внезапной атаке. Хоть и придётся сеймомент всех расчихать по заданиям.

Лейви и Кими пойдут в патрулирование, а значит, дежурить сейсвет вместо Кайла придётся самому старшему. Нет, никто не говорит, что Дэйв не годится для чего-то по возрасту. Он в прекрасной физической форме для своих лет. В ментальной тоже, несмотря на то, что в результате попадания в морок, немилосердная амнезия вырвала из его памяти некоторые "куски" умений и опыта.

– Дейвин. – обратилась она к сидевшему на скамье у входа участковому. – Пойди, пожалуйста, к дому Кайла. Там нужно подменить его и подежурить. Захвати с собой кого-нибудь...

– Принято! – бодро ответил служивый. – Это надолго? Что ещё захватить? Теплую драпировку брать?

– Пока не знаю... Да, возьми. На всякий случай. Будьте там начеку, внутри помещения, возможно, уже трансформи-

ровавшаяся пожирала. Или около того...

Омиллец изумлённо вскинул брови.

– Ого! Как она оказалась у Кайла в доме? Ладно, неважно...

– Ага. Это мы её туда сами притащили. Вижу, заинтриговала. – хитро улыбнулась начальница. – Подробности можешь узнать у самого Кайла. И скажи ему, чтобы шёл к Храмам. Всё. Ступай.

– Хорошо, пошёл искать себе компанию и мы выдвигаемся... Пойду с Кими. Безпроигрышный вариант.

– Вы там заключённую хохотом разбудите. Да и Кими на дежурстве с Лейви сейсвет.

– Гнусы!

Дейвин сокрушённо покачал темноволосой головой.

– Кстати... Кими и Лейви! – выловила следом весёлую парочку начальница, служивые понуро подошли к начальнице, ожидая дальнейших указаний. – С вас дежурство по городу. Прогуляйтесь по улицам вечером. И вообще, водите ушами... Слушайте все! И не говорите, что не слышали. Будьте тут вообще начеку. Вероятны нападения на город со стороны северной тропы. Если это случится... Принимайте активное участие в обороне, однако держитесь от пожирок подальше... Кайл предлагает использовать острые орудия с длинными древками. Надо поискать и как-то запастись ими заранее. Не геройствуйте особо в любом случае. Ясно? Это, как бы то ни было, не наш город. Свой нам предстоит защищать.

И я должна вернуть вас в наши Храмы в целости и сохранности.

– Завалить всё-таки бы ту тропу... – хмуро вздохнул Иржи.

– И лови их потом по всему верху плато, помнишь? – фыркнув, отмахнулась Глава Храмов. – Уже обсуждали.

– Но тропа тут выходит прямо на полный людей город! – мрачно возразил участковый. – Хорошо бы организовать для них... другую дорожку. Или отсюда вообще всех эвакуировать.

– Ты попробуй! – ухмыльнулась Главная. – Они тут к полям приросли и укоренились... Иржи, всё это уже обсуждали. Вопрос с эвакуацией Староста завернул сразу. Говорит, что они сумеют отстоять город. Хм... Это на его усмотрение, конечно же... И ещё он справедливо заметил, что Кантин и его трудяги имеют критически важное значение – будет голод по всему Материку, если кантинские уйдут со своих полей. Странно это признавать, но тут он прав. Кушать будет нечего, понимаешь?

– Ударила в самое сердце. – печально вздохнул омилльский гурман.

– Если я правильно поняла описанную Ирвином и тобой ситуацию, то... Если не уйдут, их сожрут здесь. И весь город уже не кормить Материк будет, а прибежит жрать нас. – хмуро пробубнила, обращаясь к начальнице, Кими. – Похоже, голод неизбежен в любом случае. Нам будет нечего жрать и

ещё и нас будут пытаться сожрать. За раз столько проблем не унести. Даже и за два раза нечего пытаться.

Сандра устало выдохнула.

– Проблем на самом деле ещё больше, Кими... Я сеймомент просто готовлю пакет рекомендаций по этому поводу. И не собираюсь ни с кем тут спорить и что-то доказывать. Нам некогда. Сделаем дела тут и пойдём заниматься своими проблемами. Сеймомент я кину сумку к себе в комнату и – приступаем. Раньше справимся – раньше домой пойдём. Ясно?

– Яснее некуда.

– Что внутри? – поинтересовался Халиан, с любопытством тыча пальцем в сторону торчащих из сумки краёв неброского цвета ткани.

– Одежда. – улыбнулась Главная Храмовница. – У них здесь замечательная одежда! У меня как-то обычно между делами всё руки-ноги не доходили до их текстильных лавок. А теперь дошли. Всем рекомендую.

Кими весело хохотнула.

– Забавно это, если припомнить как рада была избавиться от них Ами! Чьим пределом мечтаний были омилльские драпировки. Всю службу в Участке она копила на них. Так рада была, когда получалось что-то купить. Говорила, ни в жизнь больше эти безразмерные мешки унылого цвета на себя не напялит.

Команда разразилась смехом.

– У Ами предвзятое мнение! У этих вещей отличное качество и проверенный временем и практикой дизайн. Так. Всем живо браться за дело. – весело парировала Сандра, отправляясь в свою комнату выложить покупки, карты и часть исписанных табличек.

Покинув после этого свой временный котти, омиллька непреклонно направилась в сторону кантинских Храмов. Её усталость, печально вздохнув, на время отступила и спряталась. Нет пользы спорить с решительно настроенной сделать всё быстро и отвязаться Сандрой.

Дойдя до Управления Порядком и спустившись в тюрьмы, храмовница дождалась освободившегося от дежурства по северянке Кайла, тихо показала тому на сидящего здесь, а значит, вернувшегося в травмирующую ситуацию Ирвина, что само по себе было нежелательным явлением, поднялась потолковать кое о чём с местными служаками и, вернувшись в подвал, нашла агента стоящим посреди полутёмного помещения с мрачным озадаченным видом.

Без труда проследив за его взглядом, Главная Храмов заключила, что старшего не меньше, чем младшего смущает копошащаяся в клетках толпа, что с тихим утробным рычанием тянула к ним руки, пытаясь разбить и прогрызть препятствия на пути. Пора вытягивать их отсюда. Слишком долго они наблюдали жуткие образцы безнадёжно неизлечимых жертв болезни. И это после амнезий. Которым можно приписать те же свойства.

Ирвин, находившийся чуть поодаль, встревоженно или раздосадовано отмечал что-то в своих табличках. Вероятно, до него уже дошли вести о "потерянном" для праймцев доме, и он пытался как-то отвлечь себя.

– Я вижу... клетки у нас освободились... частично... – нерешительно начала Сандра. – И ни одной полностью... Значит, разместить нашу северную гостью здесь не получится.

– Не получилось бы в любом случае. – хмуро отрицательно помотал головой Кайл. – Я посмотрел на это – и опять передумал. С гостями так не поступают.

– А с подозреваемыми? – приподняла бровь Сандра.

На самом деле, ей тоже не хотелось упихивать северянку в подобные условия даже на один свет. Кайл понуро умолк.

– Да. Пара заражённых умерла, но... в целом их всё равно слишком много. – подал голос Ирвин, поднимая взгляд от записей.

– Посмотри на эту жуть! – со сквозящим отчаянием в голосе вклинился Кайл. – Выглядит вообще безнадежно. Даже безотносительно к нашей ситуации, мне всё это дико не нравится. В таких условиях не только заключённую, но и заражённых-то держать не следует. Я уж не говорю – работать... Ирвин. До полной чистки и дезинфекции помещения здесь вообще не стоит находиться никому. А лучше будет закопать всё это вместе с трупами.

– Если "трупы" раньше не вырвутся. – мрачно заметил

Ирвин, неодобрительно покачав головой. – Да, порядочные укрепили клетки... Но и испытывающих на прочность внутри каждой поприбавилось. Мы в самом деле напрасно здесь находимся. Во всех смыслах. Но идти нам теперь некуда. Верно, Кайл?

– Идти всегда есть куда, Ирвин. – стойчески выдержал подколку старший. – Вначале к омилльским. Потом – в Прайм. Печально только то, что без вещей мы остались. Но это ненадолго. Я вышлю тебе их в продезинфицированном виде, когда... дом освободится.

– Ну... нет уж. – сурово стиснул зубы лаборант. – Я виноват перед этими бедолагами. И я никуда не уйду раньше, чем исправлю свою ошибку. Я, правда, ещё не знаю как, но я исправлю...

Он вновь опустил угрюмый взгляд на таблички. Сандра подала неопределённый знак бровями Кайлу.

– Смертность всё ещё полная, Ирвин?

– Да, полная. – подтвердил тот ровным голосом.

– Значит, без вариантов... Ну что ж. – развернулась она к Кайлу. – Как я вижу, делать нечего... Кому-то придётся всё-таки принять это болотное решение. Я-то наивно надеялась, что сейсвет мне не придётся никого убивать. Ни, тем более, принимать решения... Но, такова, видно, моя жизнь.

Вояка обвела праймцев тяжёлым, как это самое решение, взглядом. Те внимательно смотрели на неё в ответ.

– ...эта мутеверть больше не может продолжаться... Эти

люди в самом деле не заслужили такого, и неуважительно и безответственно будет по отношению к тем, кем они были до этого, просто тянуть время и дальше...

Она сделала паузу, собираясь с мыслями.

– Я уже много думал об этом... – прервал не отрывавший глаз от своей писанины Ирвин. – Ну... как-то... уберём мы этих. И что? Набегут новые. И их разместят так же...

– Нет. Мы говорили со Старостой о том, чтобы больше не делать "вот так же". – отрицательно мотнула головой Сандра. – Но дело это небыстрое, да... Но всё возможно.

– Мы же не можем пока запретить заражённым прибегать в Кантин, пока у нас не будут готовы "правильные" помещения? – он поднял на омилльку вопросительный взгляд. – Что мы сделаем? Повесим у старого северного тракта табличку "Простите, мест в наших тюрьмах больше нет. Приходите позже."?

– Я бы тогда повесила сразу "Пожиракам вход воспрещён. Администрация.". Или "Кантинским запрещается быть укушенными до оборудования специальных карантинных помещений. Штраф – жизнь." – усмехнулась Сандра. – Нет, конечно, мы не сможем... пока не сможем ограничить им вход. Но можем ныне активнее поспособствовать тому, чтобы следующие содержались в лучших условиях. Или устранялись сразу после трансформации... И никак иначе. Назад из этого состояния пока пути нет, как нет на данный момент и подходящих помещений. В будущем всё изменится, сменим

и стратегию. А пока... Посмотри на это. Это недопустимо.

– Я... даже смотреть не хочу! – раздосадовано помотал головой Ирвин. – Уже нагляделся всласть...

– Я о том же. – сделала согласный жест старшая храмовница. – Это не просто материал исследований и набора статистических данных. Полагаю, Староста согласится с моими доводами... достаточно лишь продемонстрировать ему то, что видим сеймомент мы сами. Это издевательство над жизнью в любых её формах всё должно быть устранено немедленно. Даже если мы не собираемся помещать сюда нашу северянку.

Ирвин устало согласно кивнул.

– Придётся отложить до завтра, рабочий свет Администрации уже закончился. – тревожно поцокал он языком.

– Тогда я иду за ним в его котти... У нас мало времени. – Сандра решительно хлопнула кулаком по ладони. – Кайл. Ты со мной?

– Всегда.

– Знаешь, где этот высокопоставленный болотник проживает?

– Спросим у служак наверху.

Распросив порядочных и покинув Управление, они отправились на поиски обиталища чиновника. Сандра в мрачной задумчивости, Кайл – практически в неизменном для последних светов спокойствии.

Довольно быстро они наши искомое. Староста жил в боль-

шом котти неподалёку от Администрации. Очень удобно.

Добиться аудиенции у него в жилище было едва ли не сложнее, чем добраться до него на рабочем месте. Несколько раз разъяснив причину беспокойства всем любопытствовавшим родным, Сандра принялась объяснять её ещё раз целевому персонажу.

Лицо Старосты медленно изменяло своё выражение от недовольного к озадаченному. Конечно, ведь обладающая даром убеждения взбудораженная и решительно настроенная увиденным и услышанным Сандра постаралась расписать всё в самых реалистично мрачных красках.

От заманчивого предложения прогуляться лицезреть этим прекрасным вечером жуть в тюрьмах Управления высокопоставленный кантинец отказался, неохотно соглашаясь с предложенными Сандрой доводами, решениями и мерами, заверил в актуальности плана поиска или возведения новой точки для содержания заражённых, где за теми смогут ухаживать родственники и персонал храмовых лечебных служб.

Отлично... Это прогресс. Итак... перейдём к главному.

– ...сперва мы должны получить разрешение родных. – заметил Староста. – Мы не можем... закончить всё вот так. Без их ведома.

– Смертность полная. – напомнила Сандра. – Эти люди уже мертвы по факту. И посмотрите на условия, в которых содержатся эти... тела. Это кошунственно. Приводите родных... хотя, нет. Им лучше не видеть этого.

– Вероятно, потому они, мягко говоря, не так часто заходят. – веско добавил Кайл. – С заражёнными находимся преимущественно я или Ирвин. И мы в шоке от зрелища.

– То, что от них осталось, агонизирует в ненужных мучениях. – поддержала служивая. – А так же подвергает опасности весь город. Для такого количества голодных клетки хлипковаты и они уже почти прогрызли отремонтированные прутья. Если угодно, конечно, можно собрать близких этих людей посмотреть на всё это и на то, что от тех осталось. Но это ныне даже попросту опасно.

– Как-то это всё... негуманно. Со своими-то, с родными, близкими и соседствующими. – возразил главный кантинец. – Мы уже забыли времена, когда были зарегистрированы последние насильственные смерти. Ну... не считая вот этих бешеных. Но тут мы подчиняемся суровой необходимости, сами понимаете... Это как сорняки выпалывать... Или мы – или они... До амнезий значительных происшествий вообще не было. Я опасуюсь, всё это всколыхнёт волну народных недовольств. Люди и так на пределе...

– Такое уж время пришло... Омилл тоже всколыхнула волна злоумышлений, и мы тоже там не в восторге от этого. Что делать. Сложная ситуация – сложные решения. Негуманно содержать даже неменяемых кантинских в таких условиях. – протестующе махнула рукой омилльская служка. – Приводите близких в тюрьмы. Пусть их семьи увидят, что с ними стало и услышат об окончательном вердикте. Они

перестанут тешить себя напрасной надеждой. Исцеления в ближайшее время, скорее всего, не будет, если оно будет вообще. Пока мы не оборудуем правильные лаборатории и пока здесь не появятся исследовательские и профильные лекарские службы, что-то сказать сложно. Прежде всего нам нужно изучить и понять, с чем мы имеем дело. А пока у нас есть только ужасающей распадник инфекции, с трудом сдерживающий её разносящих.

– Ну... хорошо. – неохотно сдался Староста, вздохнув и поморщившись. – Я подпишу бумагу о... разрешении. Управленцы оповестят родню... Вот только... делать наши порядочные этого не станут. Не смогут. И я не смогу попросить их о подобном.

Значит... Опять всё на них. Что ж. Не время отступать. Они сами выступили с инициативой.

...А так хотелось сейсвет не принимать решений. И не убивать. Но гнусов в руку.

Вояка медленно выдохнула и произнесла, чеканя слова, тоном, которым обычно отдавала приказы. Раз уж так получилось, что старшие здесь избегают ответственности.

– Реализацию... Я беру на себя. Нам нужны острые орудия с длинными ручками. Достаточно острые, чтобы проткнуть и достаточно длинные, чтобы пожирки не дотянулись до нас из клеток. – стараясь, чтобы её голос звучал ровно и убедительно, произнесла она. – К завтра. Понадобится штук пять минимум. На постоянной основе, для участия в

отражении атак на город они нам нужны будут тоже.

Кайл оперативно пришёл на помощь, стараясь максимально точно описать тот инструмент, которым он при последнем нападении пользовался сам.

Староста внимательно выслушал, понимающе кивнул, нехотя сказал, что ткань разрешающего документа с подписью и печатью будет в Управлении вместе с орудиями, сделал пометку на принесённой ему ткани и велел появиться в Управление на следующий свет.

Кайл и Сандра вышли с невесёлыми выражениями на лицах.

...Ладно. Хорошо. Всё прошло успешно... Только что-то от этого не легче. Грязная работа предстоит им... Но не вся. Часть её всё же будет переложена на порядочных. Не зря же они здесь свой повышенный паёк всё-таки получают.

Храмовница была рада, что предложение встретило минимум сопротивления. Но она испытывала смешанные чувства. Ей предстояло убить несколько человек. Вероятно, даже отметить это в своём досье.

В обычное время вояка была бы незамедлительно уволена. Одна пометка "человекоубийца" способна была перекрыть и поставить под вопрос всю карьеру любой служаки. Даже если это произошло на службе и в целях самообороны. Все поймут, но коситься не перестанут. Единственные, кто могли жить с этим дальше без всяких пометок в личных делах – это служившие в ОСД. Потому на них зачастую опас-

ливо и неприязненно косились сразу. Но и с теми редко случалось что-то подобное. За каждую душу они должны были держать отчёт перед Агентством. Да и вообще, дело это такое, что приятного в этом мало... Но и не стоит забывать, что и времена ныне необычные.

Сандра напомнила себе ради чего всё это. Город, люди, безопасность, Ирвин, человечность. Нельзя оставлять неизлечимо больных рядом с гниющими. Что всё происходящее ужасающе неправильно.

Служивая перевела взгляд на осдшника. В глазах служивого читалась та же мрачная решимость.

– Это необходимо. – мягко напомнила Главная Храмов. – Для этих же людей.

– Я знаю. – кивнул тот. – Я вновь рад, что не один во всём этом.

ХIII. Ход эллогос.

Ещё один прекрасный свет!

Эйлинн зажмурилось, подставляя лицо дождю. Тесселинн просто радостно плясало под щедро изливавшейся с неба водой. Те эллогос, что сеймомент находились в лагере, были заняты тем же самым или, расположившись у озера, пели вместе с падающими в него каплями. Уютная идиллия.

Находившиеся же в дозоре близ Фронтира, куда дождь ещё не дошёл, доброжелательно щурясь, окидывая взглядом окрестности, грелись под светилами ближе к верхушкам деревьев.

Уже вернувшееся к своим по завершении дел в валлосском поселении Эво отдыхало в своём наскоро свитом жилище, пребывая в лёгкой дрёме. Это льюс не пожелало мастерить обиталище основательнее – домом для оно всегда был Омилл.

– Дождь! – радостно взвизгнуло Дэа.

– Вкусные капли. – поддержало Леттисс.

– Ура!

– Наберите для чая. – напомнило Айслинн.

– Ммм. Чай. Будет ещё и вкусно. – предвкушающе сощурилось Иллис.

– Даллис. Ты всё же не хочешь вернуться передохнуть на какое-то время? – заботливо осведомилось Тесселинн. – Или

тебе уже вполне удобно отдыхать как придётся и где придётся?

– Не вполне... Я не Линн и не Валлис. – понуро "вздохнуло" Даллисс. – Но я ещё нигде не вижу Гаэлль... Я уже отчаяюсь! Надеюсь, оно всё же не разочарует меня и вскоре появится среди семян.

– Оно всегда любило и умело озадачить, звёздочка, но тут оно, на мой вкус, перестаралось. Соглашусь с тобой. – мягко поддержало приунывший молодняк Эйлинн.

– Я поищу всё же... – неуверенно продолжило усталое льюс. – Может дойду до того валлосского поселения, может нет... Пока не знаю. Сомневаюсь, что оно могло пойти именно туда, если осталось живо... Но вдруг.

– Оно бы звучало среди нас. – напомнило Ойлинн. – От этого так просто не отгородиться. Само попробуй!

– Верно, знаю! – отмахнулось Даллисс. – И теряюсь в догадках...

– Всё будет хорошо, Даллисс. – напомнило Эйлинн. – Ничего плохого не может случиться с эллогос. Только интересное.

– Да, знаю... Спасибо, Эйлинн. Я и правда просто устало.

– Так как насчёт чаю? – задорно махнуло своей кружкой Литтисс. – С дождём под дождём?

Хор разразился разнообразными по настроению комментариями от эллогос.

– Опять начинается...

– Шиккарно!

– Не гнуси!

– Я в деле!

– Я тоже.

– Блистательно!

– Уииии! Всем потоков чаю!

– За нас!

– За нас.

– Что видно в округе? – тем временем поинтересовалось Эйлинн, обращаясь к Даллис и Стеллис.

– Ничего настораживающего... Просто потому, что именно самое настораживающее мы и не видим. – недовольно фыркнуло разведывающее Стеллисс. – Этеллинн учуяло недавно группку ней. Ну, ты знаешь... Едва успели перехватить их прямо у димского поселения. Я видело, димы тоже им не рады. Наверное, мы правильно сделали...

– Мы всегда всё делаем правильно. Даже если с виду на-косячили. – хмыкнуло Тесселлинн.

– Спасибо, Тесс. Это утешает. Я даже сидя на дереве тут чую, что нэйи в данный момент носятся внизу по лесу. Айслинн? Что там по...

– ...способ видеть ней пока не пришёл. – поняв вопрос, отрицательно отрезало Айслинн.

– Жаль... Что ж. Всему своё время.

– Зато мы наблюдаем заходящими на территорию нашего бывшего дома нескольких валло... Смотрите. – привлекая

внимание хмыкнуло Стеллисс, показывая всем любопытным то, что видело само, и что наблюдал их разведотряд на Пу-стошах в данный момент.

– Это... В наши убийственные земли?– удивлённо уточ-нило Тесселинн. – Отправившие в круг перерождения поло-вину разведки и неизменно гасящие всех попадающих в них?

– Именно.

– Осветительно!

– Не такие уж они и убийственные?! – возмутилось Дал-лисс. – Я иду туда! Мы должны всё выяснить. Зэйлинн, идём!

– Даллисс, стой. Ты видело, туман всё ещё там. – остано-вило Стеллисс. – Айслинн подтверждает это. Мы все проис-ходящее прекрасно видим отсюда. И Гаэльль там нет... Смот-ри с нами. Или можешь сходить поприветствовать валло. Но издалека. И не заходя в туман. Кто их знает, что у них ныне на уме.

– Правда. – веско добавило Айслинн. – Подтверждаю. В последнем видении чувство опасности тумана всё ещё при-сутствовало. И чую, к дима и валло ныне лучше прибли-жаться с осторожностью.

– В общем, Даллисс... Проверь, конечно, если хочется. – поёжилось Стеллисс. – Но по косвенным признакам ничего не изменилось.

– Чего-то... расхотелось. – вздохнуло Даллисс. – Лень по-том из-под земли опять лезть. Ладно. Пойду расспрошу этих валло, как там и чего, и зачем они ходят в этом дурацком

тумане. Что за туман такой нечестный, ядовитый только для эллогос?

– И хэллей. – напомнило Эйлинн. – Не знаю. Особый состав? Мы не в курсе всех валлосских новинок. Даже Линн, Эво и Ойлинн, постоянно тусующиеся в городах, без понятия, что всё это такое.

– Никто из нас не проводит время в Йулле. – напомнило Иттисс.

– Оно старое. – ответило Тесселинн. – И первые пришедшие оттуда уже достаточно "постарели" сами, чтобы потерять интерес ко всему и осесть в Лесу.

– Эй. Мне было интересно послушать пришедших оттуда! – возразило Лойлинн. – Но тащиться на бывшую родину, а, тем более, менять на валлосское поселение наш уютный Лес... Никакого желания.

– С учётом последних событий, полагаю, то было чутьё. – предположило Валлисс. – Учитывая то, что по нашим данным в среднем по Материку нэйи чаще всего попадают именно в этих местах и запаха их практически не чувствуется в стороне больших Гор, они, судя по концентрации и направлению миграции определённо пришли со стороны Йулля.

– А появление их запаха близ Зета могло быть следствием миграции йулльских валло. – предположило Линн.

– Кстати, да. – согласилось Валлисс.

– Разведгруппа. – попросило Эйлинн. – Не сводите глаз,

держите в курсе. Ай. Как бы я само хотело посмотреть на это. Надо же. Гуляют среди смертельного облака. И не темнеют. Как бы я хотело быть там сеймомент. Айслинн. Может ты вздремнёшь-посмотришь?

– Я попробую. – ответило Айслинн. – Но ничего не обещаю.

– Эйлинн, ступай сюда само. – предложило Стеллисс. – Тут и правда занятные дела творятся.

– Пойдём вместе. – предложило Даллисс. – Если ты выйдешь со стоянки прямо сеймомент, то возможно успеешь ещё застать какую-то часть этого действия.

– Хорошая идея. – согласилось Эйлинн. – Мне тоже любопытно. А ты пока смотри направленно в Лес. А направляешься ты всё же напрямиком туда, как я вижу. Не глазами так часто по сторонам.

– Будет сложно... – мирно возразило разведующее льюс. – Пустоши такие красивые... вообще тут всё красивое. Посмотрите на небо здесь!

Общий вздох восхищения заполнил эфир коммьюнити, и все залипли на транслируемой Даллисс картинке. Все, включая незадачливую разведгруппу.

– Нет предела красотам Вселенной... – мягко, но настойчиво через какое-то время перевело взгляд группы обратно на их Лес Стеллисс.

– И её загадкам. – добавило Игтисс, вглядывающееся в движущиеся в ядовитом тумане точки валло. – Скучать не

придётся...

– Не придётся! – подтвердило Айслинн. – Только я вознамерилось впасть в дрему как... Небо между листьями сложилось в занятный узор! Зацените. Кажется, у нас есть новая эллограмма. Как вам?!

– Ещё красота!

– Это же... чудо. – Тесселинн замерло в созерцании.

Новых эллограмм в их Архиве давно не было. В какой-то момент они перестали поступать. Многие сочли это знаком высшей точки развития эллогос и поводом для гордости. Однако, старое льюс считало это признаком остановки в развитии сообщества.

Если лесной комфорт и в самом деле был причиной их стангации... То все эти бедствия -благо. Оно того стоило. Какая же эта новая эллограмма... прекрасная. И залипательная. Все эллогос замерли, замороженные сложностью и изяществом транслируемого образа, молча созерцая и впечатывая узор в память.

– Какая... витиеватая!

– Мне за раз не запомнить. – пожаловалось Дэа. – Придётся ещё и ещё в Архив заглядывать.

– И ещё и не раз. Полюбоваться. – трепетно вздохнуло Валлисс.

– А это эллограмма... чего? Я чую, как оно что-то меняет внутри... но не могу уловить, что именно. – неуверенно произнесло Линн, прислушиваясь к ощущениям. – Кто... чув-

ствует точнее?

– Очень сложная... Айслинн такое умница, если сумело это поймать! Я чувствую, узорчик надо "посмаковать" и "распробовать". – предложило Тесселинн. – Потом станет понятно.

– Может она поможет нам видеть нэй? – с надеждой предложило Иллисс.

– Было бы неплохо. – оживилось Неллинн.

– В любом случае это всё любопытственнее и любопытственнее. – удовлетворённо заметило Айлинн. – Мне нравится. Эоны не было новых эллограмм.

– И новых проростков. – добавило Тэсселинн. – Встряска пошла нам на пользу.

– Нам всё на пользу. – отмахнулось Эйлинн.

– В некоторых проростках совсем нет толку... – возмутилось Дэа. – Ну, появились. Поднапрягли Тесс. Проросли, подросли... И удрали, не дозрев, только мы их и видели... Где вот они? Кто-нибудь недорослей были замечены в поселениях? Эво? Ойлинн? Линн?

– Нет. – сонно отозвалось Эво. – Не заметило.

– Нас с Эво и Линн сеймомент нет в поселениях. – напомнило Ойлинн.

– Они специально прячутся, нагнетая интерес? – присодинилось в негодовании к Дэа юное Тэллисс. – Это уже переходит границы всяких приличий... Как их самих-то изнутри не распирает от долгого молчания!

– У тебя терпения не больше, чем у наших недозрелых то-ропыжек, Тэллисс. – примирительно хмыкнуло Тесселинн. – Дай им время, и они тоже принесут что-то интересное.

– Отголоски нашей старой валлосской жизни. – хмыкнуло Ивлинн.

– Ностальгия! Ням-ням. – ухмыльнулось Ойлинн.

– А я и вспоминать не хочу! – хмыкнуло Литтисс. – Суе-та, дискомфорт, непонятки... Ну в Тьму... Нынешнее суще-ствование в разы качественнее.

– Нам ещё повезло, что ныне мы перепрыгиваем в новое качество быстро и относительно беспроблемно. – заметило любящее копаться в Архиве памяти Нэллинн. – Единствен-ная наша нынешняя сложность – выбраться из-под земли. Но это подготавливает к жизни все системы организма и обуча-ет пользоваться конечностями. А в остальном... "Процесс" ныне "отлажен", вызреваем мы к этому состоянию ещё при валлосской жизни, плавно, мерно и чинно. Нас не перекиды-вает резко, нам не приходится учиться всему в стрессовом режиме. Нас поддерживают, потому скачки практически не бывают резкими болезненными, какими они были для пер-вых... Тимо, Эйлинн, Тесс и Хильд стали лыс вообще в эпо-ху превалирующих димов, когда даже валлы ещё были ред-костью. И уже были редкостью. Вот это было то ещё испы-тание.

– Всё верно, Нэллинн. – подтвердило Тесселинн. – Но на-до же было кому-то начинать это наше хорошее дело, иначе

как бы появилось и удержалось в мире существование в телах льюс. И, посмотри, усилия того стоили.

– Однозначно.

– Интересно, что новые успеют поведать нам о своей старой валлской жизни... прежде чем сами отмахнутся от неё, как от неважной и незначительной и отправят в Архив.

– Мне любопытнее остальных. – заявило Дэа. – Мои собственные валлосские воспоминания ещё свежи.

– Мои тоже... – "зевнуло" Эво. – Тесс, что там с Лиа? Где выходки, где шалости, проделки всякие? Дэа просто не тянет.

– Эй! Само бы попробовало!

– Ни в какую. Эта ниша уже занята.

– В новеньких неизменно присутствует что-то очень печальное. – "вздохнуло" Иттисс.

– Это все заметили.

– Да. – подтвердило Тесселлинн. – Одно из них регулярно трясёт от грусти. Жаль, оно пока не может разделить это со всеми. Справляется, конечно. Крепкое. Но зачем такое терпеть. Сколько общаюсь, столько не знаю, как быстрее объяснить это молодняку. Что не нужно закрываться. Мы всё равно всё нутро видим. Хотим мы тут того или нет. Ладно. Пусть пока по-тихоньку привыкают. Всё зреет в своё время и всё правильно. Я делю пока с ними их печаль. И с нетерпением жду, когда они начнут уже полноценно коммуницировать.

– И всё расскажут.

– Да. Валльский опыт тяжёл, никто не спорит. Но иначе не выйти на льюсский.

– Зато самое противное для них уже тоже закончилось. – оптимистично заметило Линн. – Осталось немного дотянуть до соединения с общим "полем". И все печали будут выжжены. Вместе со старыми личностями. И тогда дела точно пойдут на лад. Как это произошло со мной.

– А пока остаётся только "обнимать" их. – лучезарно улыбнулось Лойлинн.

– Обними их пока и от меня. Найду Гаэлль – прилечу и на радостях обниму всех само. – пообещало Даллис. – И не по одному разу.

– Вообще всех?

– Да, Дэа. Не пожалею времени. И до тебя доберусь в первую очередь.

– Смотрите! Оно угрожает нам! – хихикнуло льюс.

– Пусть попробует. Я не против. – добродушно фыркнуло Лоннис.

– Да слабо! Всех-то. – задиристо поддразнило Валмис. – Нас поди собери по Материку... Даллисс! А недорослей набнимать выловишь? Заодно отыщешь.

– Всех отыщу! – шутливо пригрозило Даллисс. – И этих выловлю... Заодно уж. Видно, судьба моя такая. Похоже, в моих поисках мне всё равно предстоит обойти весь Материк. Всю Вселенную.

– Вселенную тут обхожу я! – задиристо фыркнуло Айс-

линн. – Отдохни пока, Даллисс. Мой тебе совет. Ты по моим ощущениям уже еле ноги таскаешь. В таком состоянии едва ли что-то найдётся, кроме проблем и осложнений от усталости. Слушай старшее льюс. А то я прилечу в ближайшем видении дать тебе пинка.

– Прилетай... – устало вздохнуло Даллисс. – И научи меня искать во сне так же, как умеешь само. Чую, мне пригодится. Иным способом меня лечь спать и потерять время не заставить.

– Научу, если хочешь, конечно. Но на это тоже время понадобится, помни об этом. Ладно. Пойду я всё же попробую вздремнуть по поводу этих занятных внезапно посетивших наш Лес. Будь в потоке!

– Всегда в потоке! – обозначило со своей стороны окончание беседы Даллис, не прекращая совместно со Стеллис следить за передвигающимися по их смертельно опасным землям пятью яркими точками каким-то чудом всё ещё не угасших осознанностей. Если они, попав туда, не собираются темнеть и оседать так же, как это делают все остальные, то чем таким жизненно важным, светила прояви, они там заняты?!

XIV. Ход людей. Герой Кайл.

Ближе к вечеру, переждав все посещения тюрем родными и близкими заражённых и утрясание поспешное всех необходимых формальностей, мрачная компания несущих смерть из Кайла, Сандра, Кими, Вайоми и Ирвина дошла в мрачном сосредоточенном молчании до Храмов.

Зайдя в здание Управления, Кайл и Сандра убедились в том, что все бумаги подписаны, а орудия уже стоят у двери наготове. Что ж. Староста не подвёл. Всё серьёзно. Это облегчает дело... хоть на душе от этого и не легче. Бригада по-нуру двинулась за Сандрой вниз, в подвалы Управления. К неминуемому.

– Подождите. – жестом остановил всех Кайл, и все с таким недоумением и надеждой уставились на него, что ему на какой-то момент стало жаль, что он собирается сказать то, что думает, а не то, чего они от него втайне ожидают.

Он начал мягко, как бы извиняясь.

– Нам нужно закрыть лица от брызг крови. Не забывайте замуриваться. Брызги не должны попасть на слизистые. Да, механизм заражения до конца не изучен... но нам всё же лучше перестраховаться по стандарту. Пойдёмте.

Все с лицами, слегка разочарованными вначале, но мрачно-решительными моментом позже, взяли по листу письменной ткани и затолкали себе за воротники, прикрывая часть

лица. Выглядели они теперь ещё и зловеще. Что ж, это вполне соответствовало настрою их миссии.

Войдя в помещение, служивые невольно огляделись.

Ничего не изменилось с вчера. То же грязное помещение с запахами, приличествующими более мертвецкой, нежели месту, где содержатся живые... хоть и больше нелюди. В клетках добавилось ещё пару трупов. Но голодные не обращали на это не малейшего внимания. Так же, как и на других эонноголодных.

Давящее на психику тусклое освещение, при котором вещи выглядели ещё мрачнее, чем могли бы, довершало картину. Наряду с жуткими утробными рыками, которые до конца кайловой жизни будут преследовать его в кошмарах и заставлять его съёживаться от ужаса и отвращения наяву. А сами эти опасные плененные бедолаги...

...К зашедшим потянулось несколько десятков рук. Словно бы умоляя освободить их от этого. Остальные просто усердно грызли уже наполовину сломанные прутья клеток и провожали служак плотоядными взглядами, ожидая малейшей возможности для атаки.

"Это как-то не достойно служаки ОСД убивать беззащитных и безоружных." – на момент промелькнуло в голове Кайла.

Ну, выпусти их. Чтобы уравнивать условия. И увидишь, какие они беззащитные.

Нет, конечно же, нет. Нельзя рисковать безопасностью его

и команды. Им предстоит ещё найти способ как-то справиться со всем этим безумием. Если с ним вообще возможно справиться... Бррр. Надо переключить внимание. Абстрагироваться. Иначе всё это становится чересчур давящим и уже практически невыносимым.

– И всё же... Почему они интересуются нами и совершенно не интересуются одни другими? – озадаченно прогнусил явно тоже занятый переключением внимания на абстрактное Ирвин из-под своего высокого "воротника".

Несмотря на добрую сочувствующую душу, исследователь в нём был сильнее остальных составляющих. Хорошо для него.

– Нам придётся... разобраться с этим позже, Ирвин. – понимающе мягко произнёс Кайл. – А сеймомент... нужно заняться решением нашей проблемы. Дать покой этим страдающим.

Ассистент кивнул с мрачной серьёзностью. Однако, все словно бы замерли. Никто из пришедших не решались начать своё кровавое дело первыми.

"Пора прекратить всё это. И быстро."

Краем глаза агентъ увидел, как Сандра резко выдохнула и сделала стремительное движение, которому их учили в Академии. То, которое, как они все наивно полагали, им никогда не придётся применять на практике...

С кантинским орудием в руках бросок смотрелся непривычно, но всё же был узнаваем. И почти сразу же вояка за-

змурилась, то ли памятуя об указаниях Кайла, то ли не желая видеть потоки крови, брызнувшие из замершего на момент, но даже не думающего осесть тела.

Следом и старший осдшник, вздохнув и решительно поджав губы под "маской", нанёс второй мощный удар по сандриной цели, краем глаза заметив, что Кими, Ирвин и Вайоми у соседних клеток уже тоже начали своё мрачное дело.

Так!.. Главное – закончить всё быстро, минимизируя страдания убиваемых и... убивающих. То есть, по возможности игнорируя рыки и подвывания, которые издавали... пожирки.

...Простите. Простите за это...

...Нельзя оставить всё вот так. Будь это наш выбор... мы бы такого никогда не допустили. И не допустим. Именно за тем мы здесь. Пусть ваша жертва ради Кантина навсегда останется в памяти. И не будет напрасной...

Кайл подавил рефлекторное желание стереть грязной рукой внезапную непрошенную слезу и брызги тёмной крови и прочих жидкостей из тел эонноголодных.

Кошмар продолжался.

...Такие сухонькие... и столько внезапно выплёскивается при резком ударе. Откуда только...

Минус один. Ещё один. Кажется, они с Сандрой приноровились в том, в чём до этого не имели фактически никакой реальной практики. И дело пошло.

...Скорее бы закончилось. Делать. Не думать. Так надо.

Простите...

Через какое-то бесконечное по ощущениям время, перейдя к очередной клетке, Кайл увидел в ней лишь лежащих в крови.

Он быстро огляделся. Всё вокруг, включая фигуры служака, было забрызгано и залито тёмной тёмной жидкостью. В клетках уже ничего практически не шевелилось.

Трупы... Только трупы... Его сеймомент стошнит. Пора уходить.

Да, не завидует он местным порядочным, которым придётся убирать это помещение, явно претендующее для всех видевших это на декорации к кошмару наяву.

...Всё? Это все?

– Это все? – услышал он сдавленный голос Ирвина, дублирующий его собственный незаданный вопрос.

– Кажется, да. – собственный хриплый голос сдерживающего позы к тошноте Кайла глухо прозвучал словно бы откуда-то со стороны. – Надо добить шевелящихся...

– Живучие ушлёпки... – едва слышно прошептала дрожащим голосом Вайоми, явно пытаясь за ругательством скрыть нежелательное сеймомент сочувствие недобитым раненым.

И через короткий промежуток времени все бывшие городские в клетках были мертвы.

...Это гнилоболотие закончилось. Теперь точно пора на выход. И быстро!

...Лужи тёмной крови начинали уже растекаться там, где

до этого были только брызги. Боты стали прилипать к полу... Ещё не хватало, чтобы они пропитались этим...

– Уходим! – хрипло скомандовал Кайл.

Сбросив оцепенение, все повернулись и спешно отправились наружу, постепенно ускоряя шаг. Всех уже явно начало тошнить. Даже привычного к обстановке в мертвецкой Ирвина. Что же говорить об остальных. И самого агента.

Последний раз его нутро так же бешено скрутило... в море! Когда его посетило прозрение о... мёртвой Ами...

...Якобы мёртвой Ами! Важная поправочка!..

...Ами со скрученной на сторону безжизненно свисающей на плечо уже подгнившей пробитой головой...

Фуфуфу!... Не думать, не думать ещё и об этом, не добавлять дурноты и тошноты...

...Всё закончилось хорошо тогда. Ами жива. По-крайней мере, осталась жива после того жуткого случая... Нет. Жива. И всё хорошо. Незачем себя пугать, дорисовывая на пока пустом месте от недостающих данных катастрофу.

...Всё пройдёт, всё будет хорошо и сеймомент... Даже если в это совсем не верится. Всё будет хорошо. Всё страшное закончилось.

Команда смерти, с окровавленными одеждами и орудиями, с пачкавшими всё, к чему они прикасались и стекающими с них крупными каплями крови, практически бегом и наперегонки поднялась на административный уровень Управления Порядком. И, краем глаза ловя невысказанные ужас и

отвращение во взглядах порядочных, в общем шокированном молчании направилась к выходу.

Сандра резко остановилась, прерывая гробовую тишину. Паузы в её голосе тоже выдавали подкатывающую дурноту.

– Можно... убирать. – мрачно доложила она начальнику кантинских храмовых. – С осторожностью... Не подцепите... это сами. Не дайте... жидкости... попасть на раны и слизистые. Иначе...

Отчаянно махнув рукой, что вызвало очередной дождь тёмных брызг, не закончив фразу, она поспешила на выход. И за ней устремились все остальные.

Оказавшись на свежем воздухе под вечереющим небом, Кайл сдёрнул свою "маску" и критически оглядел остальных вояк.

Лицо Кими приобрело нездоровый зеленовато-землистый оттенок. Лекарка Вайоми была смертельно бледна, но выглядела увереннее остальных. Видимо, даже будучи зельделкой и травницей, она всякого навиделась в своей практике... Выражение имеющего синеватый оттенок лица Ирвина несколько отличалось от остальных, выдавая явное чувство облегчения и даже некоторой успокоенности. Он насмотрелся на всё это достаточно. Сандра тяжело дышала и старалась смотреть вдаль и вверх.

...даааа... Пространство. Небо. Много закатного неба. Оно... Всегда было таким красивым?..

– Мне нужно... срочно избавиться от этого запаха. – про-

пыхтела главная храмовница, сгибая вниз от лица окровавленный защитный лист.

Да, и это тоже.

– У меня есть стебель... лазурянки. – ободряюще произнесла Вайоми, уже избавившаяся от маски и протиравшая лицо запасённой заранее медицинской тканью. – Я вообще-то держу лазуряку для кофе... У меня не сказать, чтобы много... Но случай у нас тут... приличествующий.

– Освежающий запах – любой – это сеймомент просто прекрасно... – выдохнула Сандра, явно испытывая облегчение от смещения акцента внимания. – Спасибо, Вайоми... Пффф... Так. Вайоми, Кими, свободны! Переодевайтесь, отдышайте, постарайтесь забыть... Как-то... Не знаю как, самой бы что-то придумать... В общем, не стану вас обвинять, если вы захотите пойти куда-то, где подадут чего покрепче и... завтра будете слегка не в форме. Вы заслужили как минимум пару выходных... По приходу домой рассмотрим прочие варианты компенсации. А пока... Идёмте... Подышим нормальным воздухом и... За лазурянкой!

Сандра сделала повелительный знак, и всё ещё зловеще выглядящая в закатных лучах последнего светила команда побрела по направлению к своему временному дому, продолжая собирать неодобрительные брезгливые, ошеломлённые, неприязненные и опасливые взгляды попадавшихся им по пути. Они шли молча. Пока мрачную тишину не нарушила внезапная Кими.

– Почему... почему нельзя убивать пожирак сразу? – в застывшем металлическом голосе участковой читалась общая для всех опустошённость и внутреннее онемение.

– Потому как до того, как их "накроет", выглядят они как самые обычные кантинские. – успокаивающе мягко пояснил Кайл. – Ни у кого рука не поднимается. Их в клетки помещают их в надежде, что всё пройдёт как-то само.

– Не проходит.

– Нет. Ни у кого ещё само не прошло.

Кайл вспомнил про северянку, и сердце его печально сжалось. И она тоже. Мало того, что потерянный источник информации. Так и ещё одно виновато незаконченное дело. Ладно. Они сделали для северной ведьмы всё что могли. Не их вина, что ту всё-таки неминуемо настигла болезнь.

Тревожно всё это. Надо бы проверить, как там дежурные.

– В наших досье теперь появятся отметки "человекоубийца"? – поморщилась Вайоми. – Ведь... именно это мы только что и сделали.

– Фу, Вайоми!.. Меня сеймомент стошнит. – пожаловалась "ожившая" Кими. – Не добавляй мне тяжести на душу, и так еле тащусь... Это уже не люди. Ты видела. Пометки будут "пожиракоубийцы".

– Мы бы это не затеяли, если бы это были не люди, так ведь? – стараясь выглядеть равнодушной, расстроено пожалла плечами в ответ лекарка. – Я всегда полагала, что мои знания человеческой анатомии будут использоваться для спасе-

ния жизнью и облегчения страданий. А не вот всё это...

– Мы все искренне полагали, что наше призвание помогать и обеспечивать безопасность, Вайоми. – напомнила Сандра. – Так нам говорили. Но не сказали, что иногда защита от кого-то и помощь другим могут выглядеть и вот так... Это обескураживает. Но, тебе ли не знать, что и твоим коллегам иногда нужно причинить боль, чтобы что-то исправить. Наша работа, к сожалению, состоит не только из позитивных моментов.

Сандра резко выдохнула, пытаясь избавиться от воспоминаний и запахов.

Конечно, со временем ей удастся. Она сильная. Но точно не раньше, чем они сменят одежду. И темы для разговоров.

Держалась Главная Храмовница, впрочем, подчёркнуто бодро и уверенно, помня о том, что она является негласным примером для подчинённых.

– А записи... Нет. Не появятся. – слегка покачала головой и продолжила она. – У вас точно нет, потому что, если хотите, официально вас здесь "не было". Только я и Кайл.

– Так и было! – согласился осдшник. – Нам нужно быстро отмыть драпировки и орудия. Полагаю, сейсветные "технические испытания" также ещё и показали, что это всё вполне может быть нашей формой одежды и оружием для отражения нападений.

– Отмыть... А это возможно? – с недоверием покосилась на коллегу Сандра. – Да, я же так и не спросила, что ты...

сам-то делал с одеждой после прошлой атаки? Тебе ли не знать, что с этим делать дальше.

Если бы он помнил. Вот именно ему и "не знать", к сожалению.

– Я... не знаю. – просто признался агентъ. – Я же "отдыхал", не досмотрев финала. Три света в отключке. "Что-то" делал Ирвин. Я проснулся уже в чистом.

Старшие синхронно с интересом перевели вопрошающие взгляды на ассистента.

– Я хотел было просто всё выкинуть... – начал тот, но осёкся под грозным прищуром Кайла. – Но потом вспомнил, как мало у нас с собой одежды... И от безнадёги замочил драпировки прямо в большом лабораторном чане Храмов. С каким-то попавшимся под руки местным видом дезинфицирующего раствора. Помогло, как ни странно...

Все облегчённо вздохнули. Одежды у них в активе тоже было немного. Удобная форменная и вовсе в одном экземпляре. А не надевать её на полуофициальное, но грязное дело они не догадались. Да и где догадаться о таком... Если бы воображение нарисовало им хоть часть того, через что придётся там пройти... То пойти выполнять служебный долг они пошли бы. Но не так твёрдо и уверенно. В общем, можно сказать, что в тот момент о деталях они старались совсем не думать. И правильно.

Сандра резко остановилась, хлопнув себя по бокам.

– Значит, мы зря далеко уходим?! Нам придётся сделать с

одеждой то же самое! – воскликнула она. – Хотя, нет. В любом же случае нужно зайти домой переодеться... У меня нет запасного форменного балахона. Зато есть недавно удачным образом купленный кантинский шмот! Чем не повод для радости... В котти в грязном заходить не будем – скинем верхние форменные драпировки снаружи. Момент неуютной вечерней прохлады – зато чистое жилище! Я, пожалуй, надеюсь сейсвет к пруду. Смыть с себя всё это.

Старшая храмовница продолжила движение к дому уже бодрее, видимо, предвкушая облачение в новенькие удобные и свежие драпировки.

– Нам всем необходима не помывка, Сандра, а полная дезинфекция. – напомнил Кайл – Иначе мы принесём в пруд... нечто нежелательное. Наделаем проблем больше, чем устранили.

– А, точно! – хмуро спохватилась служака. – Ладно. Я на всё согласна сейсвет. Дезинфекция даже лучше. И свежая одежда.

– А у нас с Ирвином вообще не во что переодеться! – вспомнил Кайл.

– О, точно! Блистательно... – иронично фыркнул Ирвин, издав нервный смешок, раздосадованно хлопнув себя рукой по забрызганному боку.

Осдшники резко переглянулись, синхронно мрачно саркастически хмыкнув.

– Всё, что у нас было, сеймомент бдительно охраняет в

нашем доме трансформировавшаяся северянка. – понуро закончил агентъ.

– Ай-яй. Да-да-да... – поцокала языком Сандра. – Но, не факт, что трансформировавшаяся... Вторая смена дежурных доложила сейсвет, что она спит. Я за всем за этим забыла сказать тебе, Кайл... Всё это так не похоже на то... что мы недавно наблюдали... Такое её поведение... типично для пожирак?

– Нет! – удивлённо мотнул головой младший осдшник. – Значит она... симулянтка пожирачия!

– При наших условиях звучит как "немножко мёртвая". – усмехнулась Вайоми.

Ох уж этот лекарский профессиональный юморок... Впрочем, он был близок и самому Кайлу.

– В любом случае, она пока ещё опасная симулянтка. – скептически пригасил общий восторг Кайл.

– И это не решает вашей проблемы с одеждой. – добавила Сандра. – Когда слишком много всего происходит, некоторые важные вещи забываются. Потом бывают сложности. Это нормально. Так... Чем бы вам помочь? Полагаю, текстильные лавки сеймомент закрыты. Я попрошу ребят подыскать вам среди их вещей что-нибудь. Пока, на время. Запасного, правда, у всех у нас немного. Если не сказать почти совсем нет. Мы же здесь "ненадолго"...

Она досадливо фыркнула, решительно мотнула головой и продолжила.

– Ладно. Надо решать проблемы. И уходить. В самом деле... Сеймомент важно переодеться, свернуть всё и отправить... скажем, Халиана отнести наши пожитки в Храмы. К тому самому котлу. Покажешь ему путь, Ирвин?

– Покажу. Только драпировок в этот раз много. Придётся из озера воды больше натаскать.

– Лейви и Хелаку справятся. А Иржи придётся подежурить у вашего дома ещё... немного.

– Он там один сеймомент?! – синхронно ахнули участковые. – С... пожиркой под боком?

Сандра виновато шмыгнула носом.

– Да... Кто бы могли подумать, что даже без нападения людей у меня тут на всё будет не хватать. – развела руками главная. – Мы приплём к нему Лейви позже.

Они устало доплелись до "временного" места обитания омилльских правдивых. Халион, Лейви, Хелаку и Ирвин с окровавленным грузом немедля были отправлены в Храмы. Кими и Вайоми, договорившись с Хелаку о встрече – в питейную. Кайл, получивший во временное пользование одну из двух тесных для него драпировок Халиона, собирался отправиться спать после тщательной дезинфекции с помощью имеющихся в наличии подручных средств.

Переодевшаяся и приободрившаяся Сандра, не расстающаяся с великодушно пожертвованной Вайоми палочкой лазурянки, изъявила желание немедленно навестить единственного дежурного по северянке Иржи, заодно поинтере-

соваться положением дел в доме осдшников. Кайлу идея показалась более чем здоровой. Хоть глаза его уже слипались от усталости и неизбежной постадреналиновой сонливости.

В результате, пара старших служак с трудом доплелась до занятого жилища осдшников. И с облегчением увидела там скучающего Иржи.

– Как оно идёт? – из последних остатков бодрости осведомилась Сандра.

– Скучно! – ответствовал дежурный. – Северянка спит... И спит. И больше ничего не делает. Кажется, даже не пошевелилась ни разу. Она... точно живая?

Старшие недоумённо переглянулись.

Действительно, не мешало бы проверить... но никому не хотелось после того, что они видели сейсвет в тюрьмах.

– Недавно рычала как живая... – вздохнул Кайл. – Пойду я... не помешает проверить, как она там. Может, удастся спасти пару моих драпировок.

– Или уделать Халионовы. Даже и не думай! – строго остановила Сандра, предупреждаяще положив ему руку на плечо, удерживая от самоубийственного поступка. – Одежду ты завтра на рынке купишь. А она... Какая разница... умрёт светом раньше или позже. А вот твоей быстрой... а особенно "небыстрой" смерти при неблагоприятном стечении обстоятельств наблюдать совсем не хочется, знаешь ли. Убить мы тебя не сможем, а оборудованных лабораторий для твоей озлобленной тушки у нас ещё нет. Помнишь? Повремени с

этим и не подводи нас. Пусть йульька спит. Пришлём попозже Дэйва и Лейви на смену Иржи. Дежурство пока идёт хорошо. А нам вообще, пока мы живы-здоровы, пора брать пример с девчонок, и заскочить в таверну. Захватить там еды, напитков всяких... для вечерних уютных посиделок. Мы, как минимум, это заслужили. Если, конечно, ты способен на посиделки... после всего произошедшего. Но оценить последствия неосторожных поступков теперь точно способен. Давай доживём до Омилла. Так что сейсвет мы просто поедим и отправимся отдыхать.

Праймец невольно прислушался к ощущениям... Хочет ли он есть? Вопрос даже не в этом. Хочет ли он жить дальше. Не слишком ли он устал от всего этого. Сможет ли чему-то обрадоваться и как-то приободриться. Когда-нибудь.

Ныне кажется, что эта тёмная ночь души бесконечна. Что она не закончится никогда. И что ему в этом ослабленном состоянии всегда придётся сталкиваться со сложностями этого мира. Стоит ли продолжать? Хочет ли он есть или спать, чтобы продолжать?

– Я пока не пойму – способен я на что-то или нет... – неопределённо протянул агентъ. – У меня желудок... спазмит. И лихорадит до сих пор. Я сеймомент скорее... спать хочу. Да. Спать подольше. Если смогу уснуть... Вот это – точно.

– Тогда иди. – согласилась храмовница. – А мне благодаря вайоминой лазурянке уже лучше и я непрочь перекусить. И

попить чего-нибудь кисленького. Лазурянка Вайоми наводит именно на эти мысли. Загляну в какую-нибудь таверну.

...Всё ли так безнадёжно?..

Кайл предсказуемо не мог удержаться от более глубокого самоанализа и устало опустил на бревно рядом с Иржи.

...да, отголоски прошедшего безрадостны. Придётся пока отгородиться от них, по причине ограниченности ресурса. Тут бы выжить, а разбираться с этим придётся позже, чтобы неразобранное не осело, засоряя душу мёртвым грузом. Впрочем, это можно не планировать. Оно само не даст о себе забыть. Сандра права. Им нужно добраться до Омилла. Где он сможет пройти реабилитацию под бдительным надзором Кионы. И только после отдыха уже возвращаться к сложным проблемам...

Но, сеймомент? Что у нас? Совсем всё безрадостно?

Нет. Праймец в самом деле здоров. Что учитывая последние события и степень риска – просто потрясающий подарок судьбы.

Его собственный ресурс исчерпан, но вместо этого у него есть вовремя подоспевшие омилльские. Это тоже... подарок судьбы.

Всё это не мешает отметить. Чтобы сбросить часть напряжения. Отметить в хорошей компании. И... от кислого и свежего он и сам бы не отказался. Да и небольшая прогулка так же не помешает. Перед сном. Вот и решение.

– Хотя нет, подожди... – хитро прищурился праймец, гля-

дя на омилльку. – Сока мне хочется. Да. И от небольшого количества кислой похлёбки с шешнем, кажется, не отказался бы. А, может... и эля немного бы выпил. Давно этого не делал. А потом спать. Глядишь, тошнить окончательно перестало бы.

Произнесённая им с наигранной бодростью ерунда неожиданно ободрила его самого. Хотя, почему неожиданно. Непонятно как, но почему-то этот вид бессовестного самообмана часто работает.

– Отличная идея! – радостно поддержала оживившаяся храмовница.

Сидевший на бревне и молчавший до этого участковый завистливо фыркнул.

– И меня тут надолго не оставляйте... А то у меня аппетит уже разыгрался... Того и гляди, мы с ней вместе будем этот котти грызть с двух сторон... Ты говорил, окна здесь непрочные и их надо как-то забаррикадировать... – заметил Иржи, махнув головой в сторону дома. – От мысли, что она высадит раму на раз, мне как-то не по себе...

– Не могу не согласиться. – задумчиво почесал подбородок Кайл. – Хорошо бы заведьмовать эти местные хлипкие окна.

– А... если Кайл ошибся? – вдруг произнесла Сандра.

– Что?! – обиженно протянул агенть.

Вот это удар со спины!

Осдшник бросил на сослуживицу недобрый взгляд. Та

сделала широкий останавливающий жест рукой.

– Не смотри на меня так. Вы же с Ирвином сами сказали, что ведёт она себя не как пожирака.

– Ну, и?

Агентъ выжидающе уставился на храмовницу.

– Что, если она здорова? – продолжила та. – Мало ли, какие звуки она издаёт... Мы обещали ей кров и покой. Смотри... Вот ты. Очнулся в неизвестном месте. Воды – еды нет. Окна-двери заведьмованы. Выхода не видно... Жуть. Как-то не как-то, а?

– Да вообще никак-то. – хмурясь, согласился Кайл. – Но как, не забивая двери и окна, быть уверенными в безопасности Иржи? И Кантина? Что-то я не соображу... Даже если она не пожирака... Особенно, если она не пожирака, дело принимает более опасный оборот. Не хочу тревожить Иржи, но когда имеешь дело с такой мощью – тут не поможет даже Лейви. Все мы помним рассказ Ами о том, как она отлетела с "помощью" наших злоумышляющих?

– Да какой там рассказ. – поморщился участковый. – Я её в Лекарне после того помню. И Келе тоже.

– Вот! Мы это никакой своей ведьмией не сдержим. Она просто пройдёт насквозь. В общем, Иржи. Твоя задача – чисто проинформировать. Как только увидишь, что она очнулась, ори и беги отсюда со всех ног к нам. Твоя задача – только оповестить. Понятно?

– Ааааа... Хорошо! – ошеломлённо помотал головой

участковый. – Так уже... легче.

Сандра заглянула в окно.

– Да. – согласно кивнула она. – И потерпи немного. Дежурство вышло долгим да, но мы все сейсвет изрядно перегружены. Скоро пришло тебе кого-нибудь на смену.

– Да я уж понял! – хихикнул Иржи. – Ты бы слышала, как Дейв тут кряхтел! Сказал, что так его отсиженный зад не страдал ещё за всё время его службы. И что танцевать он с таким точно больше не сможет.

– Он себя недооценивает. – отмахнулась начальница. – Если он после морока плясал... То ещё и не на такое способен.

– А что касается северянки – то она явно укушена. – вернулся к старой теме Кайл. – Это нельзя сбрасывать со счетов. Судя по ране на руке, которую я у неё видел, укус уже довольно старый, малый цикл, я предположил бы... Конечно, она давно должна была бы трансформироваться. Если, конечно, не... проспала от усталости свою трансформацию и болезнь. Или... попросту не умерла. Я не исключаю и этого. Пожилой организм мог не выдержать... Хотя они и крепкие, эти северные, надо отдать им должное. Однако, мы пока не знаем, как болезнь вообще проходит у их расы. Конечно, они тоже люди и, судя по рассказам которые мы слышали, тоже страдают бешенством. И так же, как и на средней части Материка, приходят в непроходящее неистовое безумие. Это нам известно. Но мы ничего не знаем про сроки и особенности протекания заболевания у йульских. У нас нет ни

данных не только о том как, но и о том когда всё для них заканчивается. В основном благодаря тому, что их обыкновенно прогоняют отсюда или убивают раньше. Впрочем, сложно обвинять местных... Когда в общем хаосе и неразберихе вокруг несется агрессивное нечто... тут кто угодно примет сверхмеры предосторожности...

Осдшник кряхтя поднялся с бревна.

– В общем... Сандра. – испытующе посмотрел он на сослуживицу. – Я всё же предлагаю проверить. Потому как исходя из имеющихся у нас данных склонен предположить... что она всё же мертва. С одной стороны – мне безумно жаль. С другой – это откроет нам с Ирвином доступ к никем более не "охраняемым" вещам.

– А... если нет? – недоверчиво нахмурилась Сандра.

– Тогда вариантов несколько. Первый. Она трансформировалась, просто мы не знаем о подобной особенности протекания болезни у северных. Мы разбудим пожираку.

– И в лучшем случае умрём.

– Да. При самом удачном стечении обстоятельств. Второе. Она просто спит, а на плече у неё просто царпины. Маловероятно, но... Маловероятно. Третье. Ещё менее вероятное. Она "выздоровела". Тогда мы берём её кровь на анализ и пытаемся разработать антидот. Но... Однако ж я, к собственной печали, скорее предположил бы, что она уже не жива там. Стресс, болезнь, возраст, долгий переход и истощение.

– Ладно... – сделала решительный жест храмовница.–

Уговорил. Идём вместе. Я... на изготовке. Рискнём ещё раз. Только быстро. Зашли-проверили-вышли.

Она напряжённо сощурилась, глядя, как приободрённый Кайл спешно убирает подпирающее дверь полено. Агент заметил, как оказавшись в дверном проёме, она сжалась в готовый к атаке комок. Однако, не отступала от намеченного.

Служивые мгновенно прошмыгнули внутрь дома, быстро и тихо заняв заученные позиции по бокам от кресла, где с виду мирно неподвижно замерла северянка, готовые действовать при малейшем намёке на угрозу. Сандра заметно напряглась, готовясь отбросить потенциальную пожираку... Но потенциально опасная пожилая женщина даже не шевельнулась. Серые волосы, с запутавшимися в них листьями и колючками, всё так же лежали спутанным полотном, закрывая её лицо.

Быстро подскочив одним грациозно молниеносным движением, Кайл быстро проверил пульс на шее спящей северянки. И невольно улыбнулся.

Слабый, но чёткий и уверенный... Жива! Всё не зря. Рано хоронить вместе с бабулей их надежды. Жива!

Храмовница лучезарно улыбнулась в ответ вояке. Это были прекрасные новости. Редкая по нынешним временам ценность. В любом случае пора было убираться. Это было в любом случае рискованно, пожилая северянка была опасна даже просто испугавшейся спросонья. Но риск себя оправдал, оно того стоило.

Забыв про вещи Кайла, улыбающиеся вояки быстро отскочили обратно к выходу и одним движением оказались наружи. Агентъ поспешно заблокировал дверь, не используя ведьмию, но вновь подперев зачем-то подперев её явно бесполезным поленом. Самоутешение.

– Жива! – повторил он для Иржи, прерывисто дыша после всех этих прыжков. – Пульс слабый, холодная, как ночной воздух... но живая.

– Минус одна неизвестная... – вместе с ним выдохнула Сандра. – Так! Иржи – укутайся потеплее в драпировки, жди замены... Кайл – идём в таверну и живо домой. Я устала как упыриха... Пожрать и в тёплую одеялку будет непереказуемо прекрасно. На сейсвет с меня более чем достаточно выматывающих миссий. Ещё больше, чем этого я хочу только домой. Здесь я устала ото всего. Больше всего, как мне ныне кажется, от отсутствия воды и туалета в доме. Какое же маленькое ведьмическое чудо эти наши водопровод и канализация. Только здесь начинаешь понимать это. И то, что я на самом деле конторский грибок, а не полноценная равнодушно относящаяся к походным неудобствам вояка. В общем... Как же хорошо будет вновь оказаться в нашем чудном городе, в домашнем уюте с его привычным комфортом, который я, как выясняется, так мало ценила.

XV. Ход эллогос. Героиня Аэллисс.

Аэллисс устало брело по направлению к Омиллу.

"Турне" по городам Материка утомило их тело, а постоянная болтовня и споры внутренних сущностей, ещё не оставивших недоразвитое полуэльфийское существо, начинали утомлять и их ум. Зато путешествовавшее внутри полуэльфы мини-поселение из чрезвычайно активных "голосов" было весьма довольно происходящим. Большая часть из них любила путешествовать, ноги и языки нематериальных путниц их не уставали, и в результате им было не то что не скучно, но очень даже весело.

Шествовали они ныне из Зета, куда непосредственно перед этим пришли из Лима. Где с немалым интересом прошлись по памятным местам ранее покинувшей их субличности Рэйи, порадовавшись ряду оставленных пожилой женщиной дежавю и завершив некоторые дела, которые та хотела бы видеть законченными. Посмотрев со стороны озера и в его отражении, как она любила делать сама, на обожаемый лиманкой город, в основании и становлении коего она принимала непосредственное участие. Побеседовав с теми, кто её помнили. Погладив листики принесённых с собой из до этого родного Йулля её любимых растений. И прихватив напоследок с собой обожаемых ею бесподобных свежих и ароматных вкусных розово-фиолетовых иллидий.

Делать всё это было совершенно необязательно... ведь Рэйа покинула их давно.

Но Аэллисс чувствовало, что это необходимо остаткам духа в их разуме, и к тому же это "паломничество" доставило оно явное удовольствие. Узнавать красивые места в которых ни разу не было и умиляться позитивным изменениям в ранее не виданных частях города оказалось увлекательным.

Ко всеобщему облегчению чуть позже добродушной спокойной Рэйи их также покинула перманентно то ворчащая, то утопающая в жалости к себе сущность Тили. Растворилась, даже ещё не дойдя до родного Зета, после долгих утомительных для Аэллисс и всех оно населяющих разговоров. Внезапно. Просто осознав, что "нужность" другим – это ещё не всё. Кроме этого, есть и своя собственная жизнь. В этом плане обитающие в полудеревянном теле были терапевтической группой одни для других.

Однако... Полуэльфу сеймомент чуть передёрнуло от этого воспоминания. Растворение Тили было... фееричным. Если не сказать больше.

Любое сильное прозрение напоминает небольшой внутренний взрыв. А это сотрясение с внезапной вспышкой надолго оставило тихими и бессловесными всех присутствовавших.

С ними осталась другая зетка, тихая, потому особенно прекрасная для Аэллисс сэльва Эсми, желавшая лишь напоследок ещё разок полюбоваться ручейками, понюхать травы

и посмотреть на закат над любимыми горами...

Однако, она "обманула" их. Ко всеобщему удовольствию, сделав всё это, она решила остаться. Заявив, что хочет ещё раз посмотреть на весь Материк. И пообщаться больше с новыми приятными знакомыми.

Эсми была тихой сущностью, но ещё более тихой была омиллька Сильвия. Настолько тихой, что остальные часто забывали о её присутствии вовсе, обращаясь к ней в основном для разрешения споров и изредка спрашивая её мнение о происходящем. Сильви была сэльвой. Как и Эсми. И потому она так же обожала природу, кофе, путешествия и исследования.

Когда Эсми говорила, что хочет видеть весь Материк, она имела в виду именно **ВСЬ** Материк. Да-да-да. Включая Йульль, на который так же жаждали взглянуть ещё раз, каждая со своими целями, две разные когда-то жившие там, а ныне обитающие в передвижном полуэльфодоме сущности. Йульльки Эллена и Рути.

Эллена желала видеть, какие улучшения произошли в её родном городе, как он похорошел с тех пор, как она видела его в последний раз, что было изобретено и какие новшества на основе последних открытий сеймомента в ходу. Несмотря на то что информации из города во внешний мир практически не поступало, Йульль был известен своей технической развитостью и общаясь с Элленой, Аэллсс видело, насколько обитающие в нём помешаны на прогрессе и инновациях.

Практически легендарная личность, участвовавшая ещё в первом Исходе, покинувшая развитый северный город вместе с другими недовольными растительницами, Рути, напротив, мстительно мечтала узреть не просто упадок Йулля. Полный развал, желательно. Её больше интересовало то, смогут ли они по пути к тому подзадержаться в ненавидимой другой аэллиссовой сущностью Амелией родном городе Кантине, в становлении которого она принимала непосредственное участие, чтобы посмотреть, хорошо ли ныне ухаживают за полями, богаты ли урожаи и так же ли в современные времена так же ли вкусна до сих пор их местная кислая похлёбка...

При упоминании которой урождённая кантинка Амелия немедля морщилась и категорично заявляла, что уж где-где, а в Кантине задерживаться надолго определённо не стоит. Хотя бы во избежание несварения и депрессии. И что повернуть, радостно миновав злополучное поселение, вначале стоит не в Йулль, а в Прайм. Иначе вскоре их отчислят из престижной Праймской Храмовничьей Академии при ОСД, куда они с трудом попали лишь по протекции своего старого близкого и учителя Кайла. Однако, стоит отметить что пока что, несмотря на частые прогулы и неприлично долгий "академ", во многом благодаря полуэльфийским талантам и способностям Аэллисс, всё ещё были на хорошем счету.

С Амелией радостно соглашалась праймская душа Офелетта, быстро начинавшая скучать вне "города". Как и вну-

шительная часть праймских, она называла "городом" лишь Прайм, считая остальные человечьи поселения не дотягивающими до права считаться оными. Всё остальное легкомысленно именовалось Офи "низинами" и "загородом".

Офелетта, как и многие праймские, даже после смерти продолжала безумно любить родной Прайм, его богатые возможности, широкий спектр развлечений и все прочие прелести большого города. Самого большого и влиятельного на Материке.

Умерев довольно молодой, эта юная успешная и перспективная чиновница, и сорвиголова и светская девица явно не нагулялась. Что они, к немалому удовольствию гурманки Ами и весёлой жизнелюбивой Эсми, и принялись исправлять при первой же возможности при каждом визите в город. Аэллисс благосклонно наблюдало за "своими" похождениями, иницируемые то одной, то другой личностью из своей внутренней разудалой компании, не позволяя, впрочем, переходить опасные границы и происходить ничему, что могло бы повредить их телу. Главный инструмент всегда должен быть здоров, исправен и готов ко всему.

Помимо этого, раньше они направлялись в Прайм по дефолту, потому как недавно ушедшая от них сущность Робин также громко и безапелляционно на том же настаивала.

Что сильно расстраивало Эллену. Неужели они так и никогда не дойдут до её родного Йулля? Однако, желающая посетить и свой родной город тоже Эллена на самом деле была

в не таком уж и меньшинстве. Увидеть Йулль мечтали многие и поход в закрытый для всего Материка город был уже не таким уж неопределённым. Вскоре они туда пойдут.

Но... Как? Как они попадут туда, пробраться куда невозможно? Попытки уже стоили жизни и рассудка многим. Любопытным и желавшим исследовать древнейшее таинственное поселение из профессионального интереса. У ниразу не покидавшей город при жизни Эллены не было необходимости в получении персонального кодового слова. Как тогда?..

...Непонятно.

На чистом энтузиазме Эллены и Амелии. Ладно. Пока что этот вопрос решался просто. Не нужно ничего понимать, пока непосредственно не дошло до дела. Всему своё время. И если такова их судьба, то попадут обязательно. А если нет, то и не надо.

Дел пока и так пока хватало. Нутро разрывало полуэльфу на части, призывая смотреть и идти во все стороны сразу, ситуация была такова, что Аэллисс вообще постоянно перманентно "раздирало на части" внутренними противоречиями и мотало по всему Материку в таком виде, и всё это обеспечивала ей её группа живых существей со своими интересами и убеждениями. Тем они и были заняты два последних больших цикла. И это ещё не упоминая о том, что само Аэллисс уже начинало скучать без своих милых нутру родных эллогос.

Будучи недоразвитой эллогосской сущностью, оно не уме-

ло поддерживать с ними коммуникацию на расстоянии, как это делали зрелые сущности. И могло общаться, лишь находясь от них в непосредственной близости. Это было... досадно. Такое ощущение, что и для любопытных и жадных до новых впечатлений и знаний эллогос тоже. Но все стойко терпели разлуку и искренне радовались в моменты воссоединения.

Аэллисс было хорошим полулююс и "выходило на связь" чаще двух остальных "сиблингов". О статусе и местоположении которых ничего не было известно с момента, как они, адаптировавшись к этому миру, быстро покинули сообщество, спеша доделать важные "предсмертные" дела своих сущностей.

Ну... ладно. Зато скучно никому точно не было. Однако, чрезмерная активность все же утомляла полулююс, и ныне оно чувствовало себя уже довольно-таки устало. Хорошо бы отдохнуть... в лесу? Или всё же дойти до Омилла?

"До Омилла! И поскорее!"

Амелия. Понимаю, что это твой самый любимый город. И для того есть уйма поводов, он действительно прекрасен... Но ты загонишь нас вусмерть своей нетерпеливостью.

"Поправочка. Самый лучший во всем обитаемом Универсуме город! Самый уютный и удивительный."

"Эй!" – раздался внутри недовольный оклик Офелетты.

"По версии Ами..." – виновато внёс поправочку первый "голос". – "У Офи, как всегда, на всё своё мнение."

Впрочем, что касается Амелии, сложно сказать, какой город бы она не любила. Кроме, пожалуй, родного Кантина, после которого все остальные казались ей "дружественными, невероятными и полными всего самого любопытного". Поэтому, от души порадовавшись не виданному ею ранее Лиму и Зету, она, не меньше урождённой омилльки Сильвии, была рада возвращению в Омилл.

"Там же Финиан." – многозначительно напомнила бывшая ведьмарка.

Там же Финиан, да...

Разгуляйка и "работница среднего цикла" омилльского Ведьмария Амелия давненько не виделась со своим начальством... И не занималось своими служебными делами. Да, они славно помотались по городам... однако ей было решительно не о чем доложить любимому начальнику и совершенно нечем его порадовать.

"Печально."

Ещё как печально. Не знаю, как ты будешь выкручиваться.

"Мы. Мы будем выкручиваться! Не отвертись. Ты за чем-то выбрало мой образ нашим внешним видом. Вот и отдувайся теперь вместе со мной." – заявила вредная сущность.

Дела хронологически последней по времени проживания на Материке, а ныне обитавшей в полулююс сущности Ами, были самыми свежими и считались приоритетными. Просто потому как с ними тупо ещё можно было что-то сделать. Уж

не говоря о том, что само Аэллисс считало их наиболее интересными. Вообще, расследование Ами было достойно детективного романа, если кто-нибудь взялись бы записывать такое. Впрочем, оно и записывалось. В бесконечный Архив эллогос, содержащий память эонного количества людей, валло и димов, которыми раньше были эти существа, ныне стоящие на маленькую ступенечку выше в развитии.

Аэллисс не осилила даже эту ступеньку, не "допрыгнув" до полноценное льюс и повиснув наполовине, избрав продолжить суетливое человечесье существование в форме ведьмарки Амелии. Да, в самом деле, и официально они всё ещё считались ею, потому как выглядели в точности как она. Сознание созревавшее Аэллисс избрало эту форму, сочтя это удобным. И никто до сих пор не заподозрили подмены. Даже самые близкие. Единственное, что могло выдать умело замаскировавшееся, это ловкое и нечеловечески сильное холодное полудеревянное тело. И некоторые их слабые, но всё же почти эльфийские способности.

В общем... Поди объясни аминому начальнику и всему тайному расследующему Альянсу (а объяснять Аэллисс и не собиралось), что их внутри этого тельца так много. Что у всех свои задачи. И в основном амина работа в последнее время была несколько "отодвинута" в сторону. К некоторому её неудовольствию... Однако, любопытная Амелия и не думала гнусить по этому поводу, потому что, как и Эсми, всегда мечтала посмотреть Материк. И очень надеялась во

время странствий найти какие-нибудь зацепки по их делу. Попутно.

Так и звучало их официально задекларированное занятие. "Поиск пропавшей агенты ОСД Ингефары и следов деятельности злоумышляющих в других городах". В Лиме и Зете преимущественно, где расследования до этого вообще не велись. Но... не получилось.

Естественно, не внедряясь в местные структуры власти и правопорядка, ничего интересного для расследования в этих городах не нашлось, и по пути замечено не было. Всё выглядело тихо, мирно, спокойно и... красиво. А так же было вкусным и привлекательным. Служебные дела на какое-то время были забыты. Затем, чтобы вот так вспомниться сеймомент. Как зачёт и невыученный к нему материал.

...Да, похвастаться перед начальником было нечем. Разве что прекрасным времяпрепровождением и расширением знаний Аэллисс о съедобных растениях Лима. И премилых симпатичных кнаппах зетских гор. Всё это могло бы быть интересно ему, Сандре и начальнице лекарской части Храмов Кионе разве что с научной точки зрения. И не продвинет их омилльский тайный Альянс в расследовании странных дел ни на зерно...

Оставалось лишь надеяться, что Кайл и Сандра уже сами нашли злоумышляющих. И что Инга нашлась сама. А они вместе с компанией всё счастливо прошляпили. И Финиан всё им расскажет.

"Ага, как же..."

Жаль, это был бы не самый плохой вариант развития событий... Дело, как ни крути, было архиопасное и суперсерьёзное. И если оно само разрешилось в то время, пока они носились между городами, оно было бы и к лучшему... Можно обрадоваться устранению смертельной угрозы для нормальной жизни Материка. И отправляться... да куда угодно. Но вначале – спокойно доучиваться в Академии. И радоваться жизни в виде её студентки Ами.

"Рановато."

Что рановато?

"Успокаиваться и радоваться. Мечтать не вредно. Посмотри, что у нас на горизонте."

...Что? Ну... Небо. Лес. Поле. Ещё лес вдалеке. А! На дороге...

Вняв просьбе Амелии, полувлюбленно послушно переключило фокус на указанные сущностью объекты.

...Ну, люди. Странного вида, да. Взбудораженные. Какие-то... потрёпанные, да. В грязных оборванных драпировках. Двенадцать.

"Непонятные они какие-то." – переполошились остальные души внутри. – "Спрячемся в лесу, пока не заметили нас."

"Они не просто потрёпанные... Драпировки их странны сами по себе."

Согласно. Присмотримся, принимаемся, прислушаемся. ..Что с ними не так. Вид не внушает доверия.

"А мне внушает!" – внезапно восхитилась Эллена, осветив нутро лучезарной улыбкой счастья. – "Присмотритесь и прислушайтесь!"

Хмурая толпа тем временем немного приблизилась. Достаточно, чтобы пока незамеченное или Аэллисс могло прислушаться.

"А говорят они... узнаёте это старое дурацкое дореформенное наречие?" – презрительно поморщилась Рути.

"Да поди ж его забудь!" – замирая от испуга фыркнула вспомнившая свои предсмертные моменты Амелия.

"На йулльском говорят, да! Это всё, что ныне важно!" – продолжала радоваться Эллена. – "Мы не дошли до любимого города, но он сам внезапно нашёл меня! Это мои, родные, северные! Почему они покинули Йулль? Это... исследовательская группа? Новая одежда несколько изменилась... язык тоже... Но очень узнаваемо и ошибки быть не может! Подойдём, пообщаемся! Спросим, куда они идут. И почему... выглядят такими усталыми и испуганными. Нужно помочь им по возможности."

Договорив это, Эллена опешила от собственного открытия. Эта группа... явно не с исследовательскими целями здесь. Но что?..

"Ага!" – подтвердила обычно молчащая и потому не сразу обнаруженная остальными Сильвия. – "Как бы нам самим помощь потом не потребовалась... И нам потом. Посмотри как их много. Вид такой что добра не жди. Выбирайся потом

опять из-под земли долгий Эон... И, может, в этот раз мы и выбираться-то не захотим. Уснём там на этот самый эон – и всё. И так и не дойдём до Омилла! Не попьём кофе. Не ужас ли?"

"Ужас." – быстро согласилась Эллена. – "Но упустить возможность поговорить со своими, в то время как мы никак не доберёмся до Йулля ещё ужаснее! Всегда у нас находится что-то "важнее и приоритетнее."

"Например прятаться от опасности?"

"Потенциальной опасности."

"Да и Йулль закрыт! Как мы туда попадём? А они должны находиться в полной изоляции там, нет?"

"Лишний повод узнать, что происходит. Наверняка серьёзное и, по меньшей мере, любопытное. Что-то, что заставило их покинуть эонами не покидаемый город."

...опять начинается...

"...получить трёпку от кантинских по пути и быть выставленными оттуда..." – вновь вставила свои язвительные три зерна Рути.

...и предсказуемо продолжается...

"Ещё кто кому трёпку задали бы!" – парировала Эллена. – "Одно северное десятка кантинских неведей стоит! Давайте... всё-таки подойдём. Пока они не ушли совсем! До Йулля мы всё никак не дойдём... всё по просьбе Ами, Офи или Робби в Прайм сворачиваем. Дайте мне хоть так пообщаться с моей родиной!"

Ладно. Я решило – идём.

"Спасибо. Хоть раз."

"Да и мне интересно, что с ними произошло, если честно." – поддержала Ами. – "Если они из Йулля... Источника всех странностей последнего времени... То мне любопытно вдвойне, да! И полезно для расследования"

От любопытства Ами сдохло. Уже раз. Тебе всё любопытно. Вразрез с инстинктом самосохранения. Это... я полностью принимаю и поддерживаю.

"Да, это так... Но сейсвет я тут ни при чём и инициирует опасное мероприятие Эллена. А её смерть разительно отличалась от моей."

Прятавшееся Аэллисс, покинув лесное укрытие, проворно нагнало уже чуть ушедших вперёд северных и воспроизвело подсказанный йулькой местечковый приветственный жест. Группа людей одобрительно, но недоумённо осмотрела её и остановилась.

– Ты... тоже из удравших? – живо поинтересовалась на современном языке смешном для всех, кроме Эллены, одна из компании. – Выглядишь... подозрительно спокойной. И чистенькой. Драпировка твоя не йульская... но старомодный приветственный жест говорит об обратном.

– Я... не совсем из Йулля. – привычно бодро что-то соврало об источнике своей информированности Аэллисс. – Даже нет. Я совсем не из Йулля. И традиции и язык изучала лишь по книгам. Рада видеть, что в чём-то попала в точку.

Хорошо для практики.

– Да. Ты умница. – подтвердила собеседница.

– И теперь понятно. – добродушно усмехнулась другая северянка. – Почему ты говоришь как моя бабушка.

– Это так мило, что на юге сохраняют наш язык и традиции. – одёрнула её первая. – Это очень важно, когда мы сами забываем их. И особенно важно теперь... когда Йуллю пришёл конец.

"Чтоооооо?!"

В голосе северянки прозвучало столько горечи, что в истинности и искренности её слов сомневаться не приходилось. Это явно не было иносказанием. Учитывая плачевный вид йульских... Эллена внутри панически содрогнулась, вызвав спазм по всему полуэльфийскому телу. Аэллис, вздрогнув, послало своей сущности ощущение тёплого сочувствия.

"Нет-нет-нет! Надеюсь, она не буквально!" – воскликнула та.

Да. Спокойно. Выслушаем подробности.

"Я так и знала, что это произойдёт, и заносчивость не доведёт до добра. Всё-таки дождалась..."

...вот опять. Рути. Ей плохо и страшно, чуешь? Не усугубляй.

"Да, Рути. Заткнись." – поддержала Эллена и обратилась к полулюбюс. – "Аэллис, спроси у них уже, что случилось!"

– Что с вами случилось? – послушно последовало прось-

бе существо. – Вы выглядите... Вызывающе. Вызывающе вопросы. Уж простите.

Северные переглянулись меж собой.

– Это... Да, долгая ужасная история... – устало покачал головой потрёпанный йуллец из компании, испытующе глядя на Аэллисс. – У тебя есть время выслушивать?

– Сколько угодно! – поспешно согласилось то, озвучивая Эллену. – Только, пожалуйста, поведайте о случившемся с вами. Я же вижу, дело серьёзное.

– ...у нас практически нет времени рассказывать... – быстро согласно кивнул тот. – Пойдём! Давай не останавливаться. Я всё расскажу по пути, если тебе так интересно. Прости нас за спешку. Сеймомент ты поймёшь её причины, если дослушаешь. Мы и так много времени провели в Омилле... и хотим... Наверстать и как можно дальше убежать от ужаса нашего Йулля. И побыстрее оказаться в Лиме. Там хоть какие-никакие, но свои, северные.

– В принципе, вы можете сократить путь через лес... – предложило от Ами полулюос. – Если не заблудитесь там... с вашей старой картой.

– Мы разжились новой! – ответила йульлка из группы. – И хотели сначала в Зет. Как-то пополнить запасы, которые не удалось подновить в Омилле... Правда, у нас почти ничего не осталось для обмена, но мы что-нибудь придумаем... На то мы и северные.

Йульские устало, но тепло улыбнулись одни другим. Фра-

за явно подействовала приободряюще.

"Какая знакомая ситуация." – хмыкнула с сочувствием и любопытством наблюдающая за происходящим Ами.

– Пойдёмте! И рассказывайте.

Северные с видимым облегчением понуро продолжили движение и хмурый нордь задумчиво повёл рассказ... галантно стараясь, по большей части использовать простые книжные выражения, чтобы не усложнять задачу понимания собеседницы! Как мило.

– Так. С чего бы начать... – почесал он изрядно обросший подбородок. – Жили мы себе преспокойно, работали, ели, спали и всё по новой... мир мерно менял света один за другим, и один был похож на другой. Всё было как обычно... "Тоска" – думали некоторые из нас. Наверняка сеймомент они охотно бы потосковали. А не бегали бы от обезумевших. Или обезумев сами... Ладно. Кто нас спрашивает.... Давай... сначала.

Он умолк ненадолго, явно пытаясь с трудом собраться с мыслями, что было сложно после тревог и переутомления, для того, чтобы рассказать свою печальную историю.

– ...Так вот, всё шло как обычно, было тихо-мирно-спокойно, во всяком случае, бузили все в рамках приличия, ничего особенного не происходило, как вдруг... – продолжил он. – Посреди света... мне даже говорить это странно... Не верится... До сих пор... Так вот, представь... что-то на куски глины разносит Бенефакторат!

"Чтооооооо?! Как это – разносит?! Бенефакторат?! Переспроси, переспроси! Этого... не может быть!"

– Чтооооооо?! – продублировало Аэллисс. – Как это – разносит?!

– Вот, вот так... представь, здание разносит на куски и на его месте образуется огромное пламя...

"На месте Бенефактората?! Ну и дела! Что-как-зачем?!"

Эллену сеймомент удар хватит. И нас вместе с ней.

– На месте Бенефактората?! – скопировав шокированное удивление, озвучило полулюус.

– Да! Так. Я вижу, даже ты удивлена, а представь как... отемнели мы!

– Представляю! Слабо сказано!

Северный утвердительно кивнул.

"Ааа... Что такое Бенефакторат?" – вклинилась Эсми.

"Это... это по факту управляющая городом организация." – быстро рассеянно пояснила Эллена. – "Да, есть Королевский Дворец... но все-то знают, кто на деле заправляет в городе. Бенефакторат и работающие в нём ведьмы, вышедшие из его Академии. Так повелось с тех давних пор, после того, как бенефакторствующие или по-простонародному "Бены" принесли из эльфийских земель технологии, что помогли выжить и подняться Йуллиу. Бенефакторат постепенно стал главным институтом города и... Как-то так. Аэллисс, я не верю... Не то, чтобы я не верю им, но я не верю, что это происходит... Что было дальше?!"

– И... что дальше?!

– Ну... Все были шокированы и как-то поначалу даже не обратили внимания, когда в городе были замечены непонятные маньячествующие. – неуверенно продолжил северный, видимо сам до сих пор неосознанно тестирующий свою реальность на подлинность. – Эти странные ушлёпки нападали на людей... Многие обратились в Храмы с укусами и другими травмами.

Переданный от Эллены взгляд заставил рассказчика дополнительно покивать в знак подтверждения собственных слов.

– Некоторые умудрились откинуть их ведьмией и убежать! – веско добавила йуллька, начавшая общение первой. – Пострадавшим мы в Храмах обрабатывали раны. И отпускали. Обычная процедура, если не считать того, что их было так много! И ранами были... укусы! Представь!

– Не представляю!

– Угу... Что за болотная муть, подумали мы тогда сами.

Служивая северянка угрюмо потупилась.

– Ага, а ко мне приходили писать заявление. – кивнула ещё одна из ранее мрачно молчавших. – Одно... одно... ещё одно. Все однотипные, но одни безумнее других. Мы отемнели, не нашли ничего умнее, чем посоветовать людям оставаться дома... и начали искать настойчиво этих огрызков, чтобы разобраться. Вот только они нас опередили и вскоре искать не пришлось. Они сами нас нашли.

Эта вторая служака хмуро хмыкнула, что несколько диссонировало с тем, что в глазах её на миг промелькнуло отражение того ужаса.

– Через некоторое время сидящие по домам наши перебинтованные сами начинали кусаться. – продолжила первая, делая подавленные печальные паузы. – ...Многие оказывались запертыми в своих домах с угрозой и не сумели вовремя сбежать... Укушенных и кусачих в городе становилось всё больше. Как ты наверняка поняла, я в Храмах работаю лекаркой... Так вот... Одна из сбежавших пострадавших и вовсе рассказала дикую историю о том, что была укушена собственным любовником... полагая, что участвует в таких странных брачных играх... в "интимной" темноте. Которые продолжались вплоть до того, как он реально оттяпал от неё кусок. Хорошо, не в шею вцепился, не ушла бы точно... Впрочем, сеймомент я понимаю, что может лучше и убил бы... Я от неё сама еле ноги унесла. Она летела за мной с какой-то нечеловеческой скоростью и если бы не моё ведьминское умение, лекарские знания и мой острый инструмент... мы бы с тобой сеймомент не разговаривали.

Всю группу синхронно передёрнуло и они резко изменились в лицах, став ещё мрачнее и испуганнее. Видимо, живо подняв в памяти пережитое и дружно страдальчески поморщившись, они произвольно ещё ускорили и без того быстрый шаг.

– Я этого не видел... – присоединился к разговору ещё

один северянин. – Мы живём на другом краю города... До нас дошли уже только последние предупреждения и огромная, сметающая всё орда. Как выжили – я до сих пор не пойму. Я помню, что бежал быстро и не глядя по сторонам, как чокнутый, и больше не помню абсолютно ничего... Оно и к лучшему... наверное, там от страха спятить можно было. Короче, очнулся на Пустошах... Осел там на землю. Думал, вырублюсь... Пока не услышал... эти их рыки-крики-всхлипы... Вскочил и опять резво побежал! Нёсся по этому и без того жуткому старому заросшему тракту, пока не встретил своих.

Он, затравленно улыбнувшись, мотнул головой, показывая на группу, которая, что невероятно, ещё ускорила шаг и хмуро неслась, кажется, уже на пределе сил.

"Ну и... дела. Нет слов..." – медленно произнесла Эллена. – "Нормативных по лексике, в смысле, нет совсем..."

"Да даже у меня нет!" – согласилась Ами. – "Я догадывалась, что в Йулле творится что-то странное. Но не подозревала, что настолько. Я, ты уж извини, полагала, что это йулльские отгородились от всех и что-то... презанятное там удумали. Сжить оставшийся Материк со свету, например. Но это... как-то не вписывается в мою теорию. Оно вообще ни во что не вписывается."

"Почему же. Наверняка удумали пол-Материка себе оттяпать, точно. Начиная с нас." – вносъ съехидничала неугомонная обиженная Рути. – "Да со своей болотной ведьмией

опять перемудрили."

"Я разве не говорила тебе заткнуться?" – напомнила Элена.

"Ты мне не указ... Кто ты? Что ты? Остаток отжившей рассыпающейся древности... Даже города твоего больше нет! И людей осталась... вот эта горстка?"

Тело вновь сотрясло гремучей смесью элениного гнева и отчаяния. Это их точно сеймомент разнесёт на кусочки. Рутьи.

"Что – я? Всё к тому идёт само. Они – люди прошлого. Кантинские – народ будущего! Пора это признать."

– А есть ли... ещё выжившие кроме вас? – поспешило, повинувшись инстинкту самосохранения, перевести внимание полулююс.

"Спасибо, Аэллисс. Как раз то, что я хотела спросить."

– Не... мы не знаем. Может, из тех, что жили на окраине, выжило и ушло побольше... Может, они проходили здесь раньше, минуя Омилл, напрямик в Лим... Я не знаю. По крайней мере, из видевших начало у нас тут всего трое... А в целом... жаль это говорить, но... Я думаю, из Йулля вообще мало кто выбрались.

"Жуть!!!"

"Возможно, это те, что сразу подались в бегство после первого предупреждения. Такой "естественный отбор" работает и в наше время."

"Ага. Потому йульские были обречены изначально."

Так!..

"Кто-нибудь. Заткните эту душевнобольную... Люди погибли. Очень много. Целый огромный город! Четыре твоих треклятых Кантина. Или уже даже больше... Неужели это тебя не останавливает?"

– И... что потом? – вернуло фокус Аэллисс.

– Ну вот... Мы понеслись как можно дальше от родины. – ошеломлённо продолжил северянин. – К Лиму... Проходили мимо Кантина и пытались предупредить... Но пустоголовые просто прогнали нас, даже не выслушав. И ладно. Пусть и их сожрут... И не подавятся. Естественный отбор сработает и здесь, против зазнавшихся беспричинно надменных тупиц.

"Истина."

"Правда. Я о том же."

"Амелия. Неразумно с твоей стороны поддакивать вражине."

"Моя вражина, не поверишь, вся в Кантине осталась... В остальных городах я никогда не встречала столько же недружелюбия. Эллена, сочувствую, дай мне свои призрачные пять."

"Держи! Аэллисс. Хлопни там одной рукой о другую..."

Северные меня поймут неправильно.

– ... затем проходили через Омилл. – продолжал свой невероятный рассказ задыхающийся от быстрого шага, но заметно побледневший от воспоминаний йульский. – Нас не просто выслушали, но и отвели к какой-то высокопостав-

ленной женщине... Та нашла... лиманку, которая как могла переводила то, что мы говорили... Наш рассказ произвёл должное впечатление.

– Омилльские добры и мудры! – согласилась идущая рядом северянка. – Жаль, в изоляции от всех не было возможности общаться с этими достойными людьми... В общем, нас там снабдили едой и медикаментами. И даже предлагали выделить место для отдыха, но мы, сама понимаешь, поблагодарив, отказались...

– ...чтобы бежать как можно дальше оттуда и от нашего любимого города. – печально добавила её соседка.

Йулльские вновь мрачно замолчали, с неосознанной синхронностью снижая свой высокий темп ходьбы.

"Повезло им вообще, что они там такие спортивные." – заметила Сильви.

"Сперепугу ещё не так побежишь." – резонно добавила Рути.

– Может, вообще всё это зря... – попытался внести оптимистическую нотку один из потрёпанной группы. – Мы должны сохранить нашу культуру.

– Но, если орда будет всё увеличиваться то, конечно, дело дойдёт и до Омилла, и, в итоге, Лима... – мрачно возразила одна из двенадцати. – И сохранять будет нечего, и не только нам. Мощь лиманок не поможет им против количества так же, как наше ведьмическое искусство не помогло нам самим...

– Оставаться и драться с этим тоже бесполезно. – урезонила обоих третья северная. – Ты видела – это была зонно большая толпа. Величиной с... наш огромный город.

– В котором до этого жило много славных людей... – согласилась её собеседница. – Помянем их по приходу в Лим.

– Теперь от этого количества... кажется, и на горе не спрятаться. – добавила одна из служивых.

– Нигде не спрятаться. – обречённо подтвердила вторая.

"Верно. Как мрачно." – призадумалась над масштабом трагедии обычно жизнерадостная и оптимистичная Эсми.

"Ааа... Женщиной была Сандра? – предположила Ами. – Думаю, да. Значит... История известна моей Начальнице. Хм. А значит, Финиан тоже в курсе. Вот мне интересно, что они думают по этому поводу? И ещё интереснее, что собираются предпринять? Теперь точно-срочно надо в Омилл!"

"Нет. Пойдёмте с ними!" – жалостливо вскрикнула Эллена. – "Бедняги напуганы! Мы можем защитить их! Нас, северных... их и в самом деле осталось совсем мало!"

Я так понимаю, всё идёт с юга. А значит здесь им, пока что, ничего более не угрожает... Если только не оббежит Материк с другой стороны... Так же, как в своё время там оказались сами лиманские."

"... И там их защитят лиманки!" – попыталась утешить Ами. – "Дотуда если и добежит, то лишь небольшая доля. Мощные лиманские ведьмы легко справятся. Если я правильно оцениваю вероятность и расстояния... то большая

часть всё же ломанётся через... Кантин по тому же старому тракту. А мы... Мы гораздо лучше защитим их, если поймём, как противопоставить что-то этому... хотя бы, пока оно не дошло до Лима... Я надеюсь, ещё есть время. И идеи у моего омилльского начальства. Я пока в таком шоке от услышанного, что не вижу вариантов."

Ами права. Возможно, кое-что ещё сделать. Пока это не поднялось на верхний Материк. Если этого всего и правда много... то я серьёзно беспокоюсь за эллогос. Нам всем нужно быстро отыскать своих.

Принявшее решение Аэллисс полезло в поясную сумку, извлекая оттуда несколько ценных семян и камней.

– Вот. – обратилось оно к пострадавшим, протягивая ценности. – Возьмите это. Обменяете на еду и прочие нужные вещи.

Группа приостановилась, устало и благодарно заулыбались. Служивая лекарка с радостью забрала у полулюбос предложенное,

– Спасибо тебе огромное! – одобрительно потрянула головой она. – Мы так и не поняли, откуда ты сама. Случайно... не из Омилла?

Северные с интересом уставились на неожиданную попутчицу.

– Можно сказать и так... – ответила за всех Ами через Аэллисс. – Я бродяжка. Мотаюсь между городами... Весь Материк – мой дом.

– Звучит красиво... – вздохнул один из йульских. – И наш теперь, похоже, тоже...

– Всегда хотела посмотреть Материк! – вздохнула йульская, выглядящая старше остальных. – Не думала, что моя странная мечта сбудется вот так...

– Ну... – утешительно улыбнулась через Аэллисс Ами, продолжая беседу. – Постарайтесь именно так воспользоваться... малыми преимуществами этих жутких обстоятельств... А я буду нести ваши слова по Материку, тормозить всех... и никому не дам успокоиться, пока мы не справимся с этим или оно не покончит с нами!

Северные тихонько выдохнули.

– Это всё, о чём мы могли бы попросить. – благодарно кивнула йульская храмовница.

– Меня это успокаивает. – решительно согласилась одна из йуллек.

– Меня тоже. – согласно кивнула вторая.

– Удачи тебе! – пожелал северный.

– И вам счастливо. – сделало прощальный йульский жест от Эллены Аэллисс.

Группа распрощалась с Аэллисс и они с некоторым сожалением расстались. И понеслись в разные стороны. Полулюос, в сторону Омилла, устало, но быстрее, чем шло до этого. Йульские туда, откуда шло Аэллисс – в сторону Зета.

"Я должна обсудить это с Финианом и со своими! Что там с нашими эллогос?! Йуль-то прям совсем же близко!" – за-

тораторила полная впечатлений Ами. – "Мы чуть не пропустили самое страшное! Жуть... но если происходит такое, то Начальник не заметит, что я проокалачивалась по Материку так долго, ничего не делая для расследования..."

С кем и надо поговорить – так это определённо с эллогос. Что они знают? Как они отбились от этой напасти?

"Легко, наверное, отбились. Это же эльфы. Бессмертные и могущественные."

Так-то оно так... Но всё ещё уязвимые. На любое мощное существо всегда найдётся что-то помощнее... Нужно, если мы сеймомент не наткнёмся ни на кого в лесу, найти в Омилле Эво. Вопрос, как минимум, любопытный.

"Ага... Вообще интересно, что происходит на Материке! Мы пока с вами бродили по дальним землям и своим делам – сами стали как мини-Йулль. Изолировались. Не связывались ни с кем. Увлеклись. Пришло время и нам нарушить это. Не так эффектно, но всё же."

Странно, что наши не дежурят около Лима. Уже можно было что-то заподозрить.

"Странно. Можно было."

Эллена мрачно шокированно молчала.

Ладно. Время отвлечься.

"Эллена. Напомни. А почему Йулль вообще отгородился? Я помню, что Ами уже спрашивало, но лично я, выслушав, так до конца и не поняло причины." – попыталась отвлечь и пополнить свои знания Эсми.

"Да потому что мы их и сами не до конца понимали..." – хмуро ответила йульька. – "Была какая-то... шелуха о защите от агрессивных эльф... и что-то такое... И про недопустимость кражи ловкими, но бестолковыми в целом кантинскими наших продвинутых йулььских технологий... Всё это звучало странно и надумано, но влияние Бенефактората так высоко, что мы особо и ни в чём не сомневались... Не задумывались, что, зачем... Просто пожимали плечами и делали. Им же лучше знать. Их руководство до этого нас не подводило. Даже наоборот – именно благодаря ему жилось всем хорошо. Все ещё помнили голод и спасшему от него и возвысившему город Бенефакторату доверяли как себе. Про агрессивных эльф, конечно, чистая ерунда... Всем это было ясно. Ну, поржали и забыли... А вот про кантинских всем показалось более правдоподобным. Потому и не спорили... Просто поворчали и смирились. Кому идея не нравилась – те были вольны уйти сразу."

"Да очень нам нужны ваши глупые потуги заменить нормальные умения какими-то ведьмическими штучками. Вся эта искусственность обречена на провал и вымирание. Мы естественно приспособлены к выживанию." – вклинилась Рути.

"Насчёт приспособленности я бы поспорила..." – осадил Эллена. – "Ну, так вот, указ есть указ... Всё равно к тому времени город особо ни с кем не общался... С эльфами наши почти не контактировали – нам, как и всем хорошим

соседствующим, было взаимно всё равно одним на других. С кантинскими – понятно... Провозить через них по единственному тракту что-то было проблематично, потому как они мстительно постоянно чинили всяческие препятствия. Омилл, Зет и Прайм далеко. Да и с эльфийскими технологиями город быстро вышел на самообеспечение и устойчивое развитие и вовсе перестал нуждаться в любом обмене. Сохранялись лишь редкие контакты с Лимом. Периодически оттуда приходили люди с любопытными вещами и информацией о жизни на Материке... Впрочем, тоже скудной, лиманки также жили уединённо и контакты их с внешним миром были столь же редки... И Лим от Йулля ещё дальше, чем Прайм и Омилл."

"...И жили вот так и жили, пока не... Контрабанда, беспрепятственно и тихо проходившая в Йуль через Кантин." – подключилась Амелия, припоминая происшедшее и найденное за время расследования. – "Летучка, пересекающая Пустоши идвигающаяся по направлению к Йуллю. Амнезийное вещество, использованное при нападении на участок. Хтоническая архаичная угроза – морок. И прочие невероятно жуткие события... Совпадения? Не думаю... Что-то началось ещё до вот этого всего. Что-то... готовилось к этому? К тому, что разнесёт этот ваш... Бенефакторат. Как частично разнесло, задушило и лишило памяти наш омилльский Участок. И как в это вписываются внезапно возникшие кусачие? Чем целый город помешал... кому-то? Я подозревала, что в

Йулле что-то странное. Но не настолько... Кофе этих событий заваривается невероятно густой. Что, унеси болотники, вообще происходит?! У кого есть версии? Давайте, выдвигайте. Я прям-таки требую."

Позже. Прости. У меня сеймомент голова лопнет. Всё это в ней просто не помещается. Или вас всех придётся "высадить".

"Эй! Тебе без нас это не решить! Потому что ты беззаботно убежишь куда-нибудь в лес плясать под тенью деревьев. И решать не станешь." – продолжила дискуссию Ами.

Идея мне нравится... Кто говорит, что это вообще может быть решено... Всё имеет свои причины.

"...а все – свои мотивы! И что-то подсказывает мне, что это всё неестественного происхождения. Но не подсказывает эти самые причины."

Может, и хорошо, что не подсказывает... Вдруг ты прониклось бы и решило бы делать то же самое...

"Да ладно!"

Но придумали всё это тоже валло.

"Ну да... Наверное."

Ладно. Дальше будет видно... Что увидим. А пока – терпение. Всему своё время и место и всё по воле Вселенной... И мне нужен отдых.

"Главное, чтобы не было слишком поздно! Чтобы, грызя корешки, меланхолично не наблюдать конец более-менее разумной жизни на Материке... Мне сеймомент вот что более

всего интересно... что по этому поводу думает Кайл?"

XVI. Ход людей. Герой Кайл.

Кайл резко открыл глаза.

Дежавю? Это уже было. Или... ему просто снова какая-то дикость снится?

Что-то большое. Тёмно-светлое. Твёрдое. А...

Это... Поверхность стола под щекой, угол таблички недо-
жжённого отчёта перед носом... Крики на улице... Всё это
здесь и где-то так далеко одновременно... И всё это точно
уже было когда-то... Вчера? В прошлой жизни? Какая раз-
ница...

...Было и ладно. По исчезнувшей контрастной тём-
но-светлой картине и образовавшейся вместо неё комфорт-
ной темноте перед глазами можно было бы сказать, что глаза
сами вновь закрылись. Но вымотанному осдшнику было не
до анализа.

И правильно. Что ему нужно – так это отдых. А все мыс-
ли Кайл додумает позже. И сеймомент... Спать-спать-спать.
Спать долго, спать хорошо...

Блаженная тьма мягко поглотила всё.

...Кайл. Крики. На улице.

...Вот это по меньшей мере некстати.

Этот праймец устал. У него в ушах звенит. Крики... на-
верняка тоже галлюцинация. От усталости.

А если нет?

Ты же не отвяжешься, да?..

Агентъ с трудом поднял со стола тяжёлую голову.

Придётся разбираться с этой вредной реальностью. Быстро. И снова спать...

Так... Что происходит? Где он? Это не его ом... Это не их временный с Ирвином ом...

Он огляделся. Мир обычного существования стал потихоньку возвращаться...

Ага. Это – временное пристанище Сандры и её команды. В Кантине. То, что вокруг – комната самой Начальницы Храмов, которую она уступила ему на время, пока их с Ирвином жилище занято... Северянкой. Живой и пока что не превратившейся в пожираку... Уже хорошо. И интересно.

Вчера... он сел за своё традиционно «расслабляющее», а точнее, тупо забивающее тревоги занятие – за написание отчёта о произошедшем в ОСД. Полагая, что всё равно не сможет уснуть от нервного перенапряжения.

Ошибочка вышла... Уснул он крепко и хорошо.

А теперь... нужно как-то избавиться от не желающей отступать дрёмы... Или же... Обратно спать?

Даааа. Это было бы более чем хорошо и своевременно... Спать.

"Я просто напоминаю. Крики. На улице."

И гнусы с ними... Что?! Ох! Правда же!

Это не дежавю... И уже недобрая традиция. Как и... Крики? На улице?! И шум... Ужас.

– Кайл! Просыпайся! – в комнату влетела запыхавшаяся Сандра. – Бегом на улицу, я уже всех на ноги подняла! Там определённо творится что-то неладное... Слышишь?!

– Ещё бы!

Агентъ проворно вскочил, стряхивая остатки сна и вызванное ими оцепенение, и всклокоченные вояки уже стояли снаружи их временного обиталища.

– ...Тут может вообще когда-нибудь что-то «ладное» твориться? – проворчал на ходу праймец.

– Может... Когда-нибудь. Позже. Наверное. – хмуро невпопад заметила на бегу тоже сонная храмовница. – Но... не сеймомент и не сейсвет. Иначе нас здесь бы уже не было.

– Понимаю. – выдохнул Кайл, недоумённо притормаживая перед стойкой. – А где те инструменты, которыми мы орудовали... недавно?

– Они уже разобраны моими. – Сандра махнула рукой в сторону уже встревоженно выжидающе перетаптывающейся в ожидании приказа части своей бригады.

– Ага... Тем лучше... Тут не все. У нас так мало орудий?

– Да. Но тут почти все. Мы потеряли Кими. – отозвалась Сандра. – В неравной битве с местным элем. Надеюсь, обошлось без амнезии.

Служаки синхронно усмехнулись, вспомнив, как шустрые кантинские порядочные ловко закрыли амнезийное дело в своём городе, избрав первый попавшийся более-менее подходящий для того повод.

– На Вайоми лучше не смотреть! – спохватившись, делая группе знак бежать в указанном ею направлении, продолжила Сандра. – Выглядит она сама немногим лучше пожираки.

– Спа...сибо... – прошипела иссиня-бледная ведьма, страдающая от похмелья и недосыпа.

Кайл, всё ещё тщетно пытающийся включиться в происходящее и начать соображать, тупо последовал за подчинившейся приказу командой Главной Храмовницы.

– Сокровище... – на бегу обеспокоенно улыбнулась та, обращаясь к Вайоми. – Может, продолжишь отдыхать? Народу для обороны города в достатке... Будешь ведьмовать позже, среди вояк второй смены. Ты сеймомент явно не в форме.

Подчинённая решительно мотнула головой и явно пожалела об этом, чуть не свалившись. На лицу её отобразилось страдальческое выражение. Бежать в таком состоянии было и так сложно. И подступившая тошнота не упрощала задачи.

– Никто не заставлял нас... с Кими и Хелаку... методично уничтожать все запасы эля в округе... – упрямо процедила она сквозь зубы, борясь со своим состоянием. – У нас есть... служебный долг.

– Ну, а я-то была поскромнее. – озорно хихикнула Хелаку. – У меня поводов для забытья... было поменьше.

– Было. – мрачным эхом повторил её "прогноз" Дейвин.

– Я метнусь порезвее! – нетерпеливо перебила всех известная своей способностью беспроблемного послезакатного бодрствования Лейви, решительно перехватывая оружие.

– Осторожней там! – кивнула ей уже вслед Сандра. – Не лезь на рожон! Помещений для пожирак ещё нет! И нам нужно домой. И тебе ещё с Иржи дежурить...

Но служивая уже неслась к месту, источнику шума и воплей. Не слыша напутствий начальницы.

Остальные с сомнением посмотрели ей вслед и вопросительно перевели взгляды на Сандру.

– Нет. – отвечая на незаданные вопросы, отрицательно мотнула головой Главная. – Эта раскидает всех... фронтовой атакой и голыми руками... Никому из вас... кроме Дейвина, я следовать её примеру не советую... Напоминаю, выживших после укуса... ноль! А нелепо погибшие геройствующие быстро забываются... Мы зайдём с фланга.

– Я всё же пойду с ней. – неуверенно отделилась от группы целительница Хелаку. – Вдруг понадобится небоевая помощь.

– Будь осторожна. – чуть подумав, согласно кивнула Сандра. – Держись подальше от атакующих. Твоя помощь нужнее будет уже после...

Сбив дыхание, старшая храмовница взяла невольную паузу, с тревогой глядя в след второй удаляющейся подчинённой.

– Жаль, инструментов хватило не на всех... – посетовала она. – Но Вайоми, Халиан и Ирвин, как несилловая часть, в них, в общем-то, не нуждаются... Ирвин...

Сандра вновь взяла паузу на восстановление дыхания.

– ...Ирвин! Что ты делал при прошлом нападении? – прочитав её мысли, отрывисто спросил ассистента также запыхавшийся Кайл.

– Да... преимущественно... уворачивался... – смущенно выдохнул тот.

Лаборант тоже явно жалел сеймомент о том, что пренебрегал пробежками, предпочитая проводить время за книгами и исследованиями.

– Там... сложно... ещё что-то... – с трудом закончил он фразу.

– Всем... несилowym понятно?! – назидательно гаркнула Сандра, делая суровое лицо, и на указывая в сторону неестественно для этого времени света оживлённого переулка. – Уворачиваться! В гущу не лезть... Кого укусят – те в Храмах служить больше не будут... Я осерчаю нешуточно – в Омилле мне нужны все... Ясно?! А теперь... В атаку!

...Лейви уже была здесь и не теряла времени даром. Вояка уже швыряла что-то... или кого-то в кучу окруживших её...

Кайл незамедлительно бросился на помощь, боковым зрением попутно отмечая, как бросились врассыпную остальные служивые, быстро включаясь в баталию.

Пожирак было гораздо меньше, чем в прошлый раз. Бой продолжался недолго. Да и когда вокруг находится команда профессиональных вояк, следить за происходящим и справиться с ситуацией уже не так сложно. Оставив свой контроль, праймский вояка больше следил за указаниями Сан-

дры, полной сил и адреналиновой энергии. Омилльки, способной на действия, которую ещё не постигли здесь депрессия и выгорание...

Удар. Отскок. Крик "справа". Упавшая пожирака, пережваченная Дейвом по пути к нему...

Нагрузка была распределена на команду. Дело идёт легче в окружении команды сработавшихся профессиональных вояк. Это ощутимо придаёт всем уверенности. Вплоть до того, что даже тяжёлый инструмент кажется легче. Как и волевой голос Сандры, присутствие омилльских явно действует ободряюще на всех. Помогая не поддаться панике, сосредоточиться и не перебить одни других в этом внезапном ночном ужасе.

...Кровь. Ещё шевелящиеся тела, перекошенные от ужаса и ярости лица, выхватываемые его ведьмическим светом и огнями вояк кантинского ополчения...

Оставив в стороне мысли, Кайл носился по полю боя, стараясь помочь всем, до кого мог добежать, но по большей части добивая смертельно раненых, но всё ещё живых северных. Неизвестно, сколько времени на самом деле продлился мини-кошмар, и что чувствовали при этом все остальные, но для впавшего во внутреннее онемение и ставшего на какое-то время лишь приложением к инструменту Кайла всё закончилось довольно быстро.

Повертев головой и убедившись, что больше нападающих нет, агентъ аккуратно поставил на землю окровавленное ору-

дие, прислонив к увитому зелёню забору, и, вытерев руки об уже не расстраивающую его забрызганную драпировку, сел на землю отдышаться. И уставиться в одну точку по своему недавно приобретённому обыкновению.

Сейсвет его даже не вырубил. И хотя голова его давно не соображала, отказавшись участвовать во всём этом, адреналин держал его в этой реальности в довольно таки бодром, учитывая обстоятельства, состоянии... Однако, переодеться всё же не мешало бы. Вопрос с запасом чистой одежды вообще в последнее время становился довольно-таки острым. Неудивительно. И было отчего ей пачкаться. Столько было ужасов вокруг.

Агентъ невольно усмехнулся собственной мрачной полу-шутке. Что-то на расплывшемся в единое пятно заднем фоне двигалось. В... немалом количестве... Вторая волна?! Он так и знал...

Быстро сконцентрировав зрение и рефлекторно подсветив ярче окружающее пространство, праймец с облегчением заметил, что толпой были поднятые по тревоге лекарские службы Кантина. Наконец-то некоторое подобие адекватно ситуации серьёзной организованности... Приятно видеть.

Люди с листами писчей ткани на лицах и в лекарских перчатках осматривали раненых. Остальные добивали и осторожно складывали с краю улицы трупы северных. Молча, чётко, слаженно. Но с неизменным выражением разгневанного презрения на лицах. Это Кайлово нутро болезненно

сжималось от сожаления с каждым ударом и хрустом плоти. А эти... знают, что делают. Они защищают родину.

И до чего дошёл их прогресс в организации средств спасения собственного города? Сможет ли Кантин уже справиться сам? Может у них и новые места для размещения инфицированных уже есть? И не всё здесь ныне завязано на него и Сандру? Ну, хочется верить, что это так... И Кантин после их ухода не рухнет. И не будет слопан сразу же.

А они смогут сосредоточиться на не менее, а то и более важном. Обезопасив Омилл, задействовать мощности лабораторий их тайного Альянса, для поиска средства нейтрализации самой этой жуткой смертельной болезни. Дрожь пробирает до костей при мысли, откуда могла взяться эта вещь неестественного происхождения. И сколько их ещё может быть припасено для казавшейся такой неизменно стабильно существующей жизни на Материке. И сколько эта жизнь такими темпами ещё просуществует?..

...что-то в происходящем выглядело настораживающе... И это были не только мрачные кайловы мысли. Но... что ещё?..

...Хромающая через площадь Лейви. Например. Чуть приволакивающая уже кем-то перебинтованную ногу. Что стряслось? Неужели?.. Нет...

...нет. Уронила оружие на ногу. Ударилась. Споткнулась. Не глупи. Ты знаешь что это. Нам остаётся лишь... пойти убедиться.

Кайл встревоженно подскочил, быстро направляясь в ту же сторону, что и служивая. Они подошли к Сандре практически одновременно. Та сидела на земле, устало опустив голову, а её орудие, с засыхающими разводами и потёками крови, стояло в опасной близости к храмовнице. Праймец осторожно переставил инструмент.

– Лейви, что случилось?.. – начал он разговор первым, уже зная ответ.

– Придётся... и меня убивать, вот что случилось... – с наигранной бравадой, но дрогнувшим голосом пыталась пошутить сильно растерянная вояка. – По крайней мере, можете попробовать...

– Перегрызём друг другу глотки, Лейви. – глухо и хмуро ответила ей Сандра, поднимая голову.

Всё это время старшая храмовница смотрела на свою прокушенную руку, которую в этот момент мрачно и решительно продемонстрировала сослуживице. Та выдохнула, не то от охватившей её печали, не то от облегчения, что она не одна. И осела рядом с начальницей, выпрямляя раненую ногу.

– Я... пережила столько всего ушлёпского!.. – злобно фыркнула ночная дежурная. – Чтобы вот так!.. Всё закончилось. Тупизм!..

– Ирвин. Помоги, пожалуйста, Сандре, пока она не умерла от кровопотери и заражения... – в тумане онемения бездумно попросил Кайл столь же безвольно и оторопело на-

блюдавшего за происходящим ассистента.

– ...это будет не худший вариант, между прочим. – отмахнулась та. – И... я уже заражена, полагаю. Осторожнее...

Кайл понуро опустился рядом на землю близ укушенных. Ему не хотелось ни вновь раскисать, ни верить в происходящее. Можно было потянуть время, задав кучу глупых вопросов. Но ясно, что это бессмысленно. Как и всё, что они делают. Их всех ожидает лишь смерть...

Вместо спасительного безразличия агента внезапно поглотил бессильный защитный гнев.

– Ты... болотница! – процедил сквозь зубы он. – Сама же говорила, так нельзя – ни лабораторий, ни мест размещения нет...

– Так получилось. – в недоумении глядя на внезапно вышедшего из себя коллегу тревожно взглянула на него Сандра.

– Я... очень зол. – спохватился тот. – Потому что... не знаю, что делать. Я опять не знаю...

Он в отчаянии охватил голову, закрывая ото всего этого глаза и уши.

Нет... нет... нет. Мир опять рушился, только начав отстраиваться заново.

Всё бессмысленно... Зачем. Зачем тогда его отстраивать... Зачем пытаться? Всё равно. Они все умрут. Одни за другими. Все.

Праймец даже не заметил, как рядом появилась Хелаку,

начав осторожно возиться с раной Сандры.

– И всё же надо с этим что-то делать... – поморщившись от наложенного антисептика, прервала размышления укушенная старшая омиллька. – Я видела, к чему это приводит... Не хочу превратиться... в это. Понимаешь?

Её голос, и без того звучащий глухо, доносился словно бы сквозь толщу воды, заглушаемый стуком крови в ушах... Что?

Агентъ отнял руки от ушей и открыл глаза. Он недоумённо перевёл взгляд на храмовницу, пытаясь понять, чего Сандра хочет от него.

Делать ЧТО? Что тут сделаешь? Её же уже укусили... и это неизлечимо. Средство пока не найдено. И неизвестно, будет ли найдено вообще... Пока есть только один известный им способ остановить заболевание... Стоп. Она же не про это? Нет.

– ...Нет. Не хочу понимать... – отчаянно покачал головой агентъ. – Ты же не предлагаешь... тебя убить?...

Слова гулко прозвучали откуда-то со стороны. Потому как внутри него самого всё оцепенело настолько, что он поклялся бы, что сеймомент не может произнести ни слова.

– Вообще-то именно это я и предлагаю. Но тебе это делать не нужно, – продолжила Сандра, судорожно сглотнув. – Попросим кантинских. Те, чьих родных мы убили, смогут, полагаю, оказать мне ответную услугу.

– Нет. – ещё раз мотнул головой Кайл.

– Болотное гниение... Ты видел, чем это заканчивается! – в свою очередь сорвалась на злобное шипение Сандра. – Средства от этого... нет! Я не хочу стать... Этим!.. Ой, ладно...

Хелаку молча отдала укушенной омилльке её обработанную и перебинтованную руку, и, критически оглядев начальницу, не найдя других ран, принялась озираться в поисках прочих нуждающихся в её помощи.

Старшая служака поспешно наложила поверх травмы ладонь, запуская энергию усиления регенерации. Незачем терпеть пощипывание и жжение долго заживающей раны в любом случае. Даже если она смертельная.

– Всё равно рано или поздно это сделать придётся... – немного успокоившись и стараясь придать твёрдость своему дрожащему голосу, произнесла Сандра, осторожно поднимаясь. – А пока у меня есть время... Нужно проверить, как пережили нападение остальные. И составить для всех план, что делать дальше.

Практически не слышащий её вновь впавший в кататонию шокированный происходящим праймец, уставившись куда-то в тёмную даль, словно пытаясь там разглядеть подсказку, какой-то просвет и надежду на улучшение ситуации в будущем, не мог сеймомент сфокусироваться на делах и вообще ни на чём конкретном. Часть его сознания блуждала где-то неподалёку, а вторая регистрировала движущиеся к ним неясные тени.

Галлюцинации? Видения иного мира? Или тени людей?..

Странные тени. Вон, ещё одна. Вон там, темнее и дальше остальных, на фоне леса. В ней есть что-то странное и тревожное. Видишь?

Осдшник, неосознанно повинуюсь инстинкту и старой выучке, автоматически перевёл взгляд и сфокусировал внимание на необычном объекте.

Определённо он выглядел как галлюцинация. За чертой города на фоне леса в крошечной темноте зловеще подсвеченная лучами последнего светила явственно виднелась практически сливающаяся с фоном неподвижная тёмная фигура. Рассмотреть её в слабом освещении и на таком расстоянии едва ли было возможным. Как он её вообще отсюда увидел?..

Определённо, галлюцинация. На фоне хронической усталости и стресса. Реальная и нереальная, как этот звон в ушах.

Смотреть на неё и нагонять внутрь ещё больше жути не хотелось. Тащиться в ночь к лесу проверять не было сил...

И сеймомент есть большие проблемы, требующие срочного решения...

Ещё тень?! Так близко?!

Агент практически подпрыгнул, вздрогнув.

Ффффуххх... Сандра. Вернулась с осмотра поля боя. Сколько времени прошло, пока он сидел в забытьи?.. Какая уже разница...

– Мы найдём выход. – механически слабо произнёс Кайл, пытаясь приободрить то ли себя, то ли Сандру и в такой же

ошеломлённой неподвижности сидевшую рядом Лейви.

– Оптимист... Хорошо! Правильно... Не время раски- сать. Мне надо отдать... последние распоряжения. Написать отчёт и... завещание. В самом деле... Как... глупо! – злобно выдохнула старшая храмовница, в бессильной ярости опуска- я руки. – Я же знаю, что я конторский грибок, а не вояка, как ты или Лейви!.. Зачем было лезть на рожон?! Теперь мой собственный город останется без моей помощи! Поглоти бо- лото всё вокруг и унеси оно всё гнусы...

Кайл перевёл взгляд на дрожащую от гнева храмовницу, выглядевшую теперь мрачно обессиленной. Он понимал, что та, так же как и он сам, в трудный момент из последних сил пытается отвлечь себя разговором и активными действиями.

– Да я вояка хоть куда!.. – возразила Лейви. – Но это и мне не сильно помогло.

Вокруг них уже понуро собиралась сандрина команда, узнавшая безрадостные новости.

Кайл невольно вновь перевёл взгляд в сторону леса. Жут- кая фигура исчезла. Определённо, галлюцинация. Что ж. Ожидаемо.

– Вайоми ранена. – прервал общее мрачное молчание Дейвин.

– Укушена. – безнадежным голосом уточнила Сандра.

– Да. – тихое подтверждение принадлежало уже самой Вайоми.

– Добро пожаловать в нашу веселую компанию! – нервно

хохотнула Лейви, сделав почти истерически широкий жест.

– И ты? – у Дейва явно перехватило дыхание от обилия неприятных вестей.

– Ага! Ступила... Не добила как следует. – пояснила та, досадливо указывая на свою перебинтованную ногу. – Эта кошмара вцепилась мне в ляжку! Чуть кусок не выдрала...

– Вообще-то, выдрала, Лейви. – спокойно поправила подругу лекарка, осматривающая коллегу Вайоми. – Позже почувствуешь. Как адреналичик спадёт.

– Ох, спасибо, Хелаку, подруженька... обнадѣжила! – горестно отмахнулась та.

Хелаку неопределённо пожала плечами.

– Вайоми, сядь, пожалуйста. – попросила она, брызнув на рану онемляющего сока и осторожно принимаясь вытирать кровь и удалять повреждённую ткань. – Халлиан, что там у нас в поле? Много ещё работы? Я устала, как упыриха...

– наших раненых больше нет. – быстро ответил служивый. – Итак предостаточно, на мой взгляд.

– Тогда никому не расходиться до окончания осмотра. – строго приказала Сандра. – Посчитаем наши потери.

– Ааа... Что мы теперь будем делать дальше? – так же тихо, безжизненным голосом сохраняя равнодушное лицо осведомилась Вайоми, у которой явно не было душевных сил сеймомент даже морщиться от боли, словно бы Хелаку использовала обезболивающий сок не по назначению, напоив им сослуживицу.

– Определим и изолируем всех укушенных, как и сказала Сандра. – стряхивая оцепенение, заявил Кайл.

Время действовать. Терять уже нечего, всё, чего он боялся, уже случилось. Ему нельзя впадать в бессильную апатию. Слишком много их людей уже это делает. Нельзя наращивать критическую массу, иначе результат будет драматическим. Они точно проиграют. Не затем они прошли такой долгий путь, чтобы сеймомент вот так взять, и сдать. Как северянка. Правильно сказала эта славная пожилая ведьма. "Не за тем я пришла сюда, чтобы умереть"... Подожди-ка. Северянка...

– Толку-то от этой изоляции, Кайл. – устало выдохнула Сандра. – Никуда я не иду. Я не хочу стать этим... Не хочу, чтобы кто-то видели меня такой... Покончим с этим здесь. Лейви...

Старшая решительно схватила с коричневыми потёками орудие, липкая кровь на котором уже подсохла и свернулась, и протянула то сослуживице.

– Давай, Лейви. Быстро. Ты можешь.

Подожди! Северянка!

– Нет! – сделал останавливающий жест агентъ. – У нас есть северянка, помнишь?! Которая явно была укушена – у неё были кровь и раны на руках и шее... Но она, как мы с тобой недавно убедились, ещё живая! Если она проснётся и не трансформируется, то и ты переживёшь это. У нас ведь нет ещё достоверных результатов. На омилльских опыты не

проводились. Наблюдения не велись. Как и на ведьмах в целом. Возможно, вы станете источником надежды для всех, а ваша плазма – основой для сыворотки... Для антидота. Потерпи. Возможно, ты спасёшься сама. И спасёшь других.

– Кайл! Я понимаю твой энтузиазм. Но мы не северные. Да и посмотри на них. Они тоже трансформировались в это. – покачала головой Сандра. – А здесь? Ирвин сказал – все. Все – это все.

– Повторюсь! Все кантинские. – упрямо уточнил Кайл. – Плюс сеймомент данные по болезни очень скудны и однобоки.

– Х...хорошо. – махнув рукой, устало сдалась Глава Храмов. – Но... но обещай, что я буду убита... если не будет... совсем никакой надежды...

Голос её стал безжизненным, а в глазах выступили сдерживаемые слёзы. Похоже, бравая вояка отходила от шока и постепенно начинала полностью понимать произошедшее... и его последствия. Но, как примеру для других укушенных подчинённых, раскисать ей было нельзя.

– И мне обещай. – послышался с земли глухой голос Лейви.

– Обещаю сделать всё, что в моих силах, чтобы вас вытянуть! – облегчённо уклончиво пообещал осдшник. – Найдём для начала вам место для изоляции... Ваш нынешний дом не...

– Нет... – сделала останавливающий жест старшая хра-

мовница. – Будешь смеяться, но место мы, кажется... недавно для себя сами расчистили.

Все мрачно хмыкнули.

– Точно! – хлопнул себя по лбу агентъ. – Я бы и в самом деле посмеялся... но мне сеймомент ни разу не до смеха. Надеюсь, кантинские унесли трупы и продезинфицировали помещение. Хм...

– Надеюсь. Надо подумать, что мне там нужно, помимо письменных табличек. – задумчиво принялась за новую организацию и планирование Сандра. – Нужно отправить множество донесений и указаний... В Омилл... В Прайм. Займусь! Мне некогда сидеть без дела.

– Вот это уже настрой и подход! – одобрил праймец.

Это Сандра и её сценарий обычной ментальной защиты. Эонно в делах. Всё всегда некогда. Некогда агонизировать, некогда умирать.

Кайл огляделся. Кантинские отлично справлялись с уборкой места разыгравшейся трагедии, они сами тут помогли, чем смогли и даже больше... Пора было выдвигаться в сторону Храмов, решать свои проблемы.

Все сидевшие встали и вояки, бережливо прихватив свои всё ещё ценные орудия, отправились к тюрьмам кантинского Управления Порядком. Хромающая Лейви безбоязненно опиралась на свой окровавленный инструмент, потирая глаза и в остальном игнорируя все предосторожности. Уже нечего бояться. Сандра, бессознательно поглаживая укушен-

ную руку, целеустремлённо топала среди всех, явно желая поскорее взяться за запланированное. Вайоми с вернувшимся вдобавок ко всем прочим горестям похмелью, печально плелась, опираясь на галантно подставленную ей Дейвом руку...

Кайл невольно умилённо улыбнулся. Это были его омилльские. Прекрасные и смелые, остающиеся такими в любой, даже самой сложной ситуации.

Дойдя до места, служивые с неудовольствием обнаружили, что помещения тюрем оказались всё ещё неприбранными. Рано Кайл принялся восхищаться организаторскими способностями местных властей. Но сил на проявление недовольства уже не было... Как и смысла. Надо было решать проблему. Добровольно вызвавшиеся Ирвин и Дейв быстро сбегали в аптеку за тряпками и сумками с антисептиком.

И все слаженно, упорно, хоть и из последних сил принялись за уборку, вооружившись тряпками и принесёнными емкостями с растворённым реагентом, стараясь не обращать внимания на ужасный затхлый гнилостный запах, более подходящий для мертвецкой. Кому-то пришлось спешно убежать и вернуться лишь после того, как химические запахи подзабили эти "естественные". Опытные медицинские служаки, с мрачной решительностью надев свои рабочие маски, в которые были завернуты резко пахнущие травы, прежде всех принялись за работу. Позже присоединились и остальные.

ные.

Перед этим Сандре и Кайлу пришлось попрепираться с дежурными и Начальником Управления, прежде чем удалось убедить порядочных в том, что именно им, а не кантинским укушенным, в первую очередь нужны сеймомент эти клетки. В которые вообще не предполагалось более помещать укушенных, вернув тюрьме Управления её оригинальное предназначение. О чём они сами же, в общем-то, предварительно договорились с начальством Управления и Старостой города.

Ну... обстоятельства внезапно и драматически изменились. И их мнение и планы вслед за этим. Пришлось напомнить порядочным, что их люди пострадали в битве за Кантин. Что их команда всё ещё помогает кантинским справиться с настигшей тех бедой. И эти новые "подопытные" – их общий шанс получить свежие данные, что помогут в будущем всем остальным. Так, получив подвал в обмен на обещание "прибраться и долго не занимать", омилльские и праймские принялись за дело.

Где-то на середине между переговорами и дезинфекцией помещения у Сандры закончилось терпение, и она послала Хелаку за глиняными табличками для отчётов. Через какое-то время она уже сосредоточенно выжигала, ни на что не отвлекаясь. У неё, скорее всего, было максимум три света на завершение своих дел и некогда уделять внимание волоките, как можно было делать это раньше. Лейви, на которую к

этому времени уже действовало сильное обезболивающее, тоже времени не теряла, и уже спала, сидя на скамейке. Вайоми же смотрела в точку, чуть раскачиваясь.

Кайл прекрасно понимал их состояние и торопился создать в этом хаосе какую-то опору и определённость. Даже если ею для начала будут просто обитаемые клетки. Все старались, так как им хотелось сделать хоть что-то для своих укушенных. Они рады были отвлечься и цеплялись за любую слабую надежду хоть как-то улучшить практически безнадёжную ситуацию. Омилльские не хотели иной начальницы и сослуживиц, а Кайл не мог пожелать лучших близких, чем они.

Через какое-то время помещение было очищено и проветрено, насколько это было возможно, трое укушенных уже были устроены насколько это возможно было комфортно в своих новых омах – клетках, продолжив начатое до этого – Лейви вновь уснула уже на лежанке, быстренько застеленном командой принесенными из дома вещами, Вайоми села на свою импровизированную кровать и всё так же уставилась в точку, полунеосознанно инстинктивнопоглаживая повреждённое плечо, направляя в то исцеляющую энергию, Сандра продолжала выжигать одну табличку за другой.

Ирвин вызвался остаться подежурить. Насколько понимал Кайл, смертельно усталым не меньше остальных лаборантом двигал, помимо сочувствия, так же и ничем не убиваемый исследовательский интерес. Это ведь были первые укушен-

ные не кантинские.

Остальные, устало попрощавшись с Сандрой, поплелись в направлении их временного ома. Сам агент решительно отправился на выход к их единственной на данный момент надежде – северянке.

– Кайл! – окликнула его Сандра.

Это было первое, что она произнесла с того времени, как они спустились в подвалы Управления Порядком. Праймец резко обернулся.

– Попроси кого-нибудь принести мне поесть! – попросила храмовница. – Жрать охота гнусацки!

– И мне... – отозвалась Вайоми, выходя из "транса". – Может, у меня хоть похмелье окончательно пройдёт... Хотя я, честно говоря, с перепугу почти про него забыла.

– Хорошо. – спешно кивнул осдшник, невольно переведя взгляд на ассистента.

Помешанный на своём деле Ирвин в это время сделал пометку в своих лабораторных записях. Его исследование продолжалось, отодвигая в сторону все страхи и сомнения и принося с собой дополнительные силы и азарт.

Горящие глаза и концентрированное внимание. Он как будто не устал вовсе. Это Ирвин. Работа всегда захватывала его с головой и, прекращая работать, он просто падал от усталости.

Кайл с усмешкой покачал головой и вышел из помещения. Старшим агнетом владела своя идея и у него были свои

способы справляться с тяжёлыми ситуациями. Как и у Сандры, одним из них было деятельное упрямство. Не зря они занимали высокие должности в своих организациях. Их способности действовать при любых обстоятельствах были тому первейшей причиной.

Да, Кайл потерял Ингу и чувствовал полное своё бессилие и невозможность как-то исправить эту ситуацию... Но за Сандру с Лейви и Вайоми он ещё поборется.

Потому, решительным шагом, со вторым приливом сил, он деловито направился к своему бывшему временному ому. Надо было сообщить Иржи последние новости. И попробовать разбудить северянку, чтобы иметь точные сведения об её нынешнем состоянии. Она их последняя надежда. Если эта надежда, конечно... уже не трансформировалась.

Нет.. Об этом Кайлу и думать сеймомент совсем не хотелось. В такой ситуации, как у них, оставалось лишь пробовать и... пытаться. Пытаться и пробовать и не думать.

Агенть быстро дошёл до ома. Иржи-дежурный мирно дремал на полене, прислонясь к стене. Невольная улыбка вновь расплылась по бледному усталому лицу праймца.

Иржи пока ещё был частью той более понятной и спокойной старой реальности, которую они оставили здесь, до этих ночных событий. Возможно, он и слышал крики, но не мог покинуть пост до отменяющего приказа. Потому ещё не знал ничего о том, что их мир внезапно изменился. И каким мрачным теперь выглядит их будущее. И сеймомент просто дре-

мал настолько безмятежно, насколько позволяло опасное соседство. Жаль было будить его, разбивая и этот чудный сонный мирок такими неудобными вестями. Кайл с сожалением кашлянул. Иржи встрепенулся. Его рыжая голова быстро поднялась с груди, а пронзительно голубые глаза уже бдительно смотрели на подошедшего.

Спит чутко. Ещё бы.

– Иржи, что у нас здесь? – добродушно поинтересовался агентъ, не спеша со своим неприятным сообщением.

– Дрыхнет. Ничего не изменилось. – пожал плечами слухивый. – Я решил тоже немного вздремнуть... Крики, правда, несколько мешали. Что там? Нападение?

Добро пожаловать в новый неудобный мир. Блаженное неведение закончено.

– Да. Нападение. – печально ответил Кайл. – Сандра, Лейви и Вайоми укушены. И сеймомент находятся в тюрьме Управления Порядком.

– Ох тыыыы... – оторопел Иржи. – Это ж вот она меня недавно сюда отправила... и сама... уже так влипла...

Он ошеломлённо уставился на Кайла, явно не желая принимать на веру услышанное

– Ага. Им нужно принести побольше еды и питья. – понимающе продолжил осдшник. – Справишься?

– Конечно! – спохватившись, подскочил омилльский правдивый. – Уже бегу!

– Давай. – Кайл устало махнул рукой. – Там Ирвин дежу-

рит, если что, помоги ему. Хорошо?

– Хорошо! – оторопело выдохнул внезапно огорошенный, но уже готовый бежать на помощь кому угодно служивый. – Конечно...

– Можешь идти. – кивнул праймец. – Я подежурю здесь.

– А... Принято! – озадаченный Иржи пошёл, явно пытаюсь быстрее проснуться и сообразить на ходу, где ему в такое время раздобыть побольше еды.

А Кайлу сеймомент... предстояла судьбоносная встреча с опасной новой знакомой. Оправданный риск ради получения ответов на жизненно важные вопросы.

Ну и что... Сядет в соседнюю клетку с сослуживицами. В крайнем случае будет съеден. Всё равно его не оставляло подспудное ощущение того, что он предпочёл бы, чтобы это всё случилось с ним вместо них. Или вместе с ними. Во всяком случае, он обязан был сделать что-то для своих близких. Хотя бы помочь им обрести хоть и слабую, но надежду.

Но... Жива ли северянка?.. Не умерла ли пожилая женщина от болезни или стресса и напряжения, выпавшего на её долю? Действительно ли то, что на её шее и руках – следы укусов? Не стала ли она, в конце концов, пожиракой?.. Сможет ли она им чем-то помочь? Сможет ли вообще что-то рассказать?..

...Ответы, а так же укусы и, собственно, возможность самому занять соседнюю с Сандрой клетку, можно было получить только одним способом. Зайдя в ом и попробовав раз-

будить их таинственную и наводящую жуть гостью.

Так. Делать нечего. Кайл решительно развернулся к ому и... отпрянул, пошатнувшись и упав на землю. Из окна прямо на него ясным немигающим взглядом смотрела исключительно опасная, могущественная и зловеще лохматая седая ведьма.

– Выпустить меня или выйти свои силы. – прочитал агентъ по движению её губ.

XVII. Ход людей. Героиня Сандра.

Есть начинало хотеться уже весьма ощутимо. Это сильно мешало сосредоточиться.

Сандра подняла глаза от табличек и пытливо оглядела соседние клетки. Лейви всё ещё спала. Что мало того что всегда делала днём, так и теперь, будучи накаченной обезболивающими и седативами из-за обширной раны, спит ещё крепче. Что Вайоми?

Лекарка, почувствовав на себе взгляд, перевела свой со стены, на которую тупо таранилась до этого всё последнее время, на начальницу. В глазах ведьмы читался незаданный вопрос. Главная Храмовница успокаивающе кивнула в ответ, стараясь излучать уверенность и спокойствие.

Это было сложно...

Обработанный Хелаку укус жёг и саднил под бинтом, мешая держать табличку. Помимо возрастающего голода, у старшей служивой начинался озноб, то ли возникший от колоссального нервного напряжения, которое принималось пульсировать во всём теле вместе с сердцебиением, как только храмовница отрывалась от работы, то ли от прогрессирующей болезни, которая... убьёт её в самое ближайшее время. Или же всё действовало сразу.

Вот так глупо всё закончилось...

Работа в Кантине не закончена, родной Омилл остался без

защиты... И защищать его ныне надо от таких же, как она сама. Пффф...

Надо было успеть дописать хоть те рекомендации, что уже оформились в её голове и быстренько набросать чертежи и схемы к ним... Прежде чем... она предстанет перед коллегами безумной агрессивной прожорливой копией себя.

Хотя, конечно, когда это случится – ей будет уже всё равно. Несмотря на это, она всё же надеялась, что Кайлу хватит решительности и милосердия убить её самому или попросить кого-то... Сделать это для неё и её подчинённых. Незачем будет ждать неизбежного финала. Кайл на что-то надеется... Сандра не верит в это.

Она подвела всех. Его. Лейви. Вайоми... Майло и Финиан сожрали бы её с кишками, узнав о произошедшем... но теперь она вскоре и сама это сможет.

Омиллька задумчиво забралась с ногами на лежак и, отложив табличку, притянула колени к груди. Может, так теплее будет... Знобит. Надо попросить у Ирвина одеяло. Пусть кто-нибудь принесёт...

Сандра подняла глаза на лаборанта. Тот спал.

Уснул с табличкой в руках, склонившись вперёд. Проснётся явно от стука разбивающейся об пол письменной глины, если никто не разбудит раньше. Храмовница невольно тихо хихикнула, представив себе с грохотом рухнувшего на пол вместе со своими письменами осдшника.

Разбудить его? Нет, пожалуй, не стоит... Пусть спит. Они

все устали. Если бы сама Глава Храмов могла сеймомент хоть немного поспать, как это делает Лейви... Но в сон всё ещё не тянуло. Напротив, с голодом возрастало какое-то нездоровое возбуждение. Хотелось бегать... по потолку. Размахивать руками, кричать и прыгать... Можно было бы сделать разминку, кстати. Заодно и согреться.

Нет. Ни к чему. Так она только разбудит Ирвина и Лейви.

Впрочем, ночная участковая уже зашевелилась сама. Вздрогнула, села на лежаке и поёжилась, обняв себя руками и шаря взглядом в поисках чего-то. Затем оторопело замерла и недоумённо оглядела тюремную камеру, видимо, спронеся пытаюсь понять, почему находится в ней. И пытаюсь восстановить в уме предшествовавшие тому события.

Сандра наблюдала на её лице весь путь воякиной мысли – от ошеломлённого осознания того, что она за решёткой и до досады, отразившейся на её лице при воспоминании почему именно. Есть с чего злиться... Редкий разнузданный кутёж даёт такие последствия как их нынешняя служба.

Участковая тем временем фыркнула и непроизвольно потёрла прокушенную ногу. И ойкнула, зашипев от боли. Затем резко подняла глаза и встретила взглядом с начальницей.

– Жрать охота. – громко констатировала факт она. – И дубак тут какой-то...

Сандра сделала ей знак говорить потише, указав глазами на Ирвина, хотя понимала, что тот устал настолько, что так просто его не разбудить.

– Я уже попросила принести еды... – вполголоса ответила старшая служивая подчинённой. – Ждём.

– Кофе бы... – проворчала та. – Согрелись бы... И сидеть тут было б чуть поприятнее.

Лейви посмотрела в сторону спящего лаборанта и хмыкнула.

– А давайте хором громко зарычим как пожираки! – с трудом сдерживая хохот, сдавленным шёпотом предложила эта неисправимая упыриха.

Сандра, стараясь сохранить серьёзное лицо, отрицательно мотнула головой.

– Пусть дрыхнет... – укоризненно прошептала она. – Всю ночь дежурил...

С тихим вздохом встав, Сандра сгребла всё тканевое, что служило ей постелью, и завернулась в это так плотно, как могла. Лейви, немного подумав, последовала её примеру. Обе из своих коконов вопросительно посмотрели на Вайоми.

– Тебя не плющит? – на омилльский манер осведомилась о состоянии сослуживицы Лейви.

– Да, плющит, конечно... – вздохнула ведьма. – Я думала, мне вчера было плохо с похмелья. А это было просто ерундой по сравнению с тем, что сеймомент... У меня вся тюрма в каких-то цветных пятнах. И меня вот-вот стошнит...

– Придвинь к себе гигиенведро, что у тебя в углу за занавеской стоит. – подсказала Сандра, предполагая, что её подчинённая до этого не имела возможности изучить местные

тюремные камеры изнутри.

– Меня от одного вида этого ведра тошнит тоже... – пожаловалась Вайоми, сдерживая позывы.

– Тогда зачем пытаться избежать неизбежного? – чуть хотнула Лейви. – Двигай к себе ведро – и дело с концом!

– Переживу... какое-то время. – слабо отмахнулась та. – Потом в земельке поостыну и сразу полегчает... Не до шуток мне.

Омилльская ведьма была смертельно бледна. Словно печальный дух в тюремной камере.

– Как можно одновременно тошниться и до смерти хотеть есть?! – в отчаянии прошептала она, обхватив руками голову.

На лестнице раздался шум. Вояки быстро вскинули взгляды на источник.

Иржи. Спускался боком, неся две сумки, судя по запаху полных провианта. Спаситель!

Сандра улыбнулась.

– Ирвин! – окликнул вояка спящего. – Помоги мне тут, пожалуйста...

Праймец спросонья вздрогнул. Раздался жуткий раскатистый грохот. И незамедлительно следом хохот Лейви. Ох, гнусота...

Как храмовница и предсказывала, осдшник, ещё не придя в себя после жуткой ночи и испугавшись внезапной побудки, резко подскочил и свалился вперёд вместе с табличками.

Лаборант поднялся, всё ещё не выпуская из рук свои чудом не разбившиеся заметки.

– А, ладно, я сам... – несколько опешивший от неожиданного перфоманса Иржи доковылял до клеток и облегчённо выдохнул, поставив тяжелые сумки.

Ирвин злобно зыркнул в сторону всё ещё подвывающей от смеха Лейви.

– Мы старались тебя не будить, Ирвин! – примирительно улыбнулась Сандра, прилагавшая все усилия к тому, чтобы не смеяться самой. – Иржи! Ты и эти сумки – лучшее, что только могло произойти с нами сеймомент!

Используя свою развитую за циклы работы дипломатичность, она спешила перевести внимание, чтобы разрядить обстановку.

– Да я еле достал всё это в такое время! – развёл руками дородный омилльский вояка. – Пришлось будить лавочника, чтобы всё это заполучить, ну и приплатил я, конечно, сверху, за беспокойство... кажется, тот остался доволен... Да я тоже. Смотрите, чего тут...

Иржи открыл сумки и, взяв одну, поднёс ко всем клеткам по очереди, предлагая узницам выбрать самим, что им приглянется. Те жадно хватали, особо не выбирая. Хотя...

Сандра заметила, что в её руках оказались преимущественно фрукты, овощи и орехи... а сытную похлёбку она почему-то проигнорировала. Что показалось странным ей самой.

Но, раздумывать было некогда, да и не хотелось, и она уже впилась зубами в спелый и, судя по запаху, свежесорванный плод.

– Иржи, ты впредь с нами поосторожнее, ладно? – с набитым ртом попыталась говорить тятнута начальница. – Мы в следующий раз и в руку тебе можем впиться. Я серьёзно. Ты для нас теперь тоже пища, не забывай об этом.

– Ага! – кивнула столь же интенсивно жующая Лейви. – Пахнешь ты не менее аппетитно, чем еда из корзинок.

– Да ладно! Вот так комплемент... – оторопел Иржи. – И это после ночного дежурства-то, когда пробежал в поисках еды полгорода и не было времени помыться... Вот уж никогда не подумал бы, что в этом-то и есть секрет привлекательности.

– Всё бы хорошо. – язвительно усмехнулась Сандра, не прекращая жевать. – Если бы наш интерес к тебе не был чисто гастрономическим...

– Кстати, Ирвин тоже ничего. – плотоядно облизнувшись, улыбнулась Лейви.

Провокаторша.

Лаборант, до этого сонно стоявший поодаль, произвольно чуть отшатнулся, брезгливо поморщившись. Иржи укоризненно покачал головой.

– Не обращай внимания на Лейви... Она всегда такая. Мы уже просто привыкли.

Он растерянно оглядел соратниц.

– До сих пор не верится... Сандра, девчонки, как же вас так угораздило? – сокрушённо спросил их участковый.

– Что у тебя ещё есть в этих славных корзиночках? – ответила вопросом на вопрос Лейви, быстро расправившись со своей порцией еды.

Любящий кормить близких Иржи с готовностью подхватил вторую сумку и понёс к клеткам, поднося по очереди всем в них обитающим.

– Ещё осторожнее! Всегда держи в уме то, что теперь я – Кусандра. – когда до неё дошла очередь, строго напомнила Сандра, сопроводив фразу предупреждающим жестом. – А Лейви и так подарком не была, а теперь это и вовсе беспринципная эонноголодная грампя.

– Эй!

Начальница мстительно прищурилась.

– А я ещё и тошнотная. – вздохнула Вайоми.

Служивый со вздохом кивнул.

– Понял... Так как? Ну? – он выжидающе уставился на храмовниц, ожидая рассказа.

– Я увлеклась. – получив еду, Лейви снизошла до ответа на заданный вопрос. – Их было много... я неплохо справлялась... пока не оказалось, что, погнавшись за количеством, пожертвовала качеством... Одна недобитая упыриха подползла и вцепилась мне в ляжку... ну и живучести у этих болотных умертвий, однако ж... И... как это у меня глубокий прокус так быстро затянулся? Не, я не жалуюсь...

Просто интересно... Затянулся – и ладно, и хорошо...

Практически давясь, служака не переставала жевать на протяжении всего повествования. Сандре это было понятно. Она и сама всё ещё голодна. Несмотря на несметное количество съеденного! Теперь... сытости не будет?.. Никогда?

– Я отвлеклась. – продолжила серию печальных историй Вайоми. – Сандра была права... Похмелье вообще не способствует сосредоточенности... Подозреваю, я была лёгкой добычей. Голодных не смутили токсины в моей крови. Неразборчивые твари...

Ведьма резко умолкла, вновь уставившись в стену.

– Я... до сих пор не пойму, как это случилось. – озвучила свою часть повествования Сандра. – Пока я разбиралась с одним, второй как-то успел подскочить и впиться мне в руку. Иржи... пришли, пожалуйста, кого-нибудь с одеялами, а?..

– Хорошо. – печально выдохнул омиллец.

– И Ирвин, забери у меня, пожалуйста, таблички с планами заграждений и письмами. – продолжила раздавать указания из клетки начальница храмов. – Только... в перчатках. Упакуй во что-нибудь, снабдив предупреждающей надписью и обязательно продезинфицируй перед отправкой... Ну, сам знаешь.

Деликатно напомнила она туго соображавшему спросонья Лаборанту. Осдшник тряхнул головой, поставил к стене свои записи, достал из поясной сумки перчатки и, приняв у Сандры таблички, разместил у другой стены, положив снятые

средства защиты поверх.

– Спасибо. – поблагодарила Главная Храмовница. – Вам бы обоим не помешал отдых.

– Я пойду. – кивнул Иржи. – И пришлю кого-нибудь с одеялами.

Сандра кивнула в ответ и лучезарно улыбнулась. Несмотря на непрекратившийся озноб и ненаступившую сытость, после еды настроение и самочувствие её несколько улучшились, да и мысль о том, что одеяла скоро появятся здесь, у них в клетках, и часть страданий закончится, уже грела сама по себе.

– И я, пожалуй, тоже пойду. – нехотя произнёс Ирвин. – Хотя, конечно, упускать возможность понаблюдать за ходом всего процесса мне совсем не хочется... но я всё равно понимаю, что опять просто усну здесь. На радость Лейви.

– И приснится тебе тут гнусы знают что... У нас тут всё напоминает скорее типичный книжный ужастик, нежели материал для медицинского отчёта... Ступай, отдохни, конечно. – поддержала старшая служака. – Я вместо тебя повыжигая тут "лабораторный журнал", фиксируя всё происходящее со мной и остальными. Только дай мне чистых табличек. Побольше.

– Отлично! Информация из первых рук из надёжного источника! То, что нужно. Спасибо, Сандра! – просиял лаборант, быстро хватая одну из чистых табличек и передавая храмовнице. – Жаль, конечно, что именно с тобой это слу-

чилось... Надеюсь, Кайл всё-таки что-то придумает... как он и грозился.

"После того как втянул меня в это."

– Вскоре всё увидим. – примирительно ответила храмовница вслух.

Служивые нехотя удалились. Укушенные обречённо остались.

– Ну, и кто что будет делать? Как будем развлекаться? – саркастически поинтересовалась Лейви. – В болото ретроспективу жизни, даже не предлагайте... Ладно. Я намерена... трястись от холода... Вот так. Ваааааа!

Она вновь обняла себя руками и принялась к исполнению.

– Холода?! – удивлённо охнула Вайоми. – Да тут жарко, как на трёх святилах сразу! И душно... Хоть тошнит меня сеймомент и поменьше, я намереваюсь полежать...

– Я буду вести заметки о ваших "развлечениях"... журнал для Ирвина. Продолжу выжигать планы по обороне города и... завещание. – бодро отрапортовала Сандра. – Это как-то... отвлекает.

– Вот, люди ушли, а запах остался... и правда, такой аппетитный... – лежащая и смотрящая в потолок Вайоми тяжело вздохнула. – Неужели мы и правда вскоре будем и сами пытаться вцепиться в них? И думать об этом не хочу...

– И не думай. – разрешила Лейви. – Само потом получится. Я бы тоже в жизни не подумала, что начну любить людей. Вот так внезапно. В общем... Подумай о чём-нибудь поин-

тереснее.

– Да. Пить охота. – согласилась служивая ведьма. – Подумаю о том, как дотянуться до сумки... возможно, с водой... Растяпы не оставили нам попить. И последнего дежурного Сандра отпустила.

Лекарка укоризненно посмотрела на начальницу.

– Да, неувязочка... – согласилась та. – Но в таком состоянии они всё равно практически бесполезны. Только мучить... Одна из сумок недалеко от меня. Возможно, я смогу дотянуться до её ручки ногами.

– Может, уже начнём грызть прутья клеток? – предложила Лейви. – Чего тянуть-то...

– Рано. – осадил Сандра, вытягивая ногу через прутья в сторону сумки. – Не торопи события. Всему своё время...

Вся укушенная команда с интересом наблюдала за попытками начальницы подцепить ручку сумки, упрямо не желающую быть пойманной. Что и говорить, развлечений в тюрьме было немного – и это было ничем не хуже прочих.

Наконец, упорной старшей удалось поймать и подтащить к себе упрямую сумку. Она с ликованием извлекла и победоносно продемонстрировала сокамерницам ёмкость с соком. Но тут же нахмурилась:

– Ой, Вайоми! А как я тебе воду-то передам, нас же предусмотрительно через одну клетку посадили! Если кинуть – то всё прольётся.

Обладательница трофеев озадаченно опустила на ле-

– Озззноббб... – выжгла Сандра. – Тошнотааааа...

– Жар! – добавила Вайоми.

– Угу... Точно... для тебя отдельную табличку надо. Или колонку... Жар! Выжгла. Что ещё?

– Интерес к мужчинам. – хохотнула Лейви. – Гастрономический. И внезапная любовь к людям в целом.

– Ага. – согласилась начальница. – Только как это записать-то... поприличнее?

– Так и пиши. – махнула рукой омилльская ночная дежурная. – Чего уж там... Пусть посмеются, им весело, а нам уже к тому времени всё равно будет...

– Это так... – задумчиво скривила рот Сандра. – Наш статус много от чего освобождает. Особенно хорошо – от желания быть идеальными.

– Тоже симптом? – слабо усмехнулась Вайоми.

– Почему нет, когда да... – улыбнулась старшая храмовница. – Прогрессирующий поглинизм и общее огнусение.

– Огрампение, я бы осмелилась уточнить. Спать опять охота. И не уснуть от холода... – вновь поёжилась Лейви.

Служивая с хмурым видом сидела на своём лежаке, завернувшись во всё, что на том было.

– ...и у жаркой Вайоми не утащишь её шмот и постельное, потому как она через клетку сидит... За что мне напоследок такие страдания! – риторически пробурчала она свой вопрос в никуда.

– А я в расстройстве из-за того, что только что поняла,

что больше не смогу гулять... Если прутья не прогрызу. Едва ли меня выпустят. – вздохнула Сандра. – Больше никогда не смогу выйти из помещения на свежий воздух, как после работы. Вздохнуть глубоко и побрести, куда потянет, что-нибудь дурацки напевая по пути.

– А я бы просто выпила что-то вкусное. – продолжила рассуждать в ранее избранном направлении более узко мыслящая обезвоженная Вайоми.

На лестнице раздался шум. Все три головы вновь синхронно повернулись на звук.

– Кому одеял! – прозвучал звонкий голос Кими.

– Кимииииии! – Лейви подпрыгнула и, раскидав содержимое своего тряпичного кокона, широко взмахнула руками. – Мне! Давай все мне!

Поймав осуждающие взгляды, она осеклась.

– ...что?! Ну, ладно, Сандре можешь одно оставить... – снисходительно добавила жадная сэльва.

– Вайоми! – Кими подбежала к клетке подруги, волоча ворох тёплых тканей, чьи края подметали землю по причине малого роста служивой. – А тебе одеяло?

– Нет. – грустно ответила та. – У меня жар... Я пить хочу...

– Сеймомент я... Ах да! – спохватилась пришедшая помощь, освобождая руки. – Лейви, держи одеяла.

Кими сунула ворох в вытянутые из клетки руки ночной стражки и принялась искать воду во второй, принесённой

Иржи сумке. Найдя две ёмкости с водой, она быстро кинулась к клетке подруги со своей добычей.

– Кими, осторожнее с нами и особенно с Лейви. – показала головой Сандра. – Я не шучу. Она ещё гнуснее стала с этим укусом.

– Куда уж...

– Да не смешно уже!

Лейви в это время пыталась втащить не желавший пролезать меж прутьев ком одеял к себе в клетку. Но ворох был большой и весь его заполучить враз никак не удавалось. Служивая со злобным вздохом уронила пледы на пол и принялась пытаться втянуть их в камеру по одному.

– Вайоми, прости меня! Мы должны были бы сидеть в соседних клетках! – горестно произнесла Кими, стоявшая у клетки подруги.

– О чём ты?... – хрипло ответила та, отрываясь от фляжки.

– Это просто... несправедливо! – на глазах подруги выступили слёзы. – Пока я с похмелья отлёживалась, ты нашла в себе силы пойти в бой... и вот, к чему это привело...

Кими тихо всхлипнула.

– Кими... Дай мне, пожалуйста, одеяло. – напомнила Сандра. – Пока Лейви там не утащила их все.

Подчинённая, опомнившись, вытерла слёзы и, быстро подбежав к вороху, выдернула из комка один плед и понеслась было с ним к начальнице, но резко замерла на месте.

– Подожди-ка. – озадаченно посмотрела она на Главную

Храмовницу. – Тебе ведь передали два!

Кими побежала обратно к клетке Лейви и, схватив конец второго одеяла, дёрнула его на себя и побежала обратно к Сандре. За её спиной раздался грохот и ругань. Второй конец этого одеяла находился в руках Лейви.

– Кими! – прошипела та, потирая щёку.

– Ой! – издала сочувствующий звук та, однако, не выпуская из рук конца спорного куска ткани.

– Кими, ладно, оставь Лейви одеяло... – великодушно махнула рукой Сандра. – Дай мне хотя бы это одно.

Служака послушно отпустила свою часть постельной принадлежности и ночная дежурная, не теряя времени, быстро потянула обещающую дать тепло вещь на себя. С довольным видом она вновь забралась на лежак с ногами и основательно принялась укутываться в свою драгоценную добычу.

Неодобрительно покачав головой, Сандра приняла из рук Кими одеяло и быстро закуталась.

– Кими, как наши люди? – с облегчением, хоть ещё и не чувствуя добавочного тепла, осведомилась она.

– Нормально. Грустные. Устали. Спят все. – отчиталась подчинённая. – Кроме Кайла. Понятия не имею, где он.

– Кстати, Кими. – приглушенно раздалось вдруг из вораха одеял, ранее бывшего Лейви. – Если хочешь в соседнюю с Вайоми клетку – так это пожалуйста! Занимай хоть сеймомент, мы тебя не прогоним... Хоть передавать вещи удобнее будет.

– И сидеть рядом с тобой? – капризно выгнула губу участковая. – Нет уж... Укусить не укусишь, так комментариями допечёшь.

Сандра улыбнулась. Кусочек привычных рабочих будней её омилльского Участка пришёл сюда вместе с Кими. Сеймомент бы ещё и кофе... Не хочется умирать, не почувствовав его запах и вкус.

– Кими! – воодушевилась Сандра. – Ты не могла бы принести кофе! Тёплый сразу! Если тебя не затруднит.

– Конечно, спрашиваешь! Как я сама-то не догадалась... жестоко оставлять вас тут ещё и без кофе! Виновата, исправлюсь! – подвижная сэльва подскочила и понеслась к выходу.

– Кими! – Лейви высунулась из одеял. – Принеси ещё попить, а?

– Хорошо! – пообещала та и бросилась к выходу. – Попить и кофе! Будет сделано.

– И кофе... – улыбаясь вслед исполнительной торопыжке, довольно повторила Сандра.

Жидкий кусочек удовольствия и спокойствия прежних дней... Даже если потом придётся расплачиваться тем, что их вёдра наполнятся быстрее обычного... Что делать. Всегда приходится выбирать. Поддержать пошатнувшуюся психику на сеймомент было важнее.

В ожидании Кими все вновь вернулись к своим занятиям. Сандра к табличкам. Лейви опять втянула голову в своё наспех свитое из одеял котти и затихла. Вайоми продолжила

бурить взглядом стены и потолок помещения. Внезапно лекарка язвительно хмыкнула.

– Некомандное поведение Лейви тоже симптом? – указала она на возможный пункт исследования, видя, что Сандра вновь взялась за записи.

– Ааааа... Нет. Это у неё и до этого было, оно хроническое. – отшутилась старшая.

– Я всё слышу! – раздалось из мягкого "котти".

– Значит, слоёв одеял маловато... – отозвалась Главная Храмовница, не прекращая писать.

– Вот и я о том же! – прозвучал в ответ возмущённый голос. – Мне всё ещё ни зерна не тепло... Холод пробирает до костей... Вааааа...

Со стороны лестницы вновь раздался шум и шесть любопытных глаз из камер с интересом посмотрели туда. Это была не вернувшаяся Кими... Это был Кайл и... северянка!

Она жива! Ничего себе! Сандра подскочила с лежака, сбросив одеяло и отложив таблички.

Так. Агентъ выпустил северную женщину, значит... Та здорова?! Или... праймец слишком самонадеян и легкомысленно настроен на быстрое решение проблемы? А может... старается их приободрить "выздоровевшей" укушенной? Какая разница...

Омиллька заметила, что северянка одета в ту самую специально купленную для неё одежду. Приятно. Она удовлетворённо отметила, что с размером угадала. Отлично.

Впрочем, за кантинку худошавую старушку принять всё равно нельзя было. Выглядела северянка экзотично в нетипичных для её людей одеждах. Но ей всё было к лицу. Особенно то, что была она в целом бодрее и уж точно гораздо лучше по сравнению с тем, когда храмовница видела её последний раз. Лицо норды имело сосредоточенно-строгое выражение, седые и ещё немного влажные после мытья волосы собраны в высокий пучок. Уверенная осанка была столь аристократичной, что любая парадно одетая праймская придворцовая бледно выглядела бы на фоне этой пожилой женщины в удобном, но простоватом кантинском костюме.

И северянка словно бы... сияла? Это у них... национальное? Сияющая мощь.

Омиллька не подозревала ни о чём подобном ранее... Занятно. Она перевела озадаченный взгляд на праймца. Тот тоже едва заметно светился. Возможно, дело не в генетике... Наверное, это просто отблески светил, падающие особым образом из маленьких окон под потолком. Или начинающиеся галлюцинации на фоне лихорадки. Всё может быть.

Забыв свои вопросы, а так же и все подозрения о шпионской миссии северной ведьмы, старшая служивая решительно отодвинула свои попытки разобраться в ситуации на потом и радостно поприветствовала пришелицу.

– Ты жива! – воскликнула она. – Это отличные новости! Для нас всех.

– Молвлю, здесь не чтобы умирать. – покачала головой та,

глядя на Сандру своими пронзительно яркими глазами. – А вот ты... хворо выглядишь...

Степенная старушка неодобрительно поцокала языком, оценивающе осматривая укушенных омилльских храмовниц.

XVIII. Ход людей. Герой Кайл.

Невольно улыбающийся вместе с остальными Кайл в усталой сонной отупи смотрел на в восторге висящую на опасно потрёпанных предыдущими обитающими прутьях клетки бледную, с осунувшимся лицом и нездоровым блеском в глазах, но действительно радостную Сандру.

Её болезнь заметно прогрессировала. Так быстро.

Да и его самого, несмотря на отсутствие смертельной болезни, нельзя было назвать образцом пышущего здоровья.

Всё видимое поmomentно норовило расплыться в огромные цветные пятна, и сосредоточиться на чём-то определённом было невероятно сложно. Мир чем дальше, тем больше становился чересчур ярким и текучим, и ставшие басовитыми звуки странным образом доносились откуда-то со стороны и словно бы издалека. Ему действительно нужно было поспать...

Если он сможет уснуть сейmoment. Конечно, он сможет. Или?..

– Лейви, Вайоми. – начал говорить праймец, стараясь стряхнуть оцепенение. – Позвольте представить вам нашу северную гостью...

Он загнулся, поняв, что даже не спросил имя женщины.

– ...Как нам называть тебя? – перевёл он вопрошающий взгляд на ту.

Повисла пауза. Видимо, северянка пыталась понять вопрос на неродном языке.

– ...Ренеа. – после некоторой заминки уверенно ответила она. – Называть Ренеа. Для ваша молва доброе название.

– Хорошо, Ренеа...

Кайл повернулся к Сандре и храмовницам, с любопытством продолжавших таращиться на пришлицу.

Мир вместе с этим поворотом качнулся и поплыл... Слишком резко. Усталый служивый стремительно отступил чуть ближе к стене, чтобы было проще в случае чего удержать равновесие. Но уходить домой тоже не торопился. Для него встреча с представительницей давно исчезнувшего из поля зрения основного Материка народа была не менее любопытной, чем для омиллек. А у высунувшей из своего одеяльного жилища голову Лейви даже временно заметно пропала обычная сонливость, не оставлявшая её в светлое время суток.

Так. Не время спать стоя. У него же есть нечто важное. То, что он обязательно должен прямо сеймомент сообщить Главной Храмовнице.

– Сандра! – спешно выдохнул он. – Хелаку осмотрела... Ренеа. У северянки самый что ни на есть настоящий укус! Да. Даже несколько... И, несмотря на это, укушенная примерно где-то пару малых циклов назад, насколько я мог понять с её слов, она и сама не знает точно... эта женщина стоит здесь перед вами. И даже хорошо выглядит.

Агентъ перевёл многозначительный взгляд на подругу. Та дружелюбно хмыкнула.

– Ещё бы. Ренеа хорошо выпалась. Действительно, замечательно выглядит. – согласилась она. – Если это укус. И если конечно, покусали её не здоровые северные... Нет. Конечно, нет. Что за ерунда...

– ...значит, и у нас есть какой-то шанс. – облегчённо выдохнула Вайоми.

– Возможно... Возможно нет. – недоверчиво покачала головой Сандра. – Ренеа единичный случай, остальные северные которых мы... "встречали" здесь в бою, выглядели точно так же как и заражённые кантинские. Я не хочу лишать нас надежды, нет. Но, возможно, по каким-то причинам Ренеа может быть редким исключением... достойным изучения в любом случае. Если она, конечно, не против... Во всяком случае, образец крови я точно хочу попросить. Отправим его в наши лаборатории, а ей самой мы это как-нибудь компенсируем, я обещаю.

Северянка внимательно прислушивалась, стараясь понять омилльско-праймскую беглую речь. Но, судя по её выражению лица, попытки не увенчались особым успехом.

А с образцом крови идея отличная. Надо изыскать средства быстро отправить часть и в ОСД, и в Омилл. В лаборатории их тайного Альянса. Однако, сеймомент нужно объяснить и без того пострадавшей покусанной пожилой женщине, почему следующие, к кому она попала, тоже желают

её крови.

Но для начала не мешает просто расспросить её, как протекало заболевание. Выяснить, что она делала. Не так, как остальные. Может, ела с голоду какие-нибудь травы на Пу-стошах? Что-то принимала до этого? Кто знают, в чём здесь кроется путь к решению проблемы.

Итак. Время попытаться сосредоточиться и задать нужные вопросы.

Кайл постарался сконцентрироваться, собирая расплывшиеся изображения и звуки в более-менее привычную реальность, дождался завершения попытки беседы Сандры с северянкой, ещё раз напомнил себе о том, что нужно говорить медленнее и строить простые фразы... и приступил к расспросам.

– Ренеа. – обратился он к гостье, подвигая табурет и присаживаясь рядом с незадолго перед этим быстро оккупировавшей другой стул бабусей, соображая, с чего именно начать. – Скажи. Как всё было. Откуда твои укусы?

Пожилая норда призадумалась. Рассказать на чужом языке о произошедшем ей было ещё сложнее, чем усталому Кайлу сформулировать "понятные" вопросы.

– Йулль обряк на бешенство. Человеки уклюнуши... кусамши. – ответила та, морщась и явно вспоминая и подбирая слова.

Помимо языковой проблемы существовал и психологический аспект. Ей явно не очень хотелось вспоминать события

последних светов. Тут её сложно обвинить.

– Тебя укусили в Йулле. – мягко продолжил служивый. – Что за человеки? Свои? Йулльские?

– Свои. – вздохнула та, вновь поморщившись. – Бешеные...

– А потом? Что было потом?

– Отринуши усе! – ведьма сделала широкий жест. – Всё сгнуло... И бежать. Много, быстро!..

Хм.

– Пока бежала... что было?

Женщина вздохнула и, слегка задумчиво прикусив губу, растерянно склонила голову набок.

– Не помину! – сокрушённо вздохнула старая ведьма. – Ничего не помниша... Мнить много разы – всё. Конец. Преставишись... Потом поднялося, побоченися... Что-то бегши, поглощать, поглощать кто-то и что-то... Всё тьма. Редко – воссиял. Свет пятна. Потом – всё вернулось обычно. Неясно где и что работает... Где место... Где я. Блуждаши на Пустоши. Исть хотелось – жах... Исть пришлось усё. Потом быть здесь! Почти смерть – но нет, отринувши тутошнее нелепое... И вы встречать так же. Извиняй, жах, вражина, быстро... Потом – спать. Вот и уси сказ, как есть...

Тепло улыбнувшись Сандре, Ренеа со свистом набрала воздух и резко повела плечом, видимо, давая понять, что ей больше нечего добавить.

– Насколько я понял, она была укушена и затем, похоже,

провела большую часть времени в полузабытии. – резюмировал Кайл, тоже переводя взгляд на старшую храмовницу. – С редкими проблесками, поедая всё, что попадётся... Потом очнулась.

– Но очнулась! Ты только подумай... То есть... – вдруг передёрнуло Сандру. – Часть прибегающих к нам северных тоже могла бы прийти в норму... если бы мы их не убивали?

– Даже если бы мы сумели их как-то "изловить". – с сомнением покачал головой Кайл. – Где их содержать?

– Да придумали бы чего-нибудь. – отмахнулась служака. – Зато... возможно, мы могли бы с их помощью докопаться до причин происходящего. А не разгребать последствия темнеца неизвестного происхождения без малейшего намёка на понимание и даже без надежды на это.

– И что ты предлагаешь с ними делать? – скептически фыркнула Лейви. – Они просто прибегают и кусают! И весьма бодро. И уговаривать их не делать этого бесполезно.

Она раздражённо указала пальцем на свою ногу как бы в подтверждение своих слов.

– Тут я согласна... – вздохнула укушенная начальница, легонько непроизвольно потирая руку и морщась. – Но как-то же наша Ренеа пришла в себя?

– Я тоже над этим размышляю, насколько позволяет моя давно не спавшая опухшая голова... – предложил Кайл. – Но пока... Что это может быть? Вот первые идеи, приходящие на ум. Ренеа – ведьма. Раз. Возможно, она съела что-то на

Пустошах. Два. Или до этого что-то принимала. Три. Или произошло ещё-что экстраординарное, что способствовало выздоровлению... Мы попробуем выяснить. Это важно. Тем более, что Ренеа, судя по всему, не собирается бежать. Возможно, от неё мы сможем получить информацию о произошедшем в Йулле.

На лестнице вновь послышался шум... и в подвальное помещение влетела ураган-Кими. И... Конечно, омиллька не могла прийти сюда одна. С ней предсказуемо явился... аромат кофе!

Какая прекрасная мысль! Это подстегнёт мыслительный процесс и несомненно пойдёт всем на пользу. Почему до этого они сами не додумывались приносить сюда с собой кофе, приходя работать? Учитывая то, сколько времени они уже трудятся на пределе сил, им просто необходим был допинг.

Однако ж... в этих краях надо было постараться, чтобы достать свежий омилльский кофе. Но Кайл бы точно постарался, если бы знал, что они с Ирвином и Сандрой... задержатся здесь ТАК надолго.

– Ой! – охнула запыхавшаяся Кими, пытаясь перевести дух. – Я и не думала, что нас здесь будет так много! Сандра, я принесла кофе! И много воды!

Служивая показала на большую водяную сумку, висевшую у неё на боку. Проворная сэльва быстро подбежала к камерам, на бегу доставая из специальной сумки кружки узиц, принесённые из их ома, и разливая сохранивший аро-

мат и тепло в специальной кофейной сумке дарующий новые силы напитков. Привычно быстро справившись с этим, шустрая служивая приняла поданную из клетки Вайоми ёмкость и налила в ту воды, подавая Лейви.

Довольно улыбающаяся Сандра счастливо обхватила руками родную кружку. Кажется, она рада была знакомому предмету, бывшему частью её когда-то нормальной жизни. Больше, чем чему-либо и кому-либо на Материке.

– Я боюсь, кофе на этом практически закончился... – Кими виновато обернулась к агенту и северянке. – Я могу налить тебе то, что осталось на доньшке, а вот...

Кими вопросительно указала агенту глазами на их гостью. – Ренеа. – представил Кайл их новую знакомую. – Из Йулля.

Та подняла на него глаза, услышав своё имя. – ...для Ренеа – печально продолжила Кими. – Уже не хватит.

Что делать. У Ренеа был долгий сон. А у него только кофе. Ему нужнее.

Спешно передвинув поясную сумку на живот, найдя в ней и радостно подставляя сэлве кружку, носимую с собой постоянно по омилльской привычке, что уже стало поводом для шуток у его праймских коллег, Кайл в очередной раз убедился в практичности омилльских. Это у него теперь есть прекрасный повод для широкой удовлетворённой улыбки. Не важно, насколько нелепо и непривычно для столицы вы-

глядят "глупые традиции недалёких загородных", главное, что они работают на него.

– Спасибо, Кими! Ты спасла мою жизнь и рассудок. – тепло улыбнулся праймец, получив в ответ лучезарную улыбку темнокожей служивой.

– Значит, я не зря так неслась! – звонко весело воскликнула та. – Торопилась, правда, и на меня тоже не хватило... Но – не страшно. Мы-то с тобой придём в наш котти и попьём кофейку как следует.

Она заговорщицки хитро подмигнула "сообщнику".

– Замётано! – одобрил тот.

Участковая принялась разливать воду по водяным сумкам, нетерпеливо протянутым вояками из клеток. Ренеа тем временем сидела, с медитативным любопытством приносясь и приглядываясь.

– Интересно вонь. – с вежливым интересом отметила она.

– Кофе. – пояснил Кайл и блаженно улыбнулся, втягивая аромат.

...Омилльский мастхэвчик... Разумеется, эти запасливые умницы не могли не притащить его с собой.

Северянка ещё раз изучающе принохалась, издалека осторожно заглядывая в кайлову кружку.

– Медицина? – уточнила она.

– Можно сказать и так... Лекарство для души. – задумчиво ответил тот. – Но скорее всё же... досуг. Отдых.

Лейви одним глотком осушила свою кружку с кофе и с не

меньшим усердием принялась за содержимое водяной сумки.

– Тоже начать так... – понимающе мотнула головой в её сторону внимательная северная ведьма. – Жар и тьма.

– Горячо пока только Вайоми. – поправила Сандра, потирая плечо свободной от чашки рукой. – Мы с Лейви сеймомент отчаянно мёрзнем... И ничего не помогает. Даже... кофе.

Омиллька расстроено вздохнула, с некоторым разочарованием глядя на свой так и не ставший полностью спасительным напиток.

– Да я думала, я тут в землю двинусь! – следом бурно выразила свою жалобу ночная правдивая, попутно разбрызгивая воду. – Аж до костей пробрало! Хорошо хоть Кими одел притащила, а то вообще б... Спасибо, Кими. Кстати.

Суровая служивая первый раз за последнее время выдала полувиноватую тёплую сэльвскую улыбку.

– Пожалуйста, Лейви. – бодро и сочувственно отозвалась заботливая правдивая, внезапно оказавшаяся на дежурстве по уходу за больными. – Выздоровливай!

– Ренеа. – переключил внимание с любопытством рассматривавшей окружающие предметы и людей северянки Кайл. – Был ли до жара и тьмы холод?

Агентъ изобразил озноб.

– Конечно. – уверенно кивнула та. – Ночь. Пустоши. Холод. Боль.

Она слегка содрогнулась вспоминая.

– У них там были какие-то массовые разрушения. – добавила Сандра. – Возможно, её ещё и задело.

– Внесём показания Ренеа в наш лабораторный журнал? – вопросительно посмотрела на начальницу Вайоми. – Хотя она с нами в клетках и не сидит. Но она тоже ведьма. Выздоровевшая ведьма с начальными симптомами как у нас, что важно для дела. И не надо считать меня безнадёжной оптимисткой.

– Что ты, Вайоми! Мы тебя не первый свет знаем. И в подобном заподозрить точно не посмели бы. – полушутливо отмахнулась начальница. – Цинизм и точность. Всё, что полагается иметь хорошей лекарке. А показания внесём обязательно. Вообще всё услышанное самым подробнейшим образом запишем, да Кайл? Они представляют огромную ценность по нынешним временам.

– Конечно! – живо согласился праймец. – Но я рад, что при столь удручающих обстоятельствах в Вайоми проснулась именно исследовательница.

– Ну, пока Ирвин спит... – отшутилась омилльская ведьма.

Все устало хмыкнули.

– Я вот думаю... Не пора ли тогда выпустить и нас бегать на Пустоши? – со слабой надеждой поинтересовалась Лейви. – Я буду жрать всё и всех. Если это и есть путь к выздоровлению. Гулять и жрать. Напоследок. Всё веселее и при-

ятнее, чем догнывать здесь.

– Да, гулять хочется... Жрать тоже. – вздохнула Сандра. – Но нас теперь не только выпускать... К нам даже приближаться не стоит.

– Ты теперь... Кусандра. – невесело усмехнулась Вайоми.

– Ага. – подтвердила главная.

Кими хихикнула.

– У нас с Ирвином уже есть опыт кормления... заболевших. – поспешил успокоить Кайл. – Правда...

– Что "правда"? – нетерпеливо подтолкнула к продолжению Сандра.

– Ну... методы требуют обкатки. – неопределённо покачал головой Кайл. – Подопытная... как бы это... изъела у нас инструмент удалённого кормления. Выдернула из рук... Ну и силища у них.

– Ааа... ей стало лучше после еды? – поинтересовалась Вайоми.

– Да, стало. – подтвердил осдшник. – И заметно.

– Ну, это главное... – с облегчением вздохнула та. – Но... она всё равно умерла?

Вайоми, заранее зная ответ, с печальной надеждой уставилась на праймца. Не хотелось её разочаровывать в таком смертельно важном вопросе... Но и врать не было смысла.

– Да. – нехотя подтвердил Кайл. – Но... это уже был некоторый прогресс. Она хотя бы перестала метаться и жевать прутья.

– Ренеа... – решительно сменила болезненную тему Сандра, переключаясь от печального на северную гостью.. – Откуда ты знаешь... праймский? И омилльский? Ты используешь слова и того, и другого языка так, как делаем это мы с Кайлом.

– Она ещё кучу непонятных примешивает. – поделилась наблюдением Лейви.

– Я так же слышал много кантинских слов и даже несколько зетских. – утвердительно кивнул агентъ. – Про кантинские – не удивительно, учитывая исторические факты.

Пожилая норда явно распознала лишь небольшую часть сказанного.

– Я... много работать с глина... Таблич...ки. – медленно начала она, подбирая слова.

– Книги? Писать? – задала уточняющий вопрос Сандра. – Словари? Наука?

– Книги. Ага. Нет. Не писать. – мотнула головой та. – Читать. Наука, да. Много читать. Потому работать место много книги.

– Архив! – быстро догадалась Вайоми. – Библиотека.

– Добро! – северянка сделала радостный жест в сторону ведьмы. – Работать с большой биб... тьфу! Архив. Да.

Лицо её на момент осветилось грустью. Видно было, что Ренеа не меньше остальных скучает по своей потерянной нормальной жизни. И работе в своей Библиотеке.

– Это у вас в архиве учат так швыряться людьми и пред-

метами? – недоверчиво хмыкнула Главная Храмовница. – Нам всем пора в ваши библиотеки на стажировку. Лейви! Вот эта чудесная, изящная как праймская ваза, женщина, не особо напрягаясь, отшвырнула меня и ещё одну кантинскую в сторону, легко и непринуждённо. Словно листья. На весьма приличное расстояние. И это – будучи полумёртвой от усталости. Только представь.

Соревновательно настроенная ко всему служивая завистливо вздохнула. И вдруг помрачнела, явно озадаченная следующей, более неприятной мыслью.

– Я... представляю. – напряжённо нахмурилась она. – Меня раз именно так и швыряли... Тогда. При нападении на Участок. Через весь болотный холл. Только кости трещали...

Ночная дежурная омилльского Участка поморщилась. И с новой порцией интереса и примешивавшегося к нему теперь подозрения посмотрела на северянку.

– Возможно... Они все там мощные. Не только в библиотеках. – осторожно покачала головой Главная Храмовница. – А вообще, конечно... Вопросов к ней много. Жаль, что она плохо понимает. Но счастье, что в принципе понимает.

– Снабдим её учебниками. – уверенно предложил почувствовавший себя уже бодрее на кофейном заряде Кайл. – Если она, конечно, захочет остаться здесь. А не предпочтёт бежать дальше от эпицентра трагедии как остальные.

– Ох, боюсь, я не доживу до того момента, когда она заговорит... – вздохнула старшая укушенная. – Ей же время

понадобится. Даже если она привыкла быстро обрабатывать большие массивы информации. Да и... какому именно языку её учить? Да, у неё есть основы всех наречий Материка. Но она же не будет читать все учебники сразу? В любом случае, ей придётся начать с какого-то одного. Тогда, пусть это будет омилльский. Он проще и практичнее остальных.

– Там сэльвских слов уйма. – решительно возразил праймец. – Тогда уж кантинский, если проще для неё... А практичнее будет праймский, особенно если у неё есть склонность работать с архивами и информацией. В Прайме в научных материалах недостатка нет. Вот уж где ей будет раздолье! Особенно если она удумает писать... не знаю... исторические альманахи. Тогда и от читающих отбоя не будет.

– Ага. Я бы точно охотно почитала. – согласилась Кими. – На омилльском. Под кофеек, неспешно. Тяжело ей будет освоиться в Прайме, там шумно и суетливо. Пока в большом городе разберёшься что к чему... Умом поедешь. А она итак в стрессе. У нас в Омилле можно отдохнуть и подлечиться, прийти в себя. Мы вот тут рассуждаем. А у неё у самой какие планы?

Все, опомнившись, перевели взгляд на Ренеа, всё это время с интересом рассматривающую укушенных. Если северянка и вслушивалась в разговор, то понимала явно недостаточно, чтобы принимать в нём активное участие.

– Ну, думаю, у них-то в Библиотеке явно были учебники иногородних языков. – задумчиво произнесла Сандра. –

Но зачем она их изучала? Планировала отправиться посмотреть мир? Её бы выпустили за их барьер? Получается, они, даже отгородившись, всё-таки интересовались внешним миром. И нуждались в коммуникации.

– Это интересно... Про неё сеймомент всё интересно. Определённо, её страсть к языкам стоит как-то поощрять... – согласно кивнул Кайл и обратился к их... не такой уж и невольной, получается, госте. – Ренеа! Зачем тебе было знать... как говорить по-омильски и праймски?

– Кантински тоже... И зетски. – гордо заметила йулька. – Это любо я. Иногда бродяжки приходяща в стат с разные таблички... Диво. Читать. Новое. Добавлять копилице.

– В Йуль кого-то всё-таки пускали?! – удивилась Сандра.

– Ведьмы придыше. – утвердительно кивнула Ренеа. – Которые с польза внутрь град, да.

– То есть, пускали тех, что могли чем-то заинтересовать. – ошеломленно пояснил для себя и остальных Кайл. – Что, в принципе, не противоречит редким слухам. Возможно, в Йулле мы нашли бы многих, ныне числящихся пропавшими без вести... если запускали большинство без возможности вернуться на Материк. Конечно, многие могли не пережить опасностей Пустошей... Но Йуль. Что у них там такого... страшного, что можно увидеть в городе и о чём нельзя рассказать в остальном мире?

– Что-то такое, отчего все скопом бежали потом. – хмуро прокомментировала Вайоми.

– Я уже начинаю верить, что Ами была права, говоря, что все проблемы идут из Йулла. – полувопросительно глядя на Сандру приподнял бровь Кайл.

– Тут у тебя сидит источник информации из закрытого города. – кивнула на северянку старшая омиллька. – Вот и расспроси её подробно.

– Я бы не знал с чего начать, даже если бы она знала, как ответить. – устало зевнул Кайл, сокрушённо помотав головой. – Чую, мне уже очень пора спать. Я ведь так этого и не сделал... В нынешнем состоянии я не только не решу проблем, но и могу понаделать новых...

– Ох, ступай, конечно! – спохватилась Сандра. – У нас тут всё хорошо, Кими снабдила всем необходимым... Иди. Отдыхай.

Начальница лучезарно улыбнулась участковой.

– А я останусь здесь дежурить. – с готовностью вызвалась та. – Посмотрю за Вайоми. И остальными. Пока не придут Хелаку и Ирвин.

– Угу... – устало кивнул осдшник, поднимаясь со стула и делая знак Ренеа, что им пора уходить.

Та решительно замахала руками.

– Оставаться! – заявила она.

– Хорошо. – односложно согласился уже явно с трудом соображающий праймец.

Встав со стула, он понял, что мир всё ещё нестабилен и текуч, а временно придавший ему сил кофейный заряд уже

собирал свою дань, оставляя бессильной пустую без выжатых остатков энергии оболочку. Он ушёл, как и способность Кайла соображать и подбирать слова. Она сеймомент стремительно приближалась уровню пришедшей Ренеа.

– Я спрошу нашу гостью о жизни в Йулле. – предложила Сандра. – И послушаю, чего она захочет мне рассказать. Из того, что сильно у них там не засекречено. Это она, конечно, не расскажет.

Праймец согласно кивнул и направился было к выходу из помещения, но остановился.

– Сандра... Нам нужно сообщить в Омилл о произошедшем. – он выразительно взглянул на неё. – Выжги письма, а я их завтра с кем-нибудь отправлю.

– Конечно нужно! – бурно согласилась начальница храмов. – Очень нужно. Я так заболталась тут, что чуть о главном не забыла. Кайл. Возьми мои депеши для Храмов и Чиффа вон там в углу... под перчатками Ирвина. Обеззаразить и передать. Через кого ты там обычно передаёшь. Можно отправить кого-то из моих. Да. Отправь Иржи. Он самый расторопный и исполнительный.

– Принято... – согласился агент, собирая таблички в стоявшую тут же пустую сумку из-под еды. – Кими! Кстати. И ты не забудь продезинфицировать руки. И не трогай глаза и губы. Хорошо?

– Ага! – бодро отозвалась служивая. – Когда ты сказал, так глаз зачесался сразу... Ай! Вечером все собираемся на

оффку, как договорились?

– Собираемся обязательно.

– Кайл! – Сандра высунула из клетки ещё одну исписанную табличку. – Вот ещё... Рекомендации для кантинских. Первая часть. Изучи и сам, если интересно.

– Ну и продуктивность у тебя. – удивлённо покачал головой осдшник. – Изучу.

– А чего мне тут ещё делать! – пожала плечами омилль-ская служивая. – Да и... сроки поджимают... Смерть, как скоро сделать надо было, ага.

Состроив безысходно безрадостно настроенной служивой мрачную гримасу, вздохнув, Кайл поднялся на первый уровень Управления Порядком, вышел из здания, и побрёл в сторону их общего с омилльскими храмовыми ома, стараясь как можно осторожнее нести в ту сторону сонного себя и сумку с важными табличками. Он внимательно смотрел под ноги, считая шаги. Не уснуть бы на ходу... И уснуть бы по приходу, не впад в нервную бессонницу.

...Прошёл уже свет как Сандра заразилась. На свет ближе к... смерти?...

Нет же. Оставь этот упаднический бред.

Ренеа покусана, но жива. Возможно, ведьмы переносят заболевание иначе. Или есть какой-то выход... Если бы только северная ведьма могла рассказать всё подробнее и обстоятельнее. Но она, похоже, сама ничего толком не помнит. Пробелы в памяти и странные видения могут быть последстви-

ем повышенной температуры, и данные будут не слишком точными. Кто знает, что происходило на самом деле, если норда сама не знает. Но это лучше, чем совсем ничего. Чем полное отчаяние неизвестности.

Мысли Кайла то носились, помоментно застревая в вязком киселе ступора усталости, находясь и вновь теряясь среди кучи фактов, идей, теорий, предположений... Они никак не давали себя изловить и как-то дооформить. А казалось... Выход бы близко.

Во всяком случае... Что-то важное ускользало от него.

Он не сообразит в таком состоянии. Не надо напрягаться, тратя остатки сил. Прийти домой, выспаться, перенести всё на писчую глину, если не хватает ёмкости мозга, чтобы держать это дело в голове. Важен чёткий алгоритм действий. И не удивительно, что в уме места уже не хватает. Дело очень сложное и масштабное. Планировалось оно кем-то очень долго и тщательно и исполняется сеймомент практически безупречно. Надо отдать этим больным душой, но крепким разумом ушлёпкам должное.

Оставленный силами агенть механически двигался в запланированном направлении, тупо переставляя ноги и всё ещё глядя в землю.

Внезапно что-то на уровне профессионального предчувствия заставило его резко остановиться. Что это? Он чуть приподнял голову.

В поле его зрения попали угрожающие тени, перегоражи-

вающие путь к вожделенному отдыху. Что это? Смерть? Галлюцинации?

Он не знал, испугаться ему или разозлиться.

Какая разница, что происходит. Пугаться, злиться... На это просто нет сил. Он так устал, что даже смерть ныне видится ему отдыхом.

Приглядеться. Вначале нужно приглядеться. По меньшей мере, посмотреть, что собирается убить его или помешать пути к отдыху. Это служивый незамедлительно и сделал, собирая остатки сил и внимания. Он приподнял голову ещё и устало и испытующе прищурился на "препятствие".

Закатные светила мрачно обрисовали группу кантинских. С тяжёлыми острыми орудиями.

Они идут с полей? Или пришли за ним? Выглядят мрачно. Подвинуться и пропустить? Но... Кажется... они не собираются проходить мимо. Хорошо.

Нет. Мало хорошего. У него в сумке важные таблички. И ему надо попасть в свой временный ом. Почему его задерживают?

Даже не потрудившись собраться и принять боевую стойку, что обыкновенно происходило само по себе, рефлекторно, агент просто устало держал фокус на этой явно неофициальной, но решительно настроенной "делегации".

Им же не лень ожидать его на этой дороге и тащить сюда весь этот инструментарий. После работы на полях. После вчерашней обороны города, в которой часть из них наверня-

ка участвовала. И он найдёт для них немного времени. Но совсем немного. Много у него нет.

Смотрят в упор прямо на него. Практически не мигая.

Кайл устало потёр лоб.

– Чем. Могу. Помочь? – стараясь не выдать раздражения, твёрдым голосом отчеканил праймец таким тоном, что всем было кристально ясно, что помогать он в данный никому и ничем не собирается.

Не злиться. Агрессия – признак слабости. Ими это легко считается. Хотя... усталость сеймомент тоже признак слабости. Плохо, очень плохо для оперативника быть не в ресурсе. Непозволительно. Но ругать себя уже поздно.

Кайл вздохнул и принял вид человека, готового внимательно слушать.

– Своих, значит, лечить будете?!.. – несколько неуверенно, но злобно начал один из перегородивших дорогу. – А наших... не стали, да?! Что... хуже они что ли?!

...Вот оно, народное недовольство, которого опасался Староста. И это при том, что эти же люди, увидев состояние дел, согласились на... устранение. Но так и не смирились с потерями. О чём свидетельствовал посыпавшийся на молча слушающего осдшника град обвинений.

– Почему в клетках омилльские, а наши привязаны к деревьям под открытым небом?!..

– Освободили клетки для своих?!..

– А мы, идиоты-то, согласились!..

– Да нас напахали!!.

Кайл, осторожно поставив тяжелую сумку с табличками на землю, внимательно, насколько позволяло его полуобморочное сонное состояние, с трудом понимая ставшую вдруг такой сложной для интерпретации кантинскую речь, прислушивался к гвалту, пытаясь выделить из него что-то осмысленное. То, на что можно было бы начать отвечать.

Постояв так немного, праймец заключил, что слышал на сейсвет достаточно. И резко предупреждающе поднял свою тонкую бледную руку, выдающую горожанина. Беспорядочно галдящая толпа низинных невольно умолкла, уставившись на пришлого со смесью ненависти и... какой-то надежды.

– Вы же... сами заходили в здание тюрем... – едва ворочая языком, но стараясь говорить внятно, твёрдо и без запинок начал он. В этой ситуации важна именно твёрдость. – Перед тем как всё подписать. Навещали же своих?

Агенть испытующе немигающе уставился на выбранных им кантинских. Тех, что явно вели остальных.

– Конечно! – возмущённо выпалил один из тех. – Заходили каждый свет! И не по одному разу!

Часть группы заметно замаялась и отвела глаза. Ага... Видно было, что не все. И не каждый свет. И, в лучшем случае, по одному разу... Немудрено. Зрелище-то было крайне неприятное и тяжёлое. Особенно для родных.

– Вы видели, в каких условиях эти люди содержались?! –

не терпящим возражений обвиняющим тоном продолжил Кайл, переводя фокус на главное.

– Конечно, видели! – раздался горький вскрик откуда-то позади толпы. – Как в стогохранилища упиханы...

Энтузиазма у собравшихся явно поубавилось. Хорошо. Надо заканчивать быстро. Пока не опомнились и не завалили его новыми надуманными с горя претензиями.

– Так... А теперь представьте, что некоторые из них стали умирать прямо в клетках. А другие оставались вместе с труппами. Представьте весь этот запах... и вид. Так вы хотели бы видеть своих доживающих последние света близких?..

Орудия кантинских опускались вниз, а в глазах их появлялись слёзы. В толпе вновь поднялся рокот. Они явно собирались заглушить боль гневом. Неплохой механизм. Но не сеймомент и не в его дежурство.

Поморщившись, праймец вновь требовательно поднял руку, давая понять, что он не договорил.

– ...Думаю, нет. Они заслужили немного уважения. Так ведь? Ныне, по предварительной договорённости с вашим Старостой, люди привязаны в месте... где будет находиться новый исследовательский центр. И лазарет. Я немного не в курсе подробностей хода строительства... но мне простиительно. Так как мы, помогая оборонять ваш город, не только устали, но и потеряли часть команды. Многие задаваемые здесь вопросы должны быть адресованы вашей Администрации. Ещё живые люди в самом деле не должны быть свален-

ными в кучу. Думаю, всем это понятно. И если посмотреть на дело так – то на улице им лучше, чем в тесной близости к ужасам своих перспектив. Помогите лучше им на самом деле. Принесите еды и одеял. Пока ещё они живы в этом нуждаются. Сосредоточьтесь на подготовке к обороне. Для своего города. Вместе с нами. Мы работаем здесь для прекращения этого кошмара. И должны действовать вместе, ради наших больных, ради поиска лекарства, для защиты того, что нам дорого. Если мы погрязнем в дрязгах, наш общий шанс выжить будет минимален.

Кайл удивился, как в нужный момент возросли его способности вылавливать мысли из того самого «киселя», занимавшего сеймомент всё его внутричерепное пространство. Но ещё чуть-чуть, и он осядет прямо здесь, рядом с сумкой... Пора заканчивать.

– Но почему наши на улице или мертвы, а ваши под крышей, в тепле и живёхоньки! – не унимались какие-то отчаянные заводилы в толпе.

Опять туда же...

– На "наших", мы проводим исследования. – твёрдо пресекал рассуждения агентъ. – Те, что не могли бы сделать на кантинских... не столкнувшись с кучей волокиты, получениями разрешений и сбором тонны подписей. Вы же сами против и были бы! Позвольте пройти. Я очень устал.

Вяло отмахнувшись, он вздохнул и неспеша поднял сумку. И двинулся прямо на толпу, судорожно и неуверенно.

но сжимающую и вертящую в мозолистых мускулистых руках свои тяжелые сельхозорудия. Однако, пришедшие недоумённо расступились, и Кайл беспрепятственно прошёл мимо них.

Если бы они поставили себе целью убить его, то сделали бы это сразу, не начиная разговора. Но сеймомент им уже было не до него. Часть плакала, уронив орудия, другая пыталась их утешить, третья всё ещё злобно играла желваками, не рискуя отпустить гнев и погрузиться в настоящее горе.

Проще было злиться на пришлых. Но Кайл был прав. И всем это было ясно.